

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

5Car-3160.1

THE SLAVIC COLLECTION

Harvard College Library

BOUGHT WITH THE GIFT OF

Archibald Cary Coolidge, Ph.D.

(Class of 1887)

ASSISTANT PROFESSOR OF HISTORY

Received 1 July, 1895.

ИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ

ИЗЪ АРХИВА

КІЕВСКАГО ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

ВЫПУСКЪ 5-2. 8

Сост. редакторъ неофициальной части

КІЕВСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

А. Л. АНДРІЕВСКІЙ.

К І Е В Ъ.

Въ типографіи губернскаго правленія.

1 8 8 8

Slav 3160.1

946⁴⁴/₂

Harvard College Library
Gift of
Archibald Cary Coolidge, Ph. D.
July 1, 1895.

Дозволено цензурою. Київъ, 14 сентабря 1883 г.

Дѣла о гайдамакахъ.

I.

1751 г. Дѣло К. Г. К. „о новопоявившихся гайдамакахъ“.

„Дѣло“ это представляет такой же разрозненный томъ официальной переписки „о сыскѣ, поимкѣ и искорененіи гайдамакъ“, какой описанъ въ 1 вып. „Ист. Мат.“ гл. I. Весь онъ состоитъ изъ множества доношеній, репортовъ, промеморій отъ разныхъ лицъ и изъ разныхъ мѣстъ о появленіи, то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ (большею частью въ хуторахъ и насѣкахъ) большихъ или малыхъ гайдамацкихъ партій и о безуспѣшномъ, большею частію, преслѣдованіи ихъ развѣздными командами. Но изрѣдка встрѣчаются и доношенія о поимкѣ гайдамакъ. Такъ однажды было поймано 7 душъ гайдамакъ. (Грицко Григоренко, Афанась Кезарь, Олистратъ Маломужъ, Иванъ Калюжный, Грицко Шелуховъ, Леска Кривоконенко и Иванъ Сердюченко), захваченные капитаномъ Быковымъ. На допросѣ они показали, что пристали къ гайдамакамъ „при грабленіи польской области мѣстечекъ и тамошнихъ

жителей и сожженіи домовъ, такожь и убійствѣ на пути жидовъ, мазура, да въ мѣстечкѣ Ржищевѣ ляха и при другихъ злѣхъ поступкахъ съ оными гайдамаками были, точію нигдѣ къ сожженію домовъ, такожь и смертному убійству не винились и онихъ жидовъ, мазура и ляха по именамъ не знаютъ, а показали, что де означенныхъ жидовъ и мазура покололи Кондрать Бѣда, Иванъ Рудъ, Грицко и Иванъ Таранъ“. Во время же нападенія на мѣстечко Ржищевъ ляха убилъ В. Кисель, домъ же ляха Щенявскаго зажженъ Степаномъ Жевотаномъ. При взятіи перечисленныхъ гайдамакъ капитанъ Биковъ захватилъ и доставшюся имъ по раздѣлу добычу и деньги; о чемъ они при допросѣ и заявили. Когда они уже послѣ допроса содержались въ полковой Переялавской канцеляріи подъ карауломъ, „то онъ, капитанъ Биковъ, пришедъ туда, билъ ихъ нещадно, чтобъ они по правдѣ, сколько онъ, Биковъ, взялъ у нихъ не казали, а уменьшали-бы“. И только вмѣшательство бывшихъ въ канцеляріи канцеляристовъ прекратило собственно-ручную капитана Быкова расправу.

Очевидно показаніе ихъ подтвердилось, такъ какъ въ одной бумагѣ встрѣчаемъ по этому поводу упоминаніе, что „поступлено съ нимъ, капитаномъ Биковымъ по силѣ Ея Им. В. указа“. Вещи и деньги были отобраны у Быкова и отданы на польскую сторону владѣльцамъ ихъ съ росписками, за исключеніемъ 2-хъ пухекъ и мортиры, за которыми отъ Терехтемировскаго старосты Щеняв-

скаго „въ присылкѣ никого не было“. Въ дѣлѣ имѣется однако письмо Щенявскаго въ ген.-губ—ру объ отдачѣ наконецъ ему хоть пушекъ и мортиры. „Будеть-ли тому дѣлу, столь справедливому и всему свѣту извѣстному, окончаніе или не будетъ“? писалъ Щенявскій: „когда я пріѣхалъ за пушками, то одна оказалась разорванною, а другихъ почему-то не отдали“. Въ томъ же письмѣ онъ проситъ оказать ему содѣйствіе въ отысканіи и выдачѣ его бѣглецъ подданныхъ. Генераль-губернаторъ приказалъ выдать ему пушку и мартину, а за разорванную—заплатить, но ходатайство о бѣглецъ отклонилъ: „извольте требовать изъ Переяславскаго полковаго суда, понеже оный судъ не въ моей командѣ“.

Есть въ „дѣлѣ“ одно доношеніе о бѣгствѣ изъ Переяслава изъ „камяницы“ 27 душъ гайдамакъ, но когда, кѣмъ и за что они были доставлены въ эту „камяницу“, и были ли по уходѣ своемъ пойманы—не видно изъ дѣла.

II.

1752 г. „Дѣло о разбойникѣ Василю Сѣромъ, который отосланъ для отдачи на польскую сторону въ пограничную комиссію“.

Графъ Разумовскій 9 октября 1752 г. препроводилъ разбойника Василю Сѣрого къ киевскому оберъ-коменданту при письмѣ такого содержания: „въ генеральномъ судѣ слышано дѣло о колодникѣ Василю Сѣромъ, бывшемъ въ польской области съ прочими гайдамаками на разбояхъ и грабительствахъ въ разныхъ мѣстахъ, который въ томъ виновенъ, и котѣ за таковыя злодѣянія оный подлежить смертной казни, а по силѣ Высочайшаго указа 1751 г. окт. 16, ссылкѣ въ Рогорвикъ, но понеже оный колодникъ показалъ себя родимцемъ польской области, для того съ учиненнымъ изъ дѣла экстрактомъ, въ мою генеральную к—рію присланъ. А понеже о находящихся въ числѣ гайдамакъ польскихъ людяхъ, какъ съ ними поступать, посланъ изъ Пр. Сената указъ въ Киев. Губ. К—рію, того ради Сѣрый съ экстрактомъ изъ дѣла при семъ въ Губ. К—рію за конвоемъ отправленъ для поступленія съ нимъ по указу. Что же въ ономъ генеральномъ судѣ приговорено: данные Сѣрымъ

въ состоящій въ російской державѣ, надъ рѣчкою Ирпичью близъ польскаго села Сосновки, мн—ря 20 руб. на церковь, взыскать съ мн—ря для возвращенія обиженнымъ, то объ ономъ писано отъ жене къ митрополиту кievскому съ требованіемъ взыскать съ м—ря деньги и отослать въ Киев. Губ. К—рію для отдачи пристойнымъ образомъ, чрезъ кого и какъ надлежитъ, обиженнымъ претендующимъ полякамъ“. При этомъ письмѣ приложенъ: Экстрактъ о гайдамакѣ Василіѣ Сѣромъ такого содержанія:

„При ордерѣ гд—на тетмана Разумовскаго сего 1752 г. іюля 9-го гайдамака Василій Сѣрый въ судѣ генеральный присланъ съ снятымъ съ него, іюня 17-го въ полковой трето охочокомоннаго командайскаго полку канцеляри, допросомъ. Означенный колодникъ въ допросѣ показавъ: гдѣтъ ему отъ роду сколько, не можетъ знать, потому что онъ остался отъ родителей малолѣтень, родился въ польской области въ м. Дубнѣ; въ якомъ жаль и у разныхъ обывателей въ службѣ находился гдѣтъ 15, а оттолъ пошелъ въ м. Петровѣ, и тамъ проживъ 2 недѣли въ 741 году послѣ Покрова дня, къ запорожскому козаку Федору Гаркушѣ, курейному Полтавскому, якой тамъ былъ съ рыбою на арманку, присталъ и съ онымъ отлучился въ Овѣ запорожскую, гдѣ заработками зависся до 751 г. Откуда въ Петровѣ постъ онъ, Сѣрый, при ватагѣ жителя польскаго Панаса, а какъ ему прозваніе не вѣдаеть, съ товарищи запорожскими козаками, кѣмъ

было 18 человекъ, а именно: Батуринскими куренными: Колозою, Хмарою, Петромъ Гвѣдымъ, Лукьяномъ Габелкомъ, куренными Щербиновскими: Дончиномъ, Строкачомъ, Ушпикомъ, Котимъ, куреннымъ Медвѣдомскимъ Козою, Сергѣевскимъ куреннымъ Майгуромъ, Донскимъ куреннымъ Бабаномъ, Татаровскимъ куреннымъ Прохоромъ, Корсунскимъ—Макаромъ, а какъ имъ прозванія и другихъ, кто они, именами и прозваніями не вѣдаетъ, ходили въ подское село Левковъ, а какой оно губерніи не вѣдаетъ, на разбой, гдѣ, напавъ ночью на домъ тамошняго владѣльца Стрибулю, взяли денегъ 300 рублей, кунтушовъ тонкихъ 4, простыхъ гранатоваго сукна 4, желтый 1, каптановъ старыхъ матеріальныхъ кѣйтчатыхъ 2, китаевыхъ приношенныхъ 4, полотна тонкаго швабскаго поставъ, поясовъ шелковыхъ черныхъ 1, другой красный шолковый, третій персидскій серебромъ и золотомъ затканый, павиліонъ дуклевый 1, шаравары красныя кармазиныя 1, шапокъ 3, чоботъ сапанныхъ паръ 3, полумисковъ большихъ 3, малый 1. И со всѣмъ тѣмъ багажемъ пошли въ польское мѣстечко Радомъ, а тамо у лаха взяли разбойнически простыхъ шабелъ двѣ, и набравъ харчеваго запаса возвратился, и дойшовъ до лѣса, подъ селомъ польскимъ Житомиромъ состоящаго, въ ономъ тотъ весь багажъ подумавши, съ якого довелось ему денегъ 20 рублей, кунтушь каруновы желтый, каптанъ матеріальный старый, полотна на кафтанъ, шаровары кармазиныя ветхіе. При якомъ дуванѣ того жъ

751 году послѣ Петра и Павла, въ мясницю, напавъ на нихъ ляхи съ польскими козаками, коихъ было до 700 человекъ, изъ нихъ четырехъ въ смерть, Козу, Василя Швеца, Магура и Прохора, убили, прочіе жъ всѣ его товарищи разбѣжались, между коими и онъ, Сѣрый, утикая ухватилъ точію денегъ 20 р., прочее жъ все награбленное имущество ляхами отбито. И съ тѣми деньгами онъ, Сѣрый, идучи прямо въ Сѣчь, самъ одинъ, зашедъ по тракту въ монастырь, надъ рѣчку Ирпинью, въ російской сторонѣ, въ лѣсѣ, близъ польскаго села Сосновки, тѣ 20 руб. на оный монастырь отдалъ, и поживъ тамо недѣль семь, послѣ Спасова поста третьей недѣлѣ одишелъ; и какъ пришелъ послѣ послѣдней Пречистой въ гардь, когда гайдацкій ватагъ, атаманъ куреня Конеловскаго, Семень Кувиль, собравъ гайдамакъ до 118 человекъ, то и онъ съ тѣми гайдамаками, козаками запорожскими, куренными: Батуринскими Иваномъ Рѣченкомъ, Михайломъ Шепелемъ; Каневскими—Матѣемъ Хитемъ, Завидюкомъ, Байбарзенкомъ, Герделемъ, Иваномъ Куликомъ, Яцькомъ Великимъ, Михайломъ Бойкомъ, Трохимомъ Крутемъ, Панькомъ Табанцемъ; Незаймаевскими—Карабутимъ, Хурзодемъ; Стеблѣвскимъ—Халепою; Деревянковскими—Зеленькомъ, Шкурою; Куренѣвскимъ—Шевцемъ; Щербинецкими—Котомъ, Сухимъ, Тарасомъ Протасомъ; Мишастовскимъ—Нечаемъ; Крилѣвскимъ—Евфимомъ Завидюкомъ, Лупою, Тимошевскимъ, Сукуромъ, Федоромъ Колесникомъ; Платѣдовскими—

Павломъ Квачемъ, Василемъ Шевченкомъ, Кузюткою; Пашковскимъ—Алексѣемъ Пѣштою; Уманскимъ—Грицкомъ Великолузкимъ, прочихъ же всѣхъ именъ и прозваній показать не можетъ, предъ Пидиловымъ постомъ за три недѣли пошли прямо къ польскому мѣстечку Лисянцѣ. Но яко за усталю лошадей ихъ, и за многимъ числомъ тамо стоящихъ польскихъ командъ, къ тому мѣстечку дойти не могли, въ польскихъ селахъ Звенигородцѣ и Еркахъ весь скотъ рогатый и лошади заняли, винокурные котлы и всякіе фанты и что сыскать могли и изъ денегъ забрали, а сколько чего именно онъ, Сѣрый, показать не можетъ. И какъ де со всею тою добычею слѣдовали они отъ предъавд. польск. селъ къ велик. Ингулу и сойшлись на рѣцѣ Висѣ съ партією великороссійскою и компанейскою, слѣдовавшею для учиненія надъ ними поиску и поимки, которая де въ намѣреніи ихъ разрушить хотя и наступила была на нихъ, но вида малое число команды своей, уступить и проходъ безпрепятственно имъ дать принуждена; ихъ же разбойническая чата, отшедши отъ того мѣста версть 15, какъ возымѣла ночлегу, паки къ нимъ тажъ сыскная команда подошла, для чего де оные гайдамаки, той же noci принуждены были одѣити съ того мѣста въ Илетскій Ташлыкъ, гдѣ и роздохъ имѣть были намѣрены; и какъ де вознамѣрились въ томъ мѣстѣ всему тому пограбленному имуществу учинить раздѣлъ, и начали всякое имущество и скотъ собирать въ одно мѣсто, въ то время паки къ нимъ сыскная команда

отъ великороссійскихъ и команѣйцевъ подошла съ намереніемъ ихъ разрушить, противъ которой отъ гайдамацкой ихъ чаты, нѣкоторое число гайдамакъ, какъ выѣхало, страшая ихъ, чтобъ они болѣе на нихъ не наступали, а отъ той команды надъ оными гайдамаками учиненъ поискъ и настоящее собою и ружьемъ сраженіе, и въ тому ихъ сраженіи отъ гайдамакъ одинъ и убитъ, то оныя все гайдамаки и онъ, Сѣрый, собравшись въ кучу и нападъ на сыскную команду, поступая какъ съ настоящими непріятелями, ружьемъ и списами гоня и убивая самихъ и лошадей ихъ, надъ оною командою чинили поискъ, какъ надъ непріятельскою; при якомъ сраженіи ранилъ ли и онъ, Сѣрый, или убилъ кого изъ драгунъ и козаковъ и ихъ лошадей, или вѣтъ, за смѣшаніемъ и отъ ружейной пальбы происходящимъ дымомъ, не присмотрѣлъ; да и при разграбленіи селъ никому смертнаго убійства, ни отъ него, ни отъ товарищей его, не приключено. По окончаніи же съ сыскною командою сраженія они, гайдамаки, со всемъ имуществомъ, разбоомъ въ Польшѣ взятымъ, отшедши къ Сухому Ташлыку, при рѣчкѣ Грузкой, всему скоту и имуществу учиня подѣлъ (съ котораго ему довелось денегъ 80 коп., скотины 3, сорочка и свитка бѣла), все тѣ гайдамаки розно розойшлись, а иные, за прибытіемъ туда атамановъ изъ Сѣчи за сыскомъ гайдамакъ, оставя тотъ подѣленный скотъ, разбѣжались; оныя же скотъ по-казанные атаманы съ собою въ Сѣчь погнали; а онъ, Сѣрый, отошелъ на великій Ингуль и былъ

въ зимовнику съ козаками куренными: Сукуроть, Яцькомъ Шевцомъ и Бараномъ, черезъ двѣ недѣли. Оттоль отойшовши, отъ пойску и поимки въ разныхъ мѣстахъ черезъ всю зиму укрывался сего 752 года до Воскресенія Господня; а тѣми святками пришелъ до великаго Ингула и тамо съ козаками, на рыбной ловлѣ находящимися, былъ до зеленыхъ святъ; зелеными жъ святками пошелъ къ селамъ, по малому Ингулу состоящимъ, съ намѣреніемъ, уворовавши лошадей, возвратиться паки къ великому Ингулу; и какъ пришелъ въ пасѣку, надъ малымъ Ингуломъ попа Табурнского Семена имѣючюся, для взятъя хлѣба, тамо его поймано и въ полковую канцелярію сотникомъ Якубовскимъ подъ карауломъ прислано. Болѣе же онъ, Сѣрый, по воровствахъ, разбояхъ не бывалъ, и гдѣ его прежніе товарищи нынѣ находятся, яко и объ обращеніи гайдамацкихъ партій, не вѣдаетъ и не слыхалъ.

Вышепрописанный допросъ, по опредѣленію генеральнаго войсковаго суда, Сѣрому 24 сентябрь читанъ, на которомъ, что праведно показалъ, онъ во всемъ утверждаетъ; а во изъясненіе показалъ, что монастырь, въ которомъ добыты 20 руб. отдалъ, находится отъ Кіева въ 7 миляхъ, и, какъ онъ слыхалъ, принадлежитъ до Кіево-золото-верхомихайловскаго мн—ра.“

Означенный Василій Сѣрый изъ Кіев. Губ. Канц. отправленъ „въ учрежденную отъ малоросійскаго краю пограничную комисію“ при указѣ, отъ 31 дек. 1752 г., такого содержания: „понеже

указомъ Государственной Коллегіи Иностр. Дѣлъ 1750 г. іюля 16-го повелѣно: ежели найдется кто изъ злодѣевъ гайдамакъ, которые польскими подданными суть, тѣхъ немедленно руками польскимъ командирамъ отдавать; и того ради копіи письма гетмана и экстракта и означенный гайдамака Сѣрый, для отдачи на польскую сторону, при семъ въ пограничную комиссію посланы“.

Пограничная комиссія рапортомъ отъ 7-го генваря 1751 года донесла въ Кіев. Губ. К—рію что указъ съ документами и гайдамакою Сѣрымъ „въ оной комиссіи 5 генваря полученъ и исполненіе учинено быть имѣеть“.

III.

Дѣло К. Г. К. 1752 г., о пойманыхъ польскимъ ротмистромъ Рокицкимъ двухъ разбойникахъ Григоріѣ Киселевѣ да Григоріѣ Пархоменкѣ⁴.

Ротмистръ Опшанскаго повѣту Францишекъ Рокицкій 19-го мая н. с. 1752 года писалъ Леонтьеву изъ м. Лоева: „10-го мая придворные мои жолнеры, будучи посланы изъ Лоева за разбойниками, которые, вышедъ изъ Кіева числомъ 22 человекъ, въ нашей польской сторонѣ грабили, мучили, жгли невинныхъ людей, что и съ жидами моими лоевскими учинили, когда ихъ близъ границы, противъ мостицкаго караула догнали, помянутые мои жолнеры ни одного своего человекъ, по милости Божіей, не потерявъ и не будучи ранены, трехъ разбойниковъ убили, нѣсколько ранили, а двухъ живдомъ взяли; а понеже большая часть тѣхъ разбойниковъ есть изъ Кіева и съ нѣкоторыми киевскими шинкарями переводъ имѣютъ, о чемъ изъ допроса тѣхъ двухъ пойманныхъ ваша ясневельможность изволить выразумѣть, того для, дабы таковые люди безбожные были знаменито переказнены, прилежно прошу и тѣхъ которые бѣжали прикажите искать, ловить и казнить. При этомъ письмѣ при-

ложенъ допросъ гайдамакъ такого содержания: „сего 1752 г. мая 10 го н. с. два гайдамаки именемъ Грицько Киселенко, а другой Пархоменю пойманы съ товарищи на разбоѣ и въ допросѣ сего мая 15 въ лоевскомъ замкѣ показали:

1) Грицько Киселенко созналъ, что онъ родомъ изъ Березянки изъ подъ Нѣжина, подданный г-на обознаго Нѣжинскаго, имѣеть тамъ домъ свой, матку и сестру, и съ швагромъ своимъ Андреемъ Колесникомъ прошлой зимы на масляной пошелъ въ Кіевъ, и былъ въ печерскомъ монастырѣ погонщикомъ у воловъ, а оттуду съ товарищемъ своимъ, въ томъ же монастырѣ бывшимъ, на проводной недѣлѣ, въ разбойническую на Лыбеди присталъ компанію.

2) Грицько Пархоменко показалъ, что онъ родомъ изъ польской украины, изъ деревни Карпидовицъ, изъ за Канева, и оттуду съ сѣчовыми казаками, вѣдучими изъ умянской ярмарки, добровольно воѣхалъ до Сѣчи и часто, съ прочими сѣчовыми козаками и малороссійскими, по разнымъ мѣстамъ грабилъ, а потомъ пойманъ на грабительствахъ съ добычею, и посаженъ въ тюрьму въ Прилукѣ, а оттуду уцелъ и съ атаманомъ Иваномъ Досевымъ, въ Прилукѣ домъ, жену и дѣтей имѣющимъ, пошелъ до Кіева, а оттуду съ прочими разбойниками въ Польшу на грабительства; помянутый же Грицько не женатъ.

Такъ обыска Грицьки показали, что въ едномъ умышленіи было и въ всѣхъ чинахъ 28, да

два шинкари льбедскіе; и на тѣхъ разбойниковъ нижеслѣдующее показали:

1) Атаманъ Иванъ Лосевъ, родомъ изъ польской украины, имѣеть домъ въ Прилуцѣ, жену и дѣтей.

2) Асаулъ Степанъ Кучеренко, родомъ изъ Кіева, не женатъ, въ печерскомъ монастырѣ былъ тертичникомъ.

3) Попъ Иванъ изъ Хвастова, имѣющій тамъ отца и матку, домою живучихъ, отошовъ отъ нихъ жилъ въ Кіевѣ два года, и уже былъ на грабительствахъ въ Польшѣ другой тому годъ; сей зимы сидѣлъ въ кіевской губерніи въ кандалахъ, а въ великій постъ выпущенъ съ прочими колодниками.

4) Степанъ Сушеръ изъ сѣчи, будучи въ монастырѣ св. Софіи за рыбалку, пошелъ на грабительства.

5) Якимъ Пильщикъ печерскаго монастыря, не женатъ.

6) Кучеръ Шило, живучи въ печерской слободѣ въ подсуздкахъ съ женою и съ дѣтьми, Теачъ, грабилъ въ прошломъ годѣ Деражицкаго попа въ Лоювщицѣ.

7) Корнѣй Запорожецъ былъ за ключника въ печерскомъ монастырѣ и оттуду пошелъ до Польши на грабительства, и какъ тѣ Грицьки сознали, имѣеть онъ нѣкоторую поклажу у людей тогожъ мѣсяца.

8) Андрей Пильщикъ отъ печерскаго монастыря атамана уговоренъ въ разбой.

9) Остапъ изъ кіевскаго Подола, имѣющій тамъ отца и домъ на воздвиженской улицѣ, не женатъ, былъ предъ симъ на грабительствѣ, въ прошломъ годѣ, пона Деражицкаго въ разстояніи трехъ миль отъ Лоева грабилъ.

10) Того Остапа братъ Степанъ на Подолѣ, на той же воздвиженской улицѣ имѣеть домъ.

11) Андрей Портной на Подолѣ имѣеть жену и сына, а живетъ при тещѣ и уже неоднократно былъ на грабительствахъ въ Польшѣ.

12) Грицько Пархоменко—выше довольно прописанъ.

13) Алексѣй русскій человекъ, солдатъ кievскаго гарнизона, вышепомянутаго атамана, бывшаго 7 лѣтъ въ тюрьмѣ, выпустилъ и самъ съ нимъ бѣжалъ; нынѣ съ тѣмъ же атаманомъ изъ Прилуки до Кіева пришли наговаривать другихъ на разбой въ Польшу.

14) Захарко, не женатъ, живучій въ китаевскомъ мн—рѣ, подѣ Кіевомъ, у мельника, пошелъ въ разбой.

15) Матѣй Пильщикъ изъ печерскаго мн—ря. не женатъ.

16) Иосифъ Пильщикъ съ тогожъ мн—ря, не женатъ.

17) Иванъ Бурлакъ изъ Кіева мастеръ ѣздитъ бойдаками и дубами.

18) Апанасъ Бурлака. жилъ при волахъ печерскаго мн—ря.

19) Лукьянъ Запорожець изъ межигорскаго мн—ря,

20) Апанасъ Воскобойникъ, по всякую зиму живетъ въ братскомъ кievскомъ мн—рѣ, а лѣтомъ отпускается.

21) Лукьянъ, такожъ съ мн—ря печерскаго волоникъ вдругъ съ помянутымъ Грицкомъ въ разбойническую присталъ компанію.

22) Грицько Киселенко—выше помянуто.

23) Апанасъ съ низу изъ за Городища, родомъ изъ м. Кобыляки, былъ въ услуженіи на пивоварнѣ печерскаго мн—ря, и имѣлъ съ нимижъ туда итти, но записався на Лыбедѣ у шинкаря Прача, оставили его и съ собою не взяли.

Упомянутыя выше лица показавши вообще о своихъ походахъ слѣдующее:

„Атаманъ съ Грицькомъ и съ Алексѣемъ солдатомъ, пріѣхавъ изъ Прилуки въ Кіевъ на Оминой недѣлѣ, у Степана Прача и Ивана Гончара, льбедскихъ шинкарей, тѣхъ гультьевъ въ разбой собирали и поили ихъ, и тотъ атаманъ вечеромъ, съ своею компанією, къ тѣмъ шинкарямъ прикаживалъ, и чрезъ цѣлыя ночи тамъ пивали, и тѣмъ шинкари съ приготовленнымъ ужиномъ всегда ожидали у себя въ шинкахъ, а двумъ изготовивъ имъ кушанія въ льбедской лѣсѣ посылали; тѣмъ шинки мн—ря Софіевскаго, на Льбедѣ. И оттуду стовораясь и взявъ великій дубъ нечерскаго мн—ря, поплыли въ верхъ Днѣпра на разбой въ Польшу, гдѣ сперва д. Хлибовку и корчму ограбили, жолнера гд—на Потоцкаго, старосты Тлумацкаго, до смерти закололи; оттуду миновавъ Чарнобилъ, Теремце и Жары деревни ограбили, корчму съ двома домами мужичими сожгли, и тамошняго помѣщика гд—на Вышпольскаго били и подкололи. Изъ Жаровъ вышевъ, имѣвъ всякое къ пропитанію изобиліе,плыли Днѣпромъ до рѣки Брагинки и хотѣли прійти до мѣстечка Брагина, но имѣя предосторожность, что были въ опасности, поплыли вверхъ Днѣпромъ къ Лоеву, мимо Любеча, гдѣ караулъ ночью сдалеча видѣли. Приближась на полтеры мили къ Лоеву усмотрѣли, что пять дубовъ плыло, на которыхъ поручикъ съ лоевскаго караула съ солдатами и козаками и польскими людьми изъ

лоевского замка находились, и оныхъ устрася бросили дубъ съ добычею на польскомъ берегу, пошла пѣшіе въ лѣса. Тѣмъ временемъ поручикъ, взявъ дубъ, повелъ въ радульскій караулъ, съ добычею въ трехъ мѣшкахъ, въ которыхъ находились разграбленные вещи російскаго купца, въ Теремцахъ ограбленнаго, мѣхы волчи, лисы и зайчи. Разбойники же, миновавъ ночью Лоевъ, на другой день, о полторы мили отъ Лоева въ частыхъ лѣсахъ, въ сторону дороги Козороги, чрезъ цѣлый день лежали; а на другой день пошли до лоевской деревни Моховъ, гдѣ увѣдавъ о лоевскихъ жидахъ, близко той деревни на островѣ со всѣмъ имуществомъ обрѣтавшихся, разграбили и, переѣхавъ черезъ Днѣпръ, тѣ пожитки между собою раздѣлили, а подшивки изъ подъ платья жидовскаго сожгли. Съ того же мѣста чрезъ цѣлую ночь шли до деревни Хоминки, три мили отъ Лоева, надъ рѣкою Сожею, гдѣ на той сторонѣ противъ деревни стоитъ караулъ; въ той же деревнѣ, пока они кушаніе изготовили, послали тамошняго шинкаря и мужика за лодками, дабы они привели къ берегу; шинкарь, двѣ лодки сыскавъ, привелъ, а мужикъ, посланный съ нимъ, бѣжалъ до караула, за которымъ мужикомъ перебрався гайдамаки до караула, тамъ его немилостиво били, потомъ, запрося съ караула солдата, въ дер. Хоминку, на польскую сторону, поѣхали и тамъ подчивались. Гдѣ не мѣшкавъ долго пока лодки были приведены, съ солдатомъ поѣхали за Сожь и разлучились между собою при караулѣ“.

Такожъ сказали, что „гдѣ караулы были безъ команды, тамъ они никакого не имѣли затрудненія, но паче солдаты и козаки караульные просили у нихъ хлѣба, но гайдамаки какъ сами были скудны не давали, а при возвратѣ обѣщались имъ дать и хлѣба и нѣчто изъ денегъ“.

Тѣжъ самые два Грицьки сознали, что когда въ слѣдъ за ними изъ Лоева погоня была до дер. Хоминки и далѣе по надъ берегомъ рѣки Сожи, то тогда карауль россійскій, противъ Хоминки обрѣтающійся, далъ знакъ съ ружья нѣсколько разъ, что услышавъ разбойники, оставя лодки, пошли въ лѣса до Хомельской гуты на грабительство, о чемъ лоевскіе жолнеры, чрезъ своихъ шпионовъ вѣдая объ нихъ, поспѣшали за ними, но когда ночь наступила, принуждены были на берегу рѣки Сожи при перевозѣ ночевать; а между тѣмъ гайдамаки помянутую гуту и Рудню и корчму и деревню ночью разграбили; поутру же рано, въ три мили оттуду, взявъ лошадей и возы, нѣсколько шляхетскихъ домовъ ограбили подъ Гомлемъ, мучили и жгли; увѣдавъ, что погоня изъ Лоева приближается, свѣжихъ лошадей по дворамъ подъ себя и подъ телѣги брали, и къ россійской границѣ утикали, отъ которой то границы въ четверть польской мили, догнавъ лоевскіе жолнеры и тѣхъ разбойниковъ на глазахъ имѣли, послали къ караулу въ Мостицѣ, дабы они не были пропущены за границу, и зачали стрѣлять къ разбойникамъ, которые, отаборясь вовами, взаимно къ лоевскимъ жолнерамъ стрѣляли и съ копіями выбѣгали; и

такъ по сраженіи чрезъ нѣсколько часовъ жолнеры ни одного своего человѣка, по милости Божіей, не потерявъ и ни малѣйшей раны не получа, трехъ разбойниковъ до смерти убили, а нѣсколько пострѣляли и ранили, а двоихъ взяли живцомъ, а другіе за границу бѣжали.

Таковой допросъ записавъ до книгъ лоевскаго замка, вельможнаго гд—на Францишка Рокицкаго гд—на моего, и съ нихъ экстрактомъ выписавъ выдаю, и для вѣщней твердости подписую. Дано въ Лоевѣ 1752 г. мая 19. Осипъ Кохновскій“.

Въ отвѣтъ на письмо Рокицкаго Леонтьевъ писалъ, что еще до полученія его письма сдѣлано распоряженіе о поимкѣ тѣхъ гайдамакъ, какъ отъ него, такъ и отъ гетмана Разумовскаго; „но токмо весьма потребно для всякаго обстоятельства указныхъ вышеобъявленныхъ пойманныхъ двухъ гайдамаковъ прислать ко мнѣ въ Кіевъ, подъ крѣпкимъ карауломъ“. Въ то же время, Леонтьевъ сообщилъ копіи письма Рокицкаго и вопроса гайдамакъ Разумовскому и отнесся къ намѣстнику лавры о присылкѣ въ губер. к—рію „подъ крѣпкимъ карауломъ“ людей, находящихся въ вѣдомствѣ лавры, на которыхъ показали „оба Грицки“ именно: Тертичника Степана Кучеренка, Язима Пильщика, кучера Шило, ключника запорожца Корнѣя, Андрея Пильщика, Захарку „который обрѣтался въ китаевскомъ мн—рѣ, а потомъ подъ Кіевомъ у мельника“, Матѳея и Юсифа Пильщиковъ, Ивана Бурлака, Аванасія Бурлака, „мѣстечка Кобелякъ by жителя

атамана, а о имени его неизвѣстно, который былъ въ лаврѣ на пивоварнѣ и имѣлъ намѣреніе итти на разбой, но запыль у шинкаря Прача и остался“. Въмѣстѣ съ этимъ, Леонтьевъ обратился къ кiev. митрополиту съ письмомъ, въ которомъ просить „запорожскаго козака Степана Суксера, который находится при Софійскомъ кафедральномъ монастырѣ за рыбалку, и обрѣтающихся на Лыбеди шинкарей Степана Прача да Ивана Гончара, кои тѣхъ гайдамакъ на разбой собирали и поили, тайными и весьма секретными способы сыскать и, забивъ въ кандалы, или въ ручные и ножные колодки, прислать въ кiev. ген.-губ. к—рію подь крѣпкимъ карауломъ“. О розысканіи и присылкѣ остальныхъ гайдамакъ, указанныхъ „Грицками,“ а также о производствѣ дознаній на мѣстѣ и повѣркѣ показаній Грицковъ посланы были отношенія въ братскій, михайловскій и межигорскій мн—ри, въ кievскій магистратъ и въ прилуцкую войсковую канцелярію.

20-го мая посланы были изъ михайловскаго мн—ря Прачъ и Гончаръ, которые на допросѣ въ Губер. К—ріи показали: „первый: зовуть его Степаномъ Ѳедоровымъ прозваніемъ Деденко, онъ же и Прачъ, отъ роду 40 лѣтъ, родомъ изъ малоросійскаго города Прилукъ; назадъ тому лѣтъ восемь перешель съ женою Настасьею изъ Прилукъ въ Кіевъ и обрѣтался съ того времени, даже до взятія его подь караулъ, вѣдомства Кіево-михайловскаго мвря на Лыбеди въ пратвѣ, а въ прошломъ 751 году, неподалеку отъ оной пратвы, находился

оного жъ мн—ря въ шинку одинъ годъ шинкаремъ, продавая хлѣбное вино; а когда отъ того шинку отсталъ и жилъ по прежнему въ пратвѣ, то на мѣсто его опредѣленъ въ шинкѣ шинкаремъ Иванъ Гончаръ. А въ бытность его, какъ въ пратвѣ, такъ и въ шинку, разбойническаго атамана Грицка съ солдатомъ Алексѣемъ въ разбой не собиралъ и хлѣбнымъ виномъ не поилъ, и по вечерамъ Грицко съ компаніею къ нему не прихаживали, и чрезъ цѣлыя ночи не пивали, такожь и для оныхъ гайдамаковъ вечерять и обѣдать не приуготовливалъ, да въ льбедской лѣсѣ никогда онымъ разбойникамъ кушанья не посылалъ, да и никогда съ ворами и разбойниками въ согласіи не былъ, и на воровствахъ и на разбояхъ и ни въ какихъ приводахъ не бывалъ, и съ воровскими людьми пристанища не имѣлъ, и ни про кого о томъ не вѣдаетъ. Другой сказалъ: Иваномъ его зовутъ, Сергѣевъ сынъ, прозваніемъ Кошинъ, онъ же и Гончаръ, отъ роду ему 27 лѣтъ, родомъ изъ города Стародуба, а въ прошлыхъ давнихъ годѣхъ, въ которомъ именно того не упомнить, принесенъ отцомъ и матерью, въ малыхъ лѣтѣхъ, въ Кіевъ, нижній городъ на Подоль, обще съ роднымъ братомъ старшимъ Алексѣемъ; и обрѣтается отецъ его близъ оного Подола въ кожемякахъ, въ гончарскомъ званіи, гдѣ будучи отецъ и мать его померли, а братъ его, будучи въ наймахъ въ работѣ, внизу рѣки Днѣпра, въ Мишурномъ рогѣ утовуль, а онъ, Кошинъ, послѣ отца и матери обрѣтался въ оныхъ же кожемякахъ | у

тамошняго жителя Ивана Плесуна, въ гончарской наукѣ лѣтъ 10-ть и болѣе, а потомъ находился близъ крещатской пристани, вѣдомства Кіево-софійской катедры для дѣланія кирпичевъ, гдѣ будучи на приставленной у оныхъ кирпичей старостою Ивана Кучера дочери Агафіи одружился; и въ прошломъ 1751 г., когда оный тесть его изъ одного Крещатика перешель на Лыбедь, вѣдомства Кіево-софійской катедры къ цегельнямъ, для дѣланія кирпича, то тогда и онъ съ нимъ перешель и находился при немъ болѣе года, а потомъ, въ томъ же году съ ноября мѣсяца, отъ тестя отошелъ, и былъ съ женою на Лыбеди, вѣдомства Кіево-михайловскаго мн—ря, въ шинку для продажи хлѣбнаго вина да пива; и въ бытность его въ ономъ шинку, какъ разбойническаго атамана Грицка съ солдатомъ Алексѣемъ, такъ никого другого, въ разбои не собиралъ и хлѣбнымъ виномъ и пивомъ не поилъ, и по вечерамъ оный атаманъ съ компанією къ нему не прихаживали и чрезъ цѣлыя ночи никогда не пивали; такожъ и для оныхъ гайдамаковъ вечерать и обѣдать не приготавливалъ и въ лыбедской лѣсѣ не посылавалъ, да и никогда съ ворами и разбойниками въ согласіи не былъ и на воровствахъ и разбоихъ и ни въ какихъ приводахъ не бывалъ, и съ воровскими людьми пристанища не имѣлъ, и кто съ ворами и разбойниками знается, про то не вѣдаетъ“.

Означенные Прачъ и Гончаръ содержались въ кіевской крѣпости въ острогѣ до ноября мѣсяца. 2-го ноября отданы были въ михайловскій мн—рь

на поруки, въ виду того, что „они только по единому Рокицкаго письму, якобы они разбойниковъ на разбой собирали и поили, а точного о томъ никакого ни отъ кого на нихъ доказательства и изобличенія не имѣется, и они во всемъ томъ запираются“. Въ приемъ ихъ росписался монахъ Амвросій.

Разумовскій 24 мая изъ Борзны писалъ Леонтьеву, что онъ послалъ ордера во всѣ малоросійскіе полки о розысканіи оговоренныхъ Грицками лицъ и о присылкѣ ихъ въ Губ. К—рію, и проситъ Леонтьева опять написать къ Рокицкому о высылкѣ въ Губ. К—рію пойманныхъ гайдамакъ „для дачи очныхъ ставокъ“..

Присланы ли были эти гайдамаки и розысканы ли прочіе оговоренные ими люди, объ этомъ въ разсмотрѣнномъ дѣлѣ свѣдѣній нѣтъ.

IV.

1750 г. „Дѣло“ (безъ заглавія) съ донесеніями форпостныхъ командировъ (форпостовъ Любецкаго, Сорокошицкаго и Добрянскаго) и письмами Францишка Рокицкаго о появленіи гайдамацкихъ партій.

Находившійся на Любецкомъ форпостѣ сек.-маіоръ Гальцомъ, рапортомъ въ кiev. ген.-губ. канцелярію отъ 23 іюля 1750 г., донесъ, что „іюля 17-го Любецкой волости подданный Семень Пищикъ шелъ пѣшій лѣсомъ, прозываемымъ Коптѣвщина, и напали на него два разбойника, росту большаго, оруженные и, взявъ ему руки назадъ, завязали и привели на свое становище, гдѣ имъ, Пищикомъ, усмотрено человекъ съ 13, такожъ росту большаго и у всякаго по парѣ пистолеть, по ружью и по великому долгому ножу и у нихъ головы и бороды поподголены до чиста и они, разбойники, называли себя запорожскими козаками; и того дня держали его, Пищика, связаннаго до самой ночи, а какъ ночь пришла, велѣли ему вести ихъ къ рѣкѣ Днѣпру въ урочище Нерядчю; почему онъ ихъ и повелъ съ немалаго отъ нихъ ему пристрастія, сказываючи ему: веди поскорѣе, какъ бы имъ съ товарищи своими случица; и идучи чрезъ деревню Корабки и у тамошняго жителя взяли корову и два

человѣка ту корову, связавъ на дрюкъ, несли; а какъ стали къ рѣкѣ Днѣпру приходить, близко въ урочищѣ Иванахъ остановились и стояли чрезъ цѣлый день и ту корову, зарѣзавъ, пекли и ѣли; а 19 числа противъ 20-го изъ того урочища перешли еще ближе къ рѣкѣ Днѣпру у лозы въ урочище Нерядю и 20 числа тѣ разбойники привели еще къ себѣ двухъ человѣкъ связанныхъ, изъ которыхъ одинъ подданный бунчуковаго товарища Ивана Лизогуба житель дер. Симановъ, а другой пограничнаго села Деряжичъ житель, а прозванія ихъ онъ, Пищикъ, не знаетъ; и по приводѣ тѣхъ мужиковъ и его, Пищика, разбойники стали спрашивать, кто вѣдаетъ подлѣ Днѣпра гдѣ есть лодки, чтобъ имъ на тотъ бокъ въ польскую область переѣхать и села Деряжичъ житель разбойникамъ показалъ: есть Любецкаго жителя здѣсь станъ рыбальскій Максима Звонка и у него имѣются лодки, почему де они, разбойники, пошедь на тотъ станъ, застали показаннаго Звонка съ сыномъ Афанасіемъ и взявъ ихъ связали и съ собою взяли и лодки у нихъ двѣ побрали и дождавъ ночи съ 20 противъ 21 числа на ту сторону въ польскую область переѣхали и ихъ съ собою перевезли на пристанъ Деряжицкую и Звонка съ сыномъ и Пищика, связанныхъ, положили въ лозы, а Симоновскаго и Деряжицкаго жителей взяли съ собою проводниками, которой ночи пограничнаго села Деряжичъ попа Артемія Кезева разбили и по возвратѣ помянутыхъ Максима Звонка съ сыномъ и Пищика развязали и свободныхъ от-

пустили, а сами, взявъ у того попа дубъ, внизъ или въ гору рѣкою Двѣвромъ поѣхали, про то Звонокъ съ сыномъ и Пищикъ не знаютъ. Почему отъ меня о такихъ разбойникахъ того жъ часу, определенному надъ форпостными козаками и у прикрытія границы надъ сотенною командою козаками, отъ полку Черниговскаго сотни Любецкой сотнику Василию Силачу, ордеромъ на крѣпке предложено, чтобъ онъ за такими разбойниками имѣлъ бы крѣпкое и неусыпное къ цюимкѣ предусмотрѣніе, чтобъ тѣ разбойники не могли пройти въ Россію; да и того же 21 числа о тѣхъ разбойникахъ въ м. Любичахъ во всенародное извѣстіе съ барабаннымъ боемъ опубликовано; а сего іюля 22 числа пограничнаго польскаго мѣстечка Лоева староста ко мнѣ писалъ, что вышеупомянутого цюпа Кезева подъ 21 число, а въ м. Брагинѣ жидовъ подъ 22 разбили тѣже разбойники“.

1-го августа того же 1750 г. находившійся на Сорокошицкомъ форпостѣ поручикъ Дадоновъ донесъ, что „іюля 31 числа пріѣхалъ къ форпосту изъ заграницы села Верхнихъ Жаровъ староста и объявилъ, что противъ 31 числа пришли во оное село ночью, временемъ разбойниковъ до 12 человекъ и разграбили платья и нѣсколько денегъ у тамошнихъ священника и арендара жиды и ушли и гдѣ нынѣ находятся неизвѣстно, почему отъ меня, для цюимки тѣхъ разбойниковъ, по рѣкѣ Двѣпру на лодкахъ и между форпостами сухимъ путемъ, прекрестанные развѣды чинятца“.

25 августа секундъ-маіоръ Галцовъ репортовалъ: „сего августа 19 поймано въ командѣ моей Любецкой близъ Зміевского форпоста, въ мельницѣ на Днѣпрѣ, ночнымъ разѣздомъ, два человѣка разбойниковъ, переѣхавшіе изъ Польши чрезъ рѣку Днѣпръ лодкою, жители Малой Россіи, одинъ атаманъ разбойническій, Лубенскаго полку, Глинской сотни, козацій сынъ с. Фоминець Иванъ Васильевъ сынъ Павленокъ, а другой города Гадяча житель Гаврило Даниловъ сынъ Дубина, которые въ Польшѣ разбой чинили и мною допрашиваны, безъ всякаго пристрастія, а что въ допросѣ своемъ показали при семъ сообщается; и оные разбойники содержатся въ Любичахъ подѣ крѣпкимъ карауломъ и о присылкѣ оныхъ въ Кіевъ какъ повелѣно будетъ имѣю ожидать резолюціи“.

Пойманные разбойники на допросѣ показали: „зовутъ де одного Иванъ Васильевъ сынъ Павленокъ, родился въ малороссійскомъ Лубенскомъ полку Глинской сотни козацкій сынъ, села Фоминець житель, отецъ и мать его померли и послѣ отца и матери жилъ съ дядею роднымъ Иваномъ Павленкомъ и пошелъ въ Кіевъ на богомолье, гдѣ остался и жилъ въ Кіевѣ бурлакою, ночевывалъ въ торговыхъ баняхъ и хаживалъ на байдакахъ въ работникахъ и подговорилъ такихъ же къ себѣ бурлакъ: одного зовутъ Гаврилою прозваньемъ Дубина, а другого зовутъ Василемъ, прозванія же знаю, и изъ Кіева въ Польшу пошли разбой чинить сего 1760 года передъ Петровымъ постомъ, и шли мимо

Межигорскаго монастыря форпостовъ, чрезъ болота; и пришли въ Польшу къ рѣкѣ Ирпени, а отъ Ирпени до Припети въ разныхъ мѣстахъ брали себѣ харчъ; а отъ Припети въ селѣ Ташковѣ жиды разбили и руку прокололи и взяли денегъ одинъ талеръ битой и набрали горѣлки довольно пить, а болѣе ничего; а оттуда пошли выше того мѣстечка гдѣ живетъ маршалокъ Оскирка; идучи встрѣтили на дорогѣ жиды, сняли съ него жупанъ а денегъ взяли десять (?), а оттоль обратно къ рѣкѣ Припети вернулись и встрѣли мужика, котораго взяли въ проводники, который привелъ гдѣ стоятъ лодки и, сѣвъ въ двѣ лодки, поѣхали внизъ рѣки Припети и приплыли, гдѣ живетъ объявленный маршалокъ Оскирка; и сталъ быть свѣтъ, то свернули въ лугъ и пошли въ лозы и въ лозахъ стояли до обѣденной поры; а въ половину дня погоню къ намъ пріѣхали поляки и стрѣляли по насъ, но ничего намъ не учинили, почему отъ нихъ обороняючи, изъ нихъ одного поляка изъ рукъ списомъ заколовъ сидячаго верхомъ и отбили у тѣхъ поляковъ двѣ лошади и сѣвъ на нихъ поѣхали и взяли мужика въ проводники до деревни Бабичъ, куда пріѣхавъ въ ранду, стали насъ жиды спрашивать откуда, то мы имъ сказали, ѣдемъ отъ князя Родивила до границъ, то они намъ не повѣрили, отняли у меня списъ, гдѣ насъ двухъ съ товарищемъ Дубиною, подлѣ поясицы, на спивѣ поранили списомъ, то мы отъ нихъ, жидовъ, вырвались изъ рукъ и ушли, сѣвъ верхами поѣхали въ боръ и много

ѣхали, стали лошадей кормить и сами отдыхать, въ день праздника Успенія Богородицы, погоней на насъ еще поляки съ мужиками хотѣли взять, отъ которыхъ я съ Дубиною, съѣвъ верхами, уѣхали а третьяго нашего товарища Василя тѣ поляки съ добычею нашею взяли. А мы пріѣхали къ болоту, котораго переѣхать не могли, въ томъ болотѣ лошадей съ сѣдлами покинули, а сами пошли пѣшіе и не доходя села Деряжи, встрѣли мужика и спрашивали, гдѣ намъ переѣхать Днѣпръ, то онъ намъ сказалъ: идите въ лугъ, тамъ есть озера и лодокъ сыскать можно, почему мы къ озеру пришли и лодку взяли; и дождавъ ночи переѣхали на сію сторону и пошли въ мельницу, гдѣ насъ солдаты съ козаками поймавъ, руки связали и привели въ Любичъ, а болѣе насъ трехъ еще товарищей съ нами никакихъ не было“. Другой разбойникъ Гаврило Даниловъ Дубина показалъ: „родомъ малороссійска города Гадяча, изъ двора своего отошелъ болѣе трехъ лѣтъ, пришелъ въ Кіевъ для богомолья, гдѣ и остался и жилъ въ печерскомъ монастырѣ на кухнѣ, на послушаніи года три, а сего 1750 г. передъ Петровымъ днемъ пошелъ, зговорясь съ товарищи, разбой чинить въ Польшу, гдѣ и чинили то, что показалъ Павленокъ“.

Ген.-губ. канц. указомъ отъ 31 августа предписала секундъ-маіору Галцову: „злодѣевъ Ивана Павленка, да Гаврила Дубину во учивенномъ имъ въ Польшѣ разбоѣ вновь распросить со обстоятельствомъ, и при томъ спросить, заподозрено ли они

малоросійске или польскіе подданыне, и содержать ихъ подъ крѣпкимъ карауломъ, а оныя распросные рѣчи прислать въ канцелярію немедленно“.

Тотъ же секундъ-маіоръ Галцовъ 25 августа 1750-г. рапортовалъ: „сего августа 25 дня писалъ къ нему польскаго мѣстечка Лоева, владѣльца конюшеннаго и ротмистра Антонія Рокицкаго мѣстечка Брагина управитель шляхтичъ Верига, что сего августа противъ 25-го числа разбойниковъ 12 ч—къ, въ ночи при селѣ Игрушинѣ пона Павла Лазниченка разбили и дворъ огнемъ спалили, и жиды разбили и огнемъ сожгли, а жидовку до смерти скололи; да въ деревнѣ Сувидѣ жиды разбили, а жидовку огнемъ же жгли и жиденка до смерти скололи, которое де село Игрушинѣ и дер. Сувида разстояніемъ отъ Днѣпра противъ Любичъ съ 16 верстъ“.

Ген.-губ. канц. предписала Галцову употребить всевозможныя мѣры къ поимкѣ разбойниковъ „и полянамъ, въ случаѣ за оными злодѣями побѣди, въ российскія границахъ оказывать вспоможеніе“.

Объ этомъ нападеніи на Брагинѣ, Игрушинѣ, Лоевѣ и проч. гайдаманъ, писалъ къ ген.-губ.—ру „конюшій и ротмистръ ошманскаго повѣту Францишекъ Рокицкій, изъ Лоева 8 сент. и с.“ слѣдующее: „Изъ только по партикулярному извѣстію, которое я получилъ отъ жены моея, но и по публичнымъ вѣдомостямъ извѣстнаго о разбѣгающихъ гультаяхъ въ нашей сторонѣ и о починаемыхъ ими обидахъ въ моихъ отчизнахъ, чинимъ я по Вѣдѣно отознѣ

къ всевышнему господамъ министрамъ нашего двора, прося о пристойное предстательство къ всевышнему послу російскаго двора, обрѣтающемуся при томъ нашемъ дворѣ, дабы отъ имѣющихся при границѣ форпостовъ могли имѣть отпускаемый себѣ сукурсъ для искорененія и ускромленія таковыхъ гудътаевъ, публичныхъ разбойниковъ; отъ которыхъ г.г. министровъ получилъ отвѣтъ, что всепресвѣтлѣйшая, непобѣдимая Государиня Россійская, какъ Государиня, всего свѣта монарховъ возвышающая щедротою и справедливостію, удерживая добрую пріязнь и неразрывный союзъ съ всепресвѣтлѣйшею Рѣчію Посполитою, приказала выдать указы въ пограничныя полки, дабы форпосты караулами, таковыхъ разбойниковъ, возмущающихъ права народовъ, не только въ своихъ государствахъ, но и въ нашихъ границахъ, ловить старались. А поелку я въ моихъ пограничныхъ отчинахъ, а именно: въ Брагинѣ и въ Лоевѣ, не имѣю покоя отъ гайдамацкихъ компаній, ибо въ семь годѣ дважды нападеніе чинили на м. Брагинъ и на дер. Лоевку, и въ конецъ ограбили, христіанъ и жидовъ не малое число замучили, и до смерти покололи, и на Божіи церкви и поповъ таковыя жъ и тѣмъ подобныя злости оказали, ибо нынѣ, въ недавнемъ времени, двоеъ благочестивыхъ поповъ и церковь ихъ ограбили, а самихъ замучили, а дома ихъ сожгли, и мѣ самому, чрезъ ограбленіе брагинскаго замка, до нѣскольکو тысячъ убытку учинили; а давешняго времени, ограбя нѣскольکو моихъ дере-

вень и мѣстечко Хельмечъ вотчины господина Волновича, рефендаря вел. кн. литовскаго, около Лоева, при самой границѣ по ся поры разѣзжая, безперерывные чинять обиды и не только Лоевъ зграбить и сжечь, но и на мое житіе напасть похваляются, и того для прошу В. Я. объ указѣ господамъ офицерамъ, имѣющимъ команду надъ Днѣпромъ, дабы ко удержанію злодѣевъ, во всемъ были помощниками подачею суккурса изъ карауловъ.

P. S. Съ той же гайдамацкой компаніи, которая нынѣ около Брагина и Лоева разѣзжаетъ, палять, грабить и невинныхъ людей мучить, посланы были подъ Норовку, отсюда въ разстояніи миль 18, гдѣ забивъ одного шляхтича, изряднаго кавалера, два изъ нихъ бѣжали за Днѣпръ и пойманы въ Любечѣ, а именно: атаманъ Коржа и Дубина, третьего же разбойника люди господина Оскирки, маршалка мозырскаго уѣзда, тамъ же подъ Норовкою изловили; и понеже и тѣ, которые пойманы въ Любечѣ, надобны къ распросу, и гдѣ погрѣшность учинили, тамъ надлежитъ быть имъ къ смерти рѣшенію; и потому о присылкѣ тѣхъ двухъ разбойниковъ изъ Любеча покорно прошу“.

На это письмо ген.-губ. Леонтьевъ отвѣтилъ, что „о поимкѣ и искорененіи гайдамаковъ накрѣпко предписано всеѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ и велѣно переловить ихъ или перестрѣлять непременно, для чего чинить непрестанные денные и ноцные разѣзды; что же касается пойманныхъ двухъ челоуѣкъ работниковъ, которые содержатся нынѣ на

Любецкомъ форпостѣ подъ карауломъ, то если они на слѣдствію явятся природные польскіе подданные, то, конечно, выдать ихъ за границу прикажу“.

Тотъ же Францисекъ Рокицкий 10 сент. н. с. вновь прислалъ Леонтьеву письмо, на польскомъ языкѣ, такого содержанія: „то неблагополучіе, которымъ со всѣхъ сторонъ мы окружены, чрезъ непрерывные разбои, грабительства и гайдамацкія нападенія, побуждаетъ меня къ частой корреспонденціи съ В. Я., донося, что за тѣми разбойниками, которые въ сихъ часахъ вотчины мои ограбили, сожгли, невинную кровь пролили, нѣсколько десятковъ людей и двухъ поповъ смучили и жестокою смертію забили, въ погоню людей моихъ посылаю и оныхъ угнали надъ рѣкою Сожею, гдѣ изъ ихъ компаніи двухъ гайдамакъ подстрѣлено, моихъ же четырехъ людей до смерти они убили, а нѣсколько ранено; а то неблагополучіе воспослѣдовало чрезъ неустойку собственныхъ моихъ мужиковъ, ибо усмотря убитые тѣла, тотчасъ разбѣжались; тѣ же гайдамаки, перебрався черезъ Сожь, ушли за границу, мимо караула команды г. капитана Добржанскаго, даже до деревни Лавинъ; ибо уже не перванка тѣмъ гайдамакамъ туда, на команду Добржанскаго, проходить; и потому прошу В. Я. тѣхъ гайдамаковъ, имѣющихся въ Малороссіи, приказать изловить и господамъ офицерамъ рекомендовать на караулахъ большее смотрѣніе имѣть, понеже имѣю подлинное извѣстіе, что тѣ разбойники, идучи къ намъ на грабительства, перебравшись около

по узъ караулы, и такое нынѣ оглашеніе распростили, что за нѣсколько недѣль, съ разныхъ сторонъ, изъ за Днѣпра, приходитъ будутъ и огнемъ и мечемъ (якобы за вѣдомомъ вышней своей команды) нашу сторону пустошить будутъ; слышно же и о томъ, что въ той командѣ находятся два разбойника, которые въ Межигорьѣ около мура работали, такъ же съ компаниіи прежнихъ разбойниковъ одного между ними усмотрено; и потому прошу приказать тѣхъ не потребности успокоить и насъ, на границѣ жючихъ, отъ бѣды и разоренія уберечь. Р. С. Тѣхъ разбойники къ Деснѣ пошли, о которыхъ слышно, что къ Кіеву или за Десну слѣдовать имѣютъ“.

Затѣмъ 13 сентября Рокицкій опять писалъ: „не такъ въ моей (хотя и я до нѣсколько десятъ тысячъ имѣю убытка чрезъ тѣхъ разбойниковъ, которые давешняго дни, рано поутру, въ шестомъ часу поузъ караулы команды г. капитана Свѣшниковъ бѣжали за границу) яко наипаче въ публичной обидѣ, приходитъ мнѣ чинить прибѣжище къ В. Я., съ жалобою на помянутаго г. капитана, который, могучи тѣхъ разбойниковъ изловить, не велѣлъ далѣе за ними въ погонь итти, какъ только за нѣсколько верстъ отъ своихъ карауловъ; надѣюсь, что В. Я. для образца другимъ изволите опредѣлить казнь, дабы чрезъ наказаніе единого всѣмъ страхъ имѣли“.

Вслѣдствіе этихъ писемъ Рокицкаго, посланы были изъ ген.-губ. канц. „строжайшія“ предписанія

„недреманнымъ окомъ наблюдать, дабы гайдамаки отнюдь нигдѣ мимо форпостовъ пройти не могли и всячески ихъ искоренять вооруженною рукою“. Предписанія эти посланы 9 сент.: въ Сорокошицы поручику Дадонову, въ Лоевъ поручику Фролову, въ Тимошинской поручику Рыбникову, въ Сенковку поручику Ефремову, въ Бѣляны поручику Ковалеву, въ Краснозаборскъ капитану Алахину, въ Ольшанку прапорщику Есакову, въ Добрянку капитану Свѣшникову, отъ котораго, кромѣ того, потребовано было объясненіе по поводу жалобы Рокицкаго. Свѣшниковъ 21 сентября отвѣтилъ: „Минувшаго августа 29 числа извѣстно учинилось мнѣ, что имѣются въ Польшѣ, неподалеку россійскихъ границъ, разбойники, которые, якобы уже переѣхавъ польскій Дятловскій перевозъ, имѣютъ намѣреніе проѣхать въ Россію, почему я того часу послалъ солдата Ивана Кикина, чтобъ стоящіе на форпостахъ солдаты и козаки имѣли о тѣхъ разбойникахъ крѣпкую предосторожность и чинили бы отъ форпоста до форпоста безъ перерыва разъѣзды; а я, между тѣмъ, приказалъ собраться командѣ, съ кѣмъ бы можно было противъ разбойниковъ въ супротивленіе и поимку имъ учинить; егда же Кикинъ возвратился, репортовалъ меня, что тотъ мой приказъ солдатамъ и козакамъ объявилъ, токможь де между общего и горностаевскаго форпостовъ лѣсомъ проложена изъ Польши въ Россію дорога, и можно де видѣть, что только сейчасъ нѣкто воровски проѣхалъ, ибо де слѣдъ свѣжій; почему я

тотъ же ментъ съ командою, въ томъ числѣ и съ добрянскими жителями, поѣхалъ верхами на лоша-
дяхъ въ той дорогѣ, и какъ прѣхалъ, взявъ тотъ
слѣдъ, гнался за оными разбойниками разстоянiемъ
отъ Добрянскаго форпоста 18 верстъ, и догналъ
ихъ Черныговскаго полку въ селѣ Александровкѣ;
только упомянутые разбойники весьма были воору-
женные, что при каждомъ было за плечами, на
поясѣ по одной фузин, да за поясами по два пи-
стоleta заряженныхъ и по одному копыю, да на
возахъ имѣлось запаснаго ружья, заряженнаго же,
не малое число, и для того я съ малою командою,
яко то только съ будущими при мнѣ шестью чело-
вѣками солдатами, такой сильной оруженной рун-
нить было не можно, а далье я за ними погони
не чинилъ затѣмъ, что уже было не рано, и чтобы
команды моей форпоста безъ командира, и безъ
солдатъ, и безъ козаконъ остаться не могли, такъ
чтобы безъ бытности моей и солдатъ ночнымъ вре-
менемъ, отъ другихъ таковыхъ же минимыхъ, позавд
оставшихся, разбойническихъ партiй, чего надъ
форпостами не учивилось, возвратился изъ оной
Александровки съ командою на форпостъ; однако я
изъ той Александровки отъ команды моей солдатъ
трехъ, да козаконъ двухъ, да Лоевской команды
урядника одного послалъ отъ себя со извѣстiемъ о
мѣстѣ разбойничьихъ Черныговскаго полку въ извѣ-
стiи, а именно: въ селѣ Ловынкѣ, Вуромоу, Туна-
чевѣ, Листовнкѣ да въ Городню, гдѣ посланные отъ
меня объ оныхъ разбойникахъ извѣстiи бунчука-

ВЫМЪ ТОВАРИЦАМЪ И СОТНИКАМЪ УЧЕНИЛИ И ПО ТОМУ
МОЕМУ ОБЪЯВЛЕНІЮ, МНѢ ИЗВѢСТНО, ЧТО ТѢ РАЗБОЙ-
НИКИ ВЪ ЧЕРНИГОВСКОМЪ И НѢЖИНСКОМЪ ПОЛКАХЪ СЪ
ПОГРАБЛЕННЫМИ ПОЖИТКАМИ ПОЙМАНЫ“.

V.

1752 г. „Дѣло о нападеніи гайдамакъ на шляхтича Журавлевича въ м. Демидовѣ“.

22 августа 1752 г. шляхтичъ м. Демидова Журавлевичъ писалъ Леонтьеву слѣдующее: „Неуповая болѣе въ живыхъ быть, но паче видя прекращеніе жизни чрезъ нападеніе, побои и головы побитіе чрезъ гайдамаковъ, симъ писаніемъ жалобу мою приношу на реченныхъ, вотчинъ дер. Демидова на домъ мой нападщиковъ, убойцевъ и имущества грабителей; а кто и какіе люди доношу В. Я., что иные изъ карауловъ Демидовскаго и Межигорскаго, а иные россійскіе люди и козаки съ команды гд—на прапорщика, обрѣтающагося въ Межигорьѣ, которые сей ночи, т. е. съ четверга на пятницу, напавъ на мой дворъ и нечаятельно насъ заставъ, отъ нѣкоторыхъ жизнь, а отъ другихъ здорovie взяли, а отъ меня жизнь совсѣмъ, почитай, отняли, и тѣло все мое въ ранахъ оставили, и готовыхъ денегъ червонцовъ золотыхъ 200 взяли, а съ вещей до нѣскольکو тысячъ; тѣхъ же, бывшихъ въ разбоѣ людей, мои люди и прочіе опознали, и тѣжъ по грабительствѣ оставя топоръ и шапку, здѣсь въ Демидовѣ вѣстимуу, и свое дубье,

прямо до Демидовскаго караула за мостъ пошли, и чрезъ мостъ палили съ ружья и по себѣ очевидный слѣдъ оставили, по которому до куреня ихъ бывшіе за ними въ погонѣ пришли; въ силѣ чего всепокорно прошу дабы всѣ генерально съ форпостовъ Демидовскаго, Межигорскаго и прочія въ командѣ гд—на прапорщика, въ Межигорьѣ обрѣтающагося, стали и люди мои познавали бѣ и справедливыми бѣ люди мои доказательствами изобличали“.

Ген.-губ. Леонтьевъ указомъ отъ 28 августа предписалъ капитану кievскаго гарнизона Булгакову отправиться въ м. Демидовъ немедленно „и о всемъ противъ того письма, со всякимъ обстоятельствомъ, изслѣдовать и донести; а прапорщику Зубкову, находившемуся на Межигорскомъ форпостѣ велѣно по требованію капитана Романа Булгакова чинить ему всякое вспоможеніе“.

На другой день по полученіи письма Журавлевича, т. е. 23 августа, Леонтьевъ получилъ отъ архимандрита Кіево-межигорскаго мн—ря Іоасафа съ братіею письмо такого содержанія: „вѣдомства Кіево-межигорскаго мн—ря, села Вышгорода шинкаря Агриппина, жена Яцка Антоненка, сего 23 августа въ мн—рь пришедши, объявила, что 5 человекъ гайдамакъ, при шабляхъ и пистолетахъ, противъ сего 23 числа ночью къ ней пришедши, спрашивали: богатъ ли вышгородскій попъ? и выпивши двѣ кварталы горѣлки и набравши горѣлки и харчей на дорогу, подъ великимъ угроженіемъ за-

спрашал оной диндарий, чтобы объ людѣ въ мн—рѣ я никому не объявила, и съ тѣмъ отъ оной диндарки тѣ гайдамаки и отенли. Почему видно то, что оныя гайдамаки на мн—рѣ напасть и разорить намѣреваются. Того ради В. Вп. богомольчески прошу, для недопущенія мн—ра отъ гайдамакъ къ разоренію, съ команды кого пристойно опредѣлить“.

Вслѣдствіе этого письма ген.-губ. Леонтьевъ предписалъ прапорщику Зубову „вышепоказанныхъ вновь появившихся злодѣевъ гайдамакъ всенайприлежнѣйше, надреманнымъ окомъ и неусыпно, какъ на межигорскомъ, такъ и на прочихъ вѣдомства вашего форпостакъ, предостерегать, и радѣтельное въ томъ, по присяжной вашей должности, стараніе приложить, дабы оныя, гдѣ-либо появятся, всеконечно пойманы быть могли, за что вы присовокупленіе себѣ чести присовокупить можете; такожь и межигорскій мн—рѣ отъ тѣхъ гайдамакъ всегда охранять, и въ случаѣ внезапнаго ночью, или днемъ нападенія, всячески оборонять и до разоренія не допускать“.

Объ этомъ распоряженіи своемъ Леонтьевъ уведомилъ арх. Іоасафа Маевского.

Затѣмъ капитанъ Булгаковъ 26 августа до-десъ, что онъ „ѣздилъ въ м. Демидовъ и слѣдствіе производилъ, и при томъ слѣдствіи польскаго войска староста, порогвы сятельнаго князя Кавимірскаго, Иванъ Двѣра объявилъ, что команды его почтоваго полаяка Станислава Бсидскаго, который стоялъ въ Демидовѣ при польскомъ караулѣ съ четверга на

пятницу, били и грабили гайдамаки и, связавъ приведши ко двору Журавлевичову, близъ воротъ положили; какъ привязанъ былъ узвалъ онъ, почтовый, что приставленъ былъ его караулить демидовскаго форпосту солдатъ Мина Прохаевъ, съ которымъ ему очные ставки чинены, токмо оный солдатъ въ томъ не признался; для лучшаго разсмотрѣнія учиненное мною слѣдствіе при семъ сообщая, а солдата представляю; а что Журавлевичъ просилъ чтобы солдаты и козаки собрались, изъ которыхъ бы люди его могли познать, оный Журавлевичъ не пожелалъ онаго чинить и для узнаванія людей никого не прислалъ“.

При этомъ доношеніи приложены показанія допрошенныхъ Булгаковымъ людей. Капраль Нѣжинскаго полка Петръ Павловъ показалъ, что въ ночь съ 20-го на 21-е августа „т. е. съ четверга на пятницу“ онъ и всѣ солдаты его команды безотлучно находились на форпостѣ. Въ полночь, стоявшій на часахъ Власъ Коваль услышалъ въ польскомъ мѣстечкѣ Демидовѣ крикъ и выстрѣлы изъ ружья и далъ знать ему, капралу, „и онъ того часу всѣмъ караульнымъ велѣлъ стать къ ружью, а на мостокъ къ перевозу, для предосторожности, послалъ солдата Мину Прохаева, да козаковъ Григорія Близнюка и Власа Ковала, которые и стояли при ружьѣ во всю ночь, и чрезъ Демидовскій форпостъ изъ той стороны ни единого человѣка не пропускали; а оное с. Демидовъ отъ російскаго караула, чрезъ перевозъ за водою болѣе 100 саж.,

да чрезъ островъ болѣе 200 саж., чрезъ поморскій мѣсть сажень 50 ето, и за такимъ разстояніемъ никакъ превѣдать послать было невозможно; а какіе люди Журавлевича били и грабили и куда бѣжали и гдѣ переправились; о томъ не знаетъ; а 21 августа раню с. Демидова староста Семень Хузиницкій съ обывателями приходилъ къ нему и объявлялъ, что Журавлевича били и грабили; и искали слѣду и слѣду никакого не явилось и при осмотрѣ парема, лодки и шеста оныя оказались сухи“.

Житель м. Демидова Федоръ Нивень показалъ: съ четверга на пятницу онъ почевалъ въ полѣ и съ нимъ того жъ села житель Власъ Остапенко, да сынъ его Федоръ, хлонецъ малой; въ полночь пришли незнаемо какихъ 6 человекъ, вторые говорятъ по черкасски, связали его и Власа и хлопца; Власа и хлопца повязанныхъ оставили, а ему велѣли вестъ ихъ, гайдамаковъ, въ с. Демидовъ къ полѣскому караулу и дорогою спрашивали его: пань вашъ и старая пани въ домѣ или нѣтъ? и онъ имъ сказалъ, что поѣхали въ Кіевъ; а гайдамаки ему сказали: брешешь, пань и пани изъ Кіева пріѣхали и мы де у нихъ горѣлку пили, а гдѣ, того не объявили; и велъ онъ ихъ къ караулу селомъ, мимо нанскаго двора, когда пришли къ караулу, то они, гайдамаки, караульнаго мужика Прокопа Гапоненка, да сторожа Гордѣя связали и связанныхъ оставя на дворѣ сами пошедъ въ станю караульнаго поляка вязать, и какъ поляка вязали, Гордѣй ушелъ, а Прокофья Гапоненка связаннаго

оставили при польскомъ караулѣ, а его, Пивня, и поляка повязанныхъ повели къ Журавлевичеву двору; тамъ изъ двора вышелъ къ нимъ стороже Иванъ Гаповенко, котораго сторожа и его и не- лязка привязали къ забору и поставили надъ ними одного гайдамака караулить, а 5 человекъ пошли въ дворъ разбивать Журавлевича, который еще не спалъ, но со владѣльцемъ того села, паномъ Стец- нимъ, онъ же и ловчій, и прочими поляками гу- лями; и оныя гайдамаки Журавлевича били и гра- били и пограба бѣжали и отъ польскаго караулу они стрѣляли; изъ Демидовскаго форцосту солдатъ ни единого не было, а были всѣ гайдамаки⁴.

Бывшій при польскомъ караулѣ стороже Гор- дѣй показалъ, что ночью съ четверга на пятницу, связанный мужикъ Пивень привелъ шестъ гайда- макъ къ польскому караулу „и оныя гайдамаки, связавъ его и Гаповенка, оставили на дворѣ и по- шли въ станю вязать почтоваго поляка, въ то время онъ, развязавшись, ушелъ и, прибѣгну къ жопу Гри- горию, сказалъ, что гайдамани караулъ повязали и чтобъ ввонить на гвалтъ, и поплъ побоялся и ска- залъ, чтобъ онъ шелъ къ ковану Марченку и съ нимъ въ старой пани Стецкой объявить, что гай- дамаки караулъ повязали; Стецкая велѣла имъ бѣ- жать на дворъ къ Журавлевичу, гдѣ они увидѣли близъ воротъ поляка, Пивня и Ивана Гаповенка привязанныхъ къ забору, которыхъ караулили гай- дамана; а солдата Миди Прокаева онъ не видалъ; и оный гайдамака его и Марченка на дворѣ за-
e

пуетилъ и сказалъ: не идите, всѣхъ дѣтей пере-
стрѣляю до смерти, и о журыкъ изъ ружья на нихъ
щелкалъ; кои, убоясь того, молча бѣжали людей
будить; и какъ людей будили, слышно было, что
гайдамаки, отошедъ отъ Журавлевичева двора, близъ
жельскаго караула изъ ружья стрѣляли, и потомъ
за ними погоня была, и слышалъ онъ якобы чрезъ
рѣку Ирпиль местомъ пошли, на островъ, гдѣ мо-
настырскій дворъ, а на караулъ россійскій шли
или нѣтъ, того не видалъ, и поромъ и лодка и
шесть всю ночь стояли въ одномъ мѣстѣ и сухи
были, и во время его караулу изъ Демидовскаго
форпосту солдаты и козаки въ с. Демидовъ не при-
ходили“.

Проконій Гапоненко показалъ, что когда гай-
дамаки, связавъ ихъ на польскомъ караулѣ, ушли
къ Журавлевичеву двору, то онъ „развязавшись
пошелъ въ домъ свой, а изъ дому ходилъ до ста-
рой пани Стецкой, которая до приходу его скры-
лась, и онъ скрылся; и какъ стало разсвѣтать, то
онъ былъ при томъ какъ слѣду искали, и знатно
было, какъ лодкою, такъ и поромомъ не ѣзжено
было, и слѣду точного не явилось; а какъ гайда-
маки бѣжали, стрѣльбу чинили на польской сто-
ронѣ; въ ту ночь изъ Демидовскаго форпосту какъ
солдаты, такъ и козаки въ Демидовъ не прижажи-
вали, и ни отъ кого онъ не слышалъ, чтобы они
тамъ были“.

Солдатъ Мина Прохаевъ, на котораго указалъ
Журавлевичъ, показалъ, что онъ изъ Демидовскаго

форпосту въ ночь съ 20 на 21. нигуда не отлучался, къ Журавлевичу не ходилъ, поляка не привязывалъ, и кто грабилъ онъ не знаетъ, въ чемъ сослался на всѣхъ солдатъ, козаковъ и капрала.

Кіево-межигорскаго монастыря монахъ Дамаскинъ, который „отъ караулу за перевозомъ на островѣ надъ тѣмъ трактомъ, которымъ ѣздятъ въ Демидовъ, и изъ Демидова въ Кіевъ; въ монастырскомъ дворѣ живетъ для собиранія за перевозъ денегъ; объявилъ, что слышалъ крикъ въ Демидовѣ, и какъ староста Семень Кухмицкій съ обывателями приходилъ къ порому слѣду смотрѣть, при томъ онъ былъ и слѣду свѣжаго не явилось, порома и лодки въ ту ночь никто не бралъ и черезъ перевозъ никто не ѣхалъ“.

Стоявшій на Межигорскомъ форпостѣ прапорщикъ Зубковъ показалъ, что всѣ солдаты и козаки его команды подъ 21 число находились при форпостахъ безотлучно „и никто ему не объявилъ, гдѣ гайдамаки чрезъ Ирпень переправились, токмо 23 августа увѣдомилъ онъ чрезъ межигорскаго архим. Іоасафа, что с. Вышгорода въ мн—рскій шинкъ къ шинкаркѣ Агафьи подъ 23 число августа въ ночи приходили 5 человекъ, изъ которыхъ на одномъ было платье красного кармазинаго сукна, а на прочихъ разныхъ суконъ добрыхъ; и всѣ были при шабляхъ, и во всѣхъ было по два пистолета и по одному копью; и оныя, купя горѣлку, пили и съ собою кварту взяли, и шесть хлѣбовъ, и сала 17 кусковъ и за оное дали шинкарѣ полтинникъ

изъ котораго взяли къ себѣ 18 кон., и пошедъ изъ шинка ходили того жъ села по обывателямъ и брали хлѣбъ и сухари, и забравъ пошли на бакни, гдѣ стоялъ шестой товарницъ съ телѣгою, и на бакнахъ у бабы брали арбузы, куска съ два или три сала, да смянеу конюшняго масла и, поклавъ оное на возъ, поѣхали невѣдомо куда; и потому извѣстїю оны, прапорщикъ, съ 23 по 26 августа съ командою ѣздили ихъ искать и бравъ съ собою обывателей, токмо слѣду не нашли, и ни отъ кого бо-гѣе объ оныхъ ворахъ не слыхалъ“.

VI.

Дѣло 1752 г. „по илему польскаго региментаря Ожга о нападеніи гайдамаками на польскую деревню и о подколениі бывшаго тамъ товарища команды украинской партіи и о забрѣтіи у шеренговаго лошадей, мундира и о вѣрченіі“.

Польскій региментарь Ожга писалъ изъ лагеря „съ подѣ Хвещуръ“ *) отъ 27 августа (нов. ст.) 1752 г. къ кiev. ген.-губ. Леонтьеву:

„Ясневелможный госпединъ генералъ-аншефъ мой государь и сосѣдско дознанный пріятель! Получилъ я сегодня извѣстіе, что люди изъ заграницы своевольные, набѣжа въ наши границы и перелався около Снѣгуровки чрезъ Сорочій бродъ, напали на деревню Дидовщину и бывшего на форпостѣ товарища команды украинской партіи подкололи и шеренговаго лошадей и мундиръ взяли, арендаря тамъ же бывшего совсѣмъ забрали, тѣмъ же трактомъ обратно пошли, за которыми вслѣдъ гоняясь по вѣздѣ въ Снѣгуровкѣ госпединъ капитанъ дозволилъ свободно гнаться, которой даже до Плесецакаго ю надѣ Тясмомъ пришелъ и хотѣлъ далѣе гнаться, но тамошній городничій и бывшій тамъ капитанъ далѣе гнаться не допустили; я же,

*) Теперь дер. Шворы.

надѣясь на сосѣдскую и по многимъ случаямъ до-
знанную Вашей Ясневельможности пріязнь, сей мой
сосѣдской употребляю искъ, дабы В. Я. соблаго-
волилъ приказать тѣхъ воровъ искать и отыскавъ
ихъ выдать для возвращенія обидъ, ими учинен-
ныхъ. Письмо отъ пресвѣтлаго воеводства кіевскаго
прилагаю“.

Въ упомянутомъ же письмѣ Казиміръ Воро-
ничъ, кіевскій каштелянъ, писалъ изъ Житомира
отъ 24 августа ч. с. 1752 г.

„Ясневельможный господинъ генераль-губер-
наторъ кіевскій, мой государь и братъ! Всегдаш-
нимъ увеселяясь покоемъ въ нашихъ кіевскомъ вое-
водствѣ (поелику отъ російскихъ границъ добрая
пріязнь на фундаментѣ трактатовъ и союзовъ между
всепресвѣтлѣйшимъ російскимъ дворомъ и пре-
свѣтлѣйшею рѣчью посполитою польскою воспо-
слѣдовавшихъ и утвержденныхъ соотвѣтствуетъ)
сѣхалъ я на сеймикъ предъ сеймовый до Жито-
мира для выбора пословъ къ наступающему гене-
ральному сейму въ Гроднѣ и къ тому времени
сеймикования господа жители воеводства нашего,
не опасаясь заграничныхъ набѣговъ, сѣхались, но
нечаянно гайдаки, выбѣжавъ изъ російскихъ
границъ, вчерашней ночи нападеніе учинили на
деревню Дѣдовщину въ разстояніи отъ Фастова въ
едной милѣ и бывшаго тамъ на форпостѣ у рѣки
Ирпини товарища покололи, шеренговаго ранили,
лошадей и ружье взяли, въ деревню вбѣжавъ арен-
дара совсѣмъ ограбили, а когда за ними погоня

пошла и Тясмою пришла до Снѣтинки, офицеръ, содержащій форпостъ команды Вашей Ясневель-
можности, дозволилъ нашему поѣзду далѣе уганять
въ россійскихъ границахъ тѣхъ злыхъ грабителей
и когда Тясмою пришли до Плесецкаго, то обрѣ-
тающійся тамъ офицеръ не допустилъ нашихъ бо-
лѣе за тѣми нападателями итти. Разсуди жь Ваша
Ясневельможность какое наступаетъ нарушеніе
трактатовъ и вѣчнаго покоя чрезъ россійскихъ лю-
дей. Я, какъ сенаторъ кievскаго воеводства, для
вѣдома нашей терпѣливости и почитая сосѣднюю
пріязнь, пишу къ В. Я. съ нынѣшняго сеймика,
именемъ цѣлаго воеводства прося, дабы учинили
намъ сатисфакцію съ людей, въ наши границы вбѣ-
гающихъ, обиды приключающихъ и покой наруша-
ющихъ; почему ожидаемъ скорой резолюціи и увѣ-
домленія, которой ежели бы не могли получить, то
принесемъ жалобу чрезъ господъ пословъ, нынѣ
на сеймъ выбранныхъ, предъ всепресвѣтлѣйшимъ
королемъ государемъ нашимъ милостивымъ и всею
Рѣчью Посполитою, гдѣ вѣдаю что по генеральной
радѣ цѣлаго сейма помыслить впредь о лучшей
безопасности нашихъ границъ; однако уповаю, что
В. Я. не упущая такъ великой обиды нашей въ
публичное оглашеніе учините намъ партикулярное
удовольствіе, котораго желательно ожидать буду“.

На это письмо Леонтьевъ отвѣтилъ: „добрая
сосѣдственная пріязнь и съ россійской стороны на
фундаментѣ трактатовъ и союзовъ содержится не-
отмѣнно; что же изволите жалобу приносить на

Свѣдѣніяхъ владѣвъ гайдамаковъ, о томъ серденно сожалѣю, что наша погоня, которая и въ россійскую границу свободно пропущена была, тановихъ владѣвъ не переловила и гдѣ оныя владѣи обрѣтаются неизвѣстно, ибо и до сего много изъ нихъ въ поимкѣ неимѣется; а что до того касается, что Плесецкій городничій означенную вану погоню далѣе за ними владѣями гнать не допустилъ, о томъ по командѣ къ его преосвященству митрополиту кievскому отъ мекъ писано, а ежели оныя владѣи пойманы будутъ, то поступлено съ ними будетъ безъ пощаденія“.

Копіи полученныхъ имъ писемъ Леонтьевъ сообщилъ кievскому митрополиту, въ вѣдомствѣ коего состоитъ Плесецкій городничій; а къ находящемуся на Свѣтинскомъ форпостѣ капитану Куанцову послалъ указъ съ требованіемъ донесенія о случившемся нападеніи гайдамаковъ. Митрополитъ Тимофей 28 августа въ отвѣтъ на письмо Леонтьева препроводилъ копію со снятаго съ Плесецкаго городничаго въ духъ консисторіи допроса такого содержания: „сего августа 16 числа въ медью съ іеромонахомъ Димитріемъ, того жъ братскаго монастыря налатнымъ, ѣздили онъ, городничій, по окрестныхъ селахъ за нуждою господарскою монастырскою и прѣехали въ село Плесецкое августа 19 числа въ среду, а 20 числа въ четвертокъ, пришелъ къ нему въ вечеру напраль (а какъ имя ему не вѣдаеть), кой въ заснѣ въ Плесецкомъ въ караулѣ обрѣтается, и при налатному объявлялъ:

что де были въ это капрала въ засѣки ляхи, искали слѣду гайдамацкаго, а потомъ же въ село Плесецкое кунно съ нимъ же, капраломъ, поѣхали и хотѣли оныя ляхи село трусить, то де онъ, капраль, сказывалъ имъ, ляхамъ, теперь де людей по домамъ не имѣется, но только де дѣти попускаете, а смотрѣть де не есду гайдамаковъ онъ, капраль, имъ, ляхамъ, не заборонялъ; оныя жъ ляхи того жъ 20 числа прямо въ Кіевъ и поѣхали; а какъ прежде, такъ и сего августа въ селѣ Плесецкомъ гайдамаки не бывали и никогда ихъ онъ, городничій Θεофилактъ, не видалъ, и ни подъ какимъ и малѣйшимъ укрывательствомъ не содерживалъ и не содержитъ⁴.

Канитанъ Кузнецовъ репортномъ отъ 25 августа донесъ: „сего августа 11-го поутру прибылъ изъ заграницы польской шляхтичъ Александръ Бояковский съ товарицы тридцать человекъ и объявилъ, что были въ той прошедшей ночи въ польскомъ селѣ Дѣдовщинѣ гайдамаки и бѣжали изъ заграницы въ Россію яко бы команды моея между форпосами, котораго шляхтича съ командою для погони и поимки помянутыхъ гайдамаковъ, съ данными отъ мене билетомъ, тако жъ для лучшаго вспоможенія солдатъ и козаковъ, даже до Мѣва тотъ же часъ чрезъ Свѣтлинскій форпосетъ а пропустилъ и велѣлъ имъ, ежели они въ Кіевъ будутъ, явиться съ тѣмъ билетомъ въ кіевской генералъ-губернаторской канцеляри, а стоящій въ Плесецкой засѣкѣ капраль и посланные отъ меня съ онымъ шляхтичемъ солдаты и козаки объявили, что помя-

нутый шляхтичъ со всею командою доѣхалъ до Плесецаго и по тому селу ѣздили, притомъ и капраль съ ними былъ и остановясь подлѣ шинку сирашивали шинкарку и обывателей о гайдамакахъ, которые шинкарка и обыватели объявили имъ, что де мы никого не видѣли, то оная погоня не похотѣли далѣе того села ѣхать, возвратились ко мнѣ въ Снѣтинку и данный отъ меня билетъ привезли обратно, а сами поѣхали за границу; а послѣ оныхъ того жъ дня часа за два или менѣе до вечера прибыла ко мнѣ другая погоня, шляхтичъ же Лукьянъ Подбѣльскій съ двадцатью человекъ и прежнюю погоню 30 человекъ обратно изъ за границы возвратилъ и просилъ, чтобъ я имъ далъ билетъ на 50 человекъ, почему я имъ тотъ же часъ билетъ написалъ и когда они всѣ 50 человекъ собрались въ Снѣтинку и шляхтичъ Подбѣльскій очень ихъ просилъ, чтобъ они ѣхали еще погонею даже до Кіева, то они противъ ночи ѣхать не захотѣли и обѣщали ѣхать на другой день поутру и оставя у меня билетъ, сами поѣхали обратно за границу, изъ которыхъ уже болѣе я ни одного не видалъ, а возвращенія и недопусканія онымъ польскимъ погонямъ, какъ чрезъ Снѣтинскій форпостъ, такъ и въ Плесецкой засѣкѣ и въ селѣ Плесецкомъ да и нигдѣ не происходило“.

Объ отвѣтѣ митрополита и рапортѣ Кузнецова Леонтьевъ сообщилъ regimentарю письмомъ отъ 31 августа 1752 года.

VII.

Дѣло 1752 г. „два польскаго гетмана Браницкаго письма и съ оныхъ переводы, въ которыхъ объявлено, что захваченныхъ полковникомъ Ортынскимъ дву человекъ запорожскихъ козаковъ отдать въ Россію обѣщаетъ и притомъ требовалъ сатисфакціи о угнатомя злодѣями гайдамаками скотѣ, и по онымъ куда надлежало писано и о протчемъ“.

Документы, заключающіеся въ настоящемъ дѣлѣ, относятся не только къ указанному въ заглавіи его случаю, но вообще къ тѣмъ мѣстамъ, какія принимало правительство къ искорененію гайдамакъ. Для удобства обозрѣнія всей заключающейся въ этомъ дѣлѣ переписки разбиваемъ ее на двѣ части, выдѣливъ во 2-ую то, что касается собственно къ упоминаемому въ заглавіи дѣла набѣгу п. Ортынскаго.

1.

22-го ноября 1751 г. ген.-губ. Леонтьеву данъ былъ такой Высоч. указъ:

„Изъ доношенія вашего отъ 28-го октября нынѣшняго 1751 г. не безъ удивленія усмотрено, что вы на полученное отъ турецкаго очаковскаго паша письмо, о побитіи въ нынѣшнемъ дѣлѣ въ ихъ границѣ близъ Кибурна нѣкоторыхъ турокъ

и армянъ и пограбленныхъ притомъ товарахъ и вещахъ будто бы нашими запорожскими козаками, отвѣтствовали къ пашѣ, что войско запорожское не у васъ, но у гетмана въ командѣ; и просите указу, какъ въ томъ дѣлѣ лучше поступить. Такихъ вашимъ отрицательнымъ отвѣтомъ къ пашѣ и другимъ тамошнимъ командирамъ вы неоспоримо подали причину и поводъ, что до запорожцевъ, по тому и другимъ дѣламъ, также и до малороссіянъ касается, не къ вамъ уже, но къ помянутому гетману писать и нарочныхъ присылать. А вы въ томъ краѣ пограничнымъ главнымъ командиромъ, и по пограничнымъ дѣламъ и запорожскіе козаки у васъ въ командѣ; и о вышеписанномъ дѣлѣ, о которомъ паша къ вамъ писалъ, вы отъ запорожскаго кошевого, на свой ордеръ репортъ уже имѣли, что онъ съ старшиною о сыску убійцевъ и пограбленнаго, у себя въ войскѣ во всѣхъ мѣстахъ приказъ отдали, токмо не чаютъ, чтобъ оное отъ запорожскихъ козаковъ за давностію и великими водами, учинено было и прочее; почему къ пашѣ и отвѣтствовать въ той силѣ могли, а не отговариваться; еже при случаѣ или и нарочною посылкою вы и сами учинить имѣете, а къ запорожскому кошевому съ старшиною еще подтвердить, чтобы они всѣми способами, какими лучше сами знаютъ, убійцевъ и пограбленное сыскать старались; то съ турецкой стороны; до письма паша, такое дѣло на запорожскихъ козаковъ возскажется по свидѣтельному оставшемуся при томъ раненого и убитого

человѣка и по слѣду въ нихъ запорожскихъ предан-
цамъ, въ чемъ имъ себя охранять, всемы надле-
житъ; вамъ же, по сношенію съ гетманомъ, надле-
житъ выскивать тѣ средства, и способы, чрезъ ко-
торыя бы и другіе, у запорожцевъ съ татари, сто-
ри стараться прекратить и впредь споровъ и ссоръ
отъ предерзости воздержать, тако жъ и съ турец-
кой стороны требовать, и съ хавомъ французскимъ и
очаковскимъ дванго, и еще съ кѣмъ надлежитъ,
переписку имѣть и въ прочемъ пограничные дѣла
не командѣ управлять вамъ; и въ воздержанію ко-
заковъ запорожскихъ кошевого съ старшиною по-
буждать и при семъ вамъ къ извѣстію и наставле-
нію въ копіи прилагается; что же касается по ва-
шимъ доношеніямъ отъ 9 и 12 октября о взятіи
польскимъ полковъ Ортинскимъ, въ нашихъ грани-
цахъ, изъ запорожцевъ, Буго-гардовой церкви или
торѣ съ 5-ю человекъ, изъ конкъ ктиторѣ отданы,
а изъ козаковъ трое новѣшенъ, а два удержаны,
вамъ о томъ въ Польшу еще писать и отдать двухъ
козаковъ, а въ прочемъ сатисфакціи требовать; ибо
не надлежитъ имъ въ наши границы, безъ позво-
ленія, и толь нападе вооруженною рукою, въве-
дять и нашихъ людей брать и казнити; ибо, по
трактату вѣчнаго мира, и о достойныхъ казни по-
становлено, отдавать пограничныхъ командирамъ,
для учиненія оныхъ казни, по правамъ той сторо-
ны, изъ которой будутъ; и съкъ людей, буда бы
они въ какой вероствѣ и у себя поймали, безъ
сношенія съ здѣшнюю сторону, не казнити, во

предъявить и отдать нашимъ комиссарамъ или къ вамъ прислать надлежало; а что при полякахъ, которые ктitora съ товарищи брали, командиромъ былъ воръ и измѣнникъ Яцко Табанецъ, а чей онъ подданный, польскій или россійскій, и когда и какимъ образомъ измѣнилъ или ушелъ, о томъ неизвѣстно, то о семъ вамъ у себя въ канцелярїи и съ запорожскою справясь, буде тотъ Яцко россійскій подданный, его у поляковъ требовать и о происхожденїи онаго обстоятельнѣе сюда репортовать“.

Одновременно съ этимъ данъ былъ такой же Высоч. указъ и гетману гр. Разумовскому (копія съ котораго прислана и Леонтьеву).

„Учиненная отъ васъ диспозиція объ искорененїи гайдамакъ всемилостивѣйше отъ насъ апробуется; и чтобъ въ войскѣ запорожскомъ по посланнымъ отъ васъ ордерамъ дѣйствительно исполнено было, вы на старшинѣ, кошевомъ атаманѣ съ товарищи взыскивать, къ тому ихъ принуждать, и, для подерѣпленія изъ малороссійскихъ командъ, кому надлежитъ поручить не оставите; и мы на васъ, по вашей вѣрности и прилежанію, благонадежны и вновь чрезъ сіе вамъ объ ономъ рекомендуемъ; и понеже гайдамаки, наворовавъ въ Польшѣ и возвращаясь оттуду, проходятъ чрезъ границу не тайно и необходя форпосты, но атакуя оныя и, супротивля командамъ, уѣзжаютъ въ запорожскую сѣчь, и тамо скрываются, которыхъ за многолюдствомъ и супротивленіемъ, обрѣтающіяся тамъ команды удержать и переловить не въ состоянїи,

какъ-то и недавно на Петровоостровской дистанціи учинено, что гайдамаки, разбивъ караулъ, проѣхали чрезъ границу силою и команды ихъ не натгнали, и они уѣхали въ запорожскую сѣчь, о чемъ отъ ген. Леонтьева сообщено, и о приумноженіи на-тую Петровоостровскую дистанцію, на нужные форпосты, гдѣ наиболѣе гайдамаки силою проѣзжаютъ, добротныхъ и оруженныхъ козаковъ требовано, а о приумноженіи же драгунъ къ командѣ предложено; чего ради, по оному требованію, приказать вамъ на Петровоостровскую дистанцію изъ малорос. добровооруженныхъ козаковъ команду приумножить, дабы гайдамаки впредь чрезъ форпосты проходить не могли, и опредѣлить такое число, чтобъ въ состояніи были сильныя гайдамацкіе проходы приудерживать и толь наипаче оныхъ до ихъ воровскихъ пристаней въ запорожскіе мѣста не допустить. Что же касается о насильственномъ взятіи поляками Буго-гардовскаго ктитора съ 5 козаками, изъ которыхъ ктитора отдали, а изъ козаковъ трехъ повѣсили, а двоихъ удержали, то представленіе о томъ при королевско-польскомъ дворѣ учинить и сатисфакціи требовать; нашему полномочному министру графу Кейзерлину велѣно; о чемъ и вновь подтверждено. Извѣстно вамъ о имѣющихъ у нашихъ запорожскихъ козаковъ съ татары обоюдныхъ претензіяхъ и въ томъ жалобахъ; которые та и другая сторона только дживятъ, а противъ уликъ, оправданія толь мало предъявляется, что оные остаются не рѣшенными и оумнительству и опас-

ности изъ того давностей подтверждено, чтобъ татары больше къ обидамъ тѣмъ не были побуждены и не стали вымещать на здѣшнихъ правыхъ, бывающихъ у нихъ людяхъ. Черезъ сіе рекомендуется вамъ, о совершенномъ прекращеніи съ тѣхъ прежнихъ претензій и о воздержаніи запорожцевъ впредь отъ всѣхъ не позволенныхъ поступковъ и продержателей стараніе приложить; и какимъ бы образомъ удобное оное учиниться могло и впредь для содержанія пограничнаго покою, и свободнаго и безобиднаго проѣзду и пребыванія въ обоихъ сторонахъ кучечеству и инымъ добрымъ людямъ такъ наши запорожскіе козаки, какъ и татары отъ воровства и обидъ воздержаны были, о томъ ваше разсужденіе ген. Леонтьеву сообщить, чтобъ онъ о томъ, что до татаръ касается, и къ хану крымскому писать имѣлъ, въ чему ему по сношенію съ вами поступить и равноѣрно стараться и указомъ нашимъ подтверждено“.

Въ упомянутомъ же выше доношеніи гетмана Равумовскаго, отъ 22 октября 1751 г. излагались мѣры, принятыя имъ въ исполненіе Высоч. указа отъ 30 сентября. Гетманъ писалъ: „къ малороссійскимъ полковникамъ строими ордерами найкрѣпчайше подтверждено, ко искорененію гайдамакъ всевозможные способы употреблять; шатающихся гдѣ либо въ тѣхъ полкахъ безпаспортныхъ и невѣдомыхъ людей, не давая имъ нигдѣ никакой пріестани, заразъ имать и куда надлежитъ на уряды представлять; а кои уже во оныхъ полкахъ имѣ-

люди въ содержаніи гайдамаки, и объ оныхъ дѣла еще не рѣшены, оныя привести въ окончаніе крайнимъ рѣшеніемъ въ силѣ малороссійскихъ правъ, въ самой скорости, и для того оными полковникамъ и старшинамъ полковыми имѣть ессюи ежедневно, не точию по утрамъ, но и послѣ полудни, и которые гайдамаки приговорены будутъ смертной казни или политической смерти, съ таковыми поступать будутъ по силѣ В. И. В. повелѣнія, отсылкою ихъ на работу въ Рогорвикъ; въ заднѣпровскіе же мѣстахъ, еще до полученія В. И. В. грамоты, для искорененія гайдамакъ, поставленъ коммандирскій полкъ Павловъ, при командирѣ осаулѣ полковомъ, а нынѣ на перемѣну того другой полкъ командируется туда жъ, при настоящемъ полковникѣ коммандирскомъ. Что принадлежитъ до занорожскихъ козаковъ, то прошедшаго сентября 21-го предложено атаману кошевому и всему войску послать команды въ потребныя мѣста, для чиненія поисковъ надъ собирающимися и бродящими гайдамацкими шайками; нынѣ же имъ все то наискрѣпчайше подтверждено съ такимъ дополненіемъ: 1-е, дабы они, кошевой атаманъ, строгіе отъ себя далъ приказанія всѣмъ атаманамъ куреннымъ, чтобъ всякій изъ нихъ, въ своемъ куренѣ, сколько у него числится козаковъ, содержалъ именной списокъ, и буде кто изъ нихъ въ оный куренъ приставитъ имѣть, въ тотъ списокъ записывать и смотрѣть наискрѣпко, чтобъ оныя никуда изъ куреней безъ дозволенія и орусу его, кошевого, и атаманаго и безъ паспорта не

отлучался; а если кто безъ вѣдома командирскаго отлучаться будетъ, таковаго сыскать, наказывать по войсковому обычаю, безпоблажно, дабы и другіе, видя то, страхъ имѣли; 2-е, ежели кому изъ Сѣчи, за какимъ промысломъ и за необходимою нуждою дастся паспортъ, то въ ономъ писать, куда онъ и за чѣмъ отпущенъ и назначать срокъ, дабы онъ болѣе ероку не медлилъ и нигдѣ, по мѣстамъ непотребнымъ, не шатался и съ подозрительными людьми, никакого сообщенія не имѣлъ; 3-е, понеже запорожскіе коваки имѣютъ свое жительство не въ одной Сѣчи, но въ зимовникахъ, и пасѣбахъ и прочихъ запорожскихъ угодьяхъ, а особливо надъ рѣкою Бугомъ въ гарду и около онаго, по разнымъ мѣстамъ и уходамъ, однако всѣ оныя состоятъ подъ вѣдомомъ и командою атамана кошевого, старшины войсковой и атамановъ куренныхъ; для того и о тѣхъ, гдѣ кто находится, такіе жъ вѣдомости имяныя кошевому атаману и при каждомъ куренѣ атаману имѣть, дабы по такимъ вѣдомостямъ ему, кошевому, съ старшиною легко было кого надобно сыскать и надъ оными командиры накрѣпко смотрѣли бѣ, дабы безъ вѣдома и безъ паспорта никуда отнюдь не бродили; 4-е, всегда опредѣлять съ одной стороны, отъ Сѣчи, а съ другой отъ гарду довольные команды попеременно съ добрыми и надежными командирами, и чинить разъѣзды дивно и ношно, къ поимкѣ шатающихся злодѣевъ и своевольцевъ, а по поимкѣ ихъ слѣдовать, и ежели они уличатся, что были въ польской сторонѣ для гра-

бительствѣ, оныхъ отдавать, имѣющимъся тамо, велико-россійскимъ и малороссійскимъ командамъ; а кои, хотя бы въ польской сторонѣ и не были, но что они шатаются самовольно, такихъ отсылать въ надлежащія, гдѣ кто вѣдомъ, команды, для наказанія по обыкновенію Сѣчи Запорожской; и тѣмъ командамъ быть въ разѣздахъ всякой съ овоей стороны даже до тѣхъ мѣстъ, при коихъ состоятъ велико-россійскія команды и полкъ компанейскій, и каждой командѣ, при своихъ дистанціяхъ, тамъ наипаче разѣзжать и команды держать, гдѣ гайдамакамъ способный есть въ польскую сторону переходъ; 5-е, какъ въ Сѣчи, во всѣхъ куреняхъ, такъ и въ принадлежащихъ ей зимовникахъ, пасѣбахъ, рыболовляхъ и другихъ мѣстахъ, строгіе приказы дать, дабы волочаевъ и подозрительныхъ людей въ свое собраніе отнюдь, ни явно, ни тайно, не принимали и пристани не давали; а гдѣ какой сумнительный человекъ съ пожитками какими, польскими или другими невѣдомыми вещми, явится, такового, взявъ подъ карауль, отсылали бы къ своимъ командирамъ; буде жъ кто бродягъ и злодѣевъ укрывать станетъ, таковъ и самъ, яко сообщникъ, тому жъ наказанію какъ и злодѣй подверженъ быть долженъ; и чрезъ такіе способы умножившееся злодѣйство, и оттого сосѣднихъ державъ людямъ и здѣшнымъ подданымъ В. И. В. разореніе, вовсе пресѣчено и добрымъ людямъ безопасность восстановлена быть могла, а на ихъ войско запорожское болѣе такова безславія и пороковъ наносимо не было, и для того

атаману кошевому съ старшиною, не точию всё предписанныя повелѣнія исполнять, но и другія отъ себя возможныя изыскивать мѣры, чтобъ въ конецъ такое злодѣйское гнѣздо истреблено было, и о всемъ томъ ко мнѣ репортовать“.

Получивъ вышепротисанный Высоч. указъ изъ Г. К. И. Д. съ вышепоказанными копіями грамоты Разумовскому и репорта Разумовскаго, ген. Леонтьевъ 3 декабря послалъ предложеніе кош. атаману употребить всевозможныя мѣры къ разсыянію виновныхъ въ убійствахъ и разболахъ, совершенныхъ близъ Кинбурна, и пограбленнаго имущества, а также расслѣдовать, кто такой Яцко Табанецъ, „какимъ образомъ измѣнилъ онъ, есть ли онъ русскій или польскій подданный“. На это предложеніе кошевой атаманъ Якимъ Игнатовичъ 15-го декабря изъ коши отвѣтилъ, что „о вышеписанныхъ убійцахъ и во отысканіи вещей, восприимчивѣйшее старательство прикладать, во нигдѣ ничего не смыслию и никакого слѣда не найду; Яцко же Табанецъ польскаго государства, в когда былъ въ 749 году на чистьбѣ кошадей, съ прочими войска запорожскаго кошаками въ горномъ Ташлицѣ, то уманскій полковникъ Ортинскій, напавъ на ихъ, товарищомъ его порѣзалъ, а его, Табанца помаловали надъ кошаками уманскими сотниками, гдѣ и по нинѣ обрѣтается“.

Въ дополненіе къ этому доношенію Игнатовичъ 7 января 1753 писалъ Леонтьеву, что совершенныи похъ Кинбурномъ разбой „не принадлежи

чтобы отъ запорожской стороны последовали, но токмо, какъ, отъ горайскихъ татаръ исключены, ибо въ самой дальней турецкой землѣ козаки напн жительства не имѣютъ и на добычахъ рыбныхъ не бывають, кромѣ одни только въ тѣхъ мѣстахъ татары жительствають“.

2.

Перечисла, давшая заглавіе настоящему „дѣлу“, возникла по слѣдующему новоду: въ 1751 году войско запорожское подало гр. Разумовскому жалобу на уманскаго полковника Ортынского, который, во время набѣда своего въ предѣлы Запорожья захватилъ нѣсколько человѣкъ и трехъ изъ нихъ повѣсилъ. Кіев. ген.-губ. Леонтьевъ письмомъ отъ 17 декабря 1751 г. къ гетману Браницкому требовалъ выдачи захваченныхъ и удовлетворенія за повѣшенныхъ. Браницкій отвѣтилъ Леонтьеву письмомъ изъ Львова отъ 26 января 1752 года (приводимъ его въ переводѣ), въ которомъ, говоря, что объ упоминаемомъ фактѣ онъ слышалъ и лично отъ командира украинской партіи, писалъ, что все то „случилось пристайнымъ образомъ, когда упомянутой полковникъ былъ въ подѣздѣ за гайдамаками, то шапалъ на тѣхъ козаковъ и что они гайдамаки были то и дѣломъ оказалось, почему какъ безцѣлпортныхъ людей приказалъ взять и смертью казнить, и такъ тотъ его поступокъ не должно почестъ за поврежденіе и нарушеніе сосѣдней приядни, которую мы всегда какъ возможно найпри-

лежнѣе хранимъ и желаемъ. О ковакѣ же запорожскомъ Иванѣ Калюженкѣ, который по сіе число содержится подъ карауломъ, дабы я показалъ образецъ пріязни моей, для В. Я. и всякую удобность на ваше предстательство, то я г. Ожгѣ старостѣ бышевскому, командиру украинской партіи, рекомендовалъ, дабы былъ тотъ же козакъ уволенъ и отправленъ къ вамъ, нимало о томъ не сумнѣваясь, что прозорливость В. Я. същещъ способъ тово жъ козака удержатъ болѣе въѣздить въ наши границы; впредь же дабы таковыя не были случаи и причины къ жалобамъ, то ежели кто изъ заграничныхъ людей въ польскія границы возжелаетъ пріѣздить, нужно дабы имѣлъ паспортъ отъ васъ или отъ другихъ пограничныхъ командировъ, за которымъ всякъ пріѣзжающій имѣть будетъ свободу и безопасность; а какая продерзость тѣхъ заграничныхъ людей, то примѣромъ есть послѣднія дѣйствія, когда болѣе 300 гайдамаковъ собрався и до 1000 скотинъ въ нашей сторонѣ захвата и на російскіе форпосты, возбраняющіе имъ переходъ, ударить осмѣлились и то намъ есть къ великому удивленію, что такъ не малое число гультаевъ и съ знатнымъ грабежемъ по ся поры въ російской сторонѣ сыскаютъ способы скрываться. Что ни есть по сей окрестности отъ достойной вашей команды зависѣтъ будетъ, прилежно прошу приложить стараніе къ удовольствованію нашу сторону по сей обидѣ и дабы помянутая скотина была возвращена. Не упушу взаимно приложить стараніе съ нашей

стороны къ удержанію всегда какъ наилучшей спокойности, безопасности и доброй сосѣдственной пріязни“.

Въ другомъ „дѣлѣ“ того же 1752 г. имѣется слѣдующее письмо Леонтьева къ Браницкому отъ 4-го января:

„Напередъ сего троекратно къ Вашей Ясновельможности я писалъ о возвращеніи, противнымъ образомъ полоненнаго и въ Польшѣ удержаннаго, запорожскаго козака Ивана Калюжненка, со всѣмъ его имѣніемъ, въ Россію по прежнему; а что по приказу польскаго уманскаго полковника Артинскаго три запорожскіе козаки безвинно повѣшены, о томъ достойной сатисфакціи требоваль; но токмо и по нынѣ никакой въ томъ сатисфакціи не оказано и Калюжненко не возвращенъ. А понеже оно отъ Артинскаго наглое, и весьма противнымъ образомъ, російской сторонѣ, приключеніе, за немалую и зѣло чувствительную причитается обиду, ибо ему отнюдъ, безъ позволенія, въ російскіе границы, а толь наипаче вооруженною рукою, вѣзжать и російскихъ подданныхъ безвинно казнить, весьма не надлежало; понеже и по трактату вѣчнаго мира и о достойныхъ казни постановлено, отдавать пограничнымъ командирамъ, для учиненія онымъ казни, по правамъ той стороны, изъ которой будутъ; и тако, по содержанію онаго вѣчнаго трактата, и вышеобъявленныхъ повѣшенныхъ трехъ человекъ, ежели бы въ какомъ воровствѣ, хотя бъ и въ Польшѣ, поймали, то бъ безъ сношенія съ росій-

скою стороною, отнюдь не казнить, но предъявить и отдать, на пограничной комиссиі, російскимъ комиссарамъ, или ко мнѣ прислать; а оные запорожскіе козаки три человекъ, не только никуда не отосланы, но и безъ всякаго съ російскою стороною сношенія, и безъ всякаго слѣдствія повѣшены весьма противнымъ образомъ; и того ради, видя такую мою, знатную, отъ Ортинскаго оказанную, обиду принужденъ паки В. Я. трудить и дружески прошу приказать, какъ козака Ивана Калюженка, такъ и другого запорожскаго козака, товарища его, который веденъ былъ, по приказу Ортинскаго, для напрасной висѣлицею казни, но тамошняа дѣвка выпросила себѣ въ мужа, на которой онъ и женатъ, со всѣми его пожитками возвратитъ въ російскую сторону по прежнему; а за вышеписанную Ортинскаго, толь противную вѣчно мирнымъ трактатамъ, продерзость, и за безвинное природныхъ російскихъ подданныхъ трехъ человекъ повѣшеніе, учинить достойную сатисфакцію, и о томъ о всемъ отраднѣйшаго отъ В. Я. ожидать буду увѣдомленія“.

По всей вѣроятности, на это именно, вышеприведенное письмо Браницкій отвѣчалъ такъ: „Въ прежнемъ моемъ изъ Львова письмѣ, достаточно изобразилъ, что поступокъ полковника Ортинскаго въ поимкѣ и искорененіи козаковъ, которые въ нашихъ границахъ обиды и разбои чинили, то по третичномъ В. Я. мнѣ доношеніи, не долженъ быть всячески причтенъ къ нарушенію доб-

рой сосѣдственной приязни и самъ В. Я., по справедливомъ разсужденіи, несумнѣнно признаешь, что инако онъ не могъ поступить, ибо напрасное было бы утружденіе воинскихъ людей и тѣмъ бы болѣе непрерывно умножалась гультаевъ продерзость, ежелибъ пойманные неимѣли наказанія; весьма же изрядно поступилъ полковникъ, что для доказательства и дальняго впредь о починенныхъ чрезъ тѣхъ козаковъ пакостяхъ изслѣдованія, одного съ тѣхъ Ивана Калюженка оставилъ и тотъ былъ ставленъ въ пограничную комиссію, видно что онъ виновенъ, когда его не выпущено, но велѣно подѣ карауломъ до предбудущей комиссіи содержать, который по пріятельскомъ вашемъ требованіи, дабы былъ уволенъ и отосланъ, я рекомендовалъ гд—ну Ожгѣ; нынѣ же повторное отъ В. Я. получаю требованіе о другомъ козацѣ, который по приговорѣ былъ веденъ на смерть, но чрезъ прикрытіе платкомъ по обыкновенію нимало непотребномъ остался уволеннымъ отъ смерти, то охотно склоняясь на ваше требованіе опредѣляю и того другого козака выдать, желая при тѣхъ команды моей начаткахъ явить образцы склонности и совершенную по предстательствамъ В. Я. удобность, не меньше надѣясь, что подобнымъ образомъ, по обидамъ нашей стороны, т. е. въ забраніи скота, справедливая восслѣдуетъ сатисфакція. Дабы же пограничная комиссія чрезъ выдачу тѣхъ двухъ козаковъ не возмѣшла объ нихъ требованія и не привлекала ихъ на одну ставить, то соблаговолите дать реверсъ, что

ихъ по своему требованію отбираете и что во всякое время ставить прикажете ежели нужда когда того востребуетъ. Прочіе же всѣ, которые бы могли быть по какимъ винностямъ въ нашихъ губерніяхъ пойманы, то неинако имѣютъ быть выданы, какъ по рѣшенію пограничной комисіи, только болѣе надлежитъ, дабы отъ російской стороны комисіи имѣла власть на смерть осуждать, для удержанія развратившагося ко всякому злу гультайства“.

По поводу набѣга Ортинскаго на наши границы и повѣшенія козаковъ, Коллегія Ин. Дѣлъ дѣлала сношенія съ королевскимъ дворомъ, о чемъ и сообщила ген.-губ. Леонтьеву грамотою отъ 31 марта 1752 г. такого содержания: „Каковы нынѣ, по доношеніямъ изъ Дрездена нашего дѣйств. тайн. сов. гр. Кейзерлинга и изъ Варшавы секретаря посольства Ржичевскаго по пограничнымъ дѣламъ о извѣстномъ наѣздѣ въ нашу границу полковника уманскаго Ортинскаго и по пограничной украинской комисіи о криминальныхъ дѣлахъ и по онимъ о колодникахъ и гайдамакахъ къ опредѣленному на мѣсто графа Кейзерлинга чрезвычайнымъ посланникомъ нашимъ дѣйств. ст. сов. Гросу и къ секретарю Ржичевскому, такожъ къ комисарамъ Миронову съ товарищи, указы, а вслѣдствіе того къ вашему подданному малороссійскому гетману грамота, отправлены; при семъ прилагаются копіи, по которымъ усмотрите о данной имъ резолюціи, которая и вамъ въ наставленіе быть имѣетъ и пограничную комисію сверхъ того о чемъ надлежитъ

вы по командѣ отъ себя ордеровать имѣете. Что же касается по жалобѣ съ польской стороны на гайдамакъ и требованіи угнатога скота, о которомъ короннаго гетмана гр. Браницкаго отъ 29 генваря сего года письмѣ и секретарю Ржичевскому показано, то вамъ о искорененіи ихъ, сыскѣ и возвращеніи скота симъ вновь рекомендуется и съ короннымъ гетманомъ, съ которымъ вы корреспонденцію уже имѣете о лучшихъ средствахъ къ искорененію гайдамаковъ можете соглашаться и что надлежитъ въ томъ съ ихъ стороны требовать и о всемъ происходящемъ при границѣ его увѣдомлять и что вы вновь о семъ отъ насъ найкрѣпчайшій указъ получили и о своемъ раченіи и что въ сыску скота учините о томъ ему дать знать и въ прочемъ съ своей стороны равномѣрно обнадѣжить и весьма нужно для бѣдныхъ разоренныхъ отъ воровъ обывателей и прошенія гетманскаго для удовольствія ихъ изъ пограбленнаго сыскать и имъ возвратитъ и въ томъ всевозможное стараніе приложить такожде въ поимкѣ и искорененіи гайдамакъ въ наступающую весну и въ лѣтнее время, которое удобнымъ къ тому есть и о томъ ордеры въ командѣ вашей подтвердитъ и намъ доносить. Данъ въ С.-Петербургѣ марта 31 дня 1752 г.⁴

Упомянутыя въ этой грамотѣ копіи были слѣдующія:

а) *Копія съ рескрипта, отправленнаго изъ Коллегии Иностран. дѣлъ въ Дрезденъ къ д. с. с. и чрезъ посланнику Гросу 31 марта 1752 года.*

„Сообщается вамъ при семъ копія съ указа, отправленнаго въ Варшаву къ секретарю Ржичевскому

на доношеніе оногo о пограничныхъ дѣлахъ, содержа-
ніе котораго и важъ для изъясненія и разяснѣнаго
требованія, у кого надлежитъ въ вашемъ мѣстѣ, о
лучшемъ управленіи во оныхъ съ польскою стороною
служить, а секретарю Ружичевскому вѣрно о всемъ
происхожденіи у него по симъ дѣламъ васъ увѣдомить,
почему и вы съ своей стороны можете его къ лучшему
исправленію въ семъ наставленіи снабждать.“

*б) Копія съ указа, отправленнаго изъ Коллеіи
Иностран. дѣлъ въ Варшаву къ секретарю посольства
Ружичевскому 31 марта.*

„На доношеніи твои № 33, 52 прошлаго № 2, 5
и 7 нынѣшняго году о дѣлахъ пограничныхъ въ ре-
золюцію тебѣ симъ объявляется: апробуется представ-
леніи твои объ оныхъ учиненныя, по полученнымъ
отсюда указомъ, короннымъ канцлеру и вице-канцлеру
и коронному гетману противу не дѣльныхъ жалобъ ихъ
на російскихъ пограничныхъ отъ украинской стороны
комиссаровъ въ надлежащее послѣднимъ оправданіе, та-
кожъ о владеніи Ортинскаго въ здѣшніе границы и
что еще отъ нихъ въ тѣхъ дѣлахъ по требованію
твоему неучинено, въ томъ тебѣ такъ у сихъ, какъ и
у прочихъ польскихъ вельможъ, дальнѣйше потребное
стараніе имѣть, а отсюда здѣшнимъ комиссарамъ знать
дано; и копія съ ноты при письмѣ твоемъ къ гетману
отъ 13 декабря о проволочкахъ въ пограничныхъ су-
дахъ, отъ польскихъ а не отъ здѣшнихъ комиссаровъ
чинимыхъ, послана.“

Что касается до отвѣту на письма къ тебѣ ко-
ронного гетмана отъ 12 и 29 генваря, сверхъ того, о
чемъ отъ тебя къ нему уже писано:

1. Объ Ортинскомъ, что онъ здѣшнихъ людей

взглядъ не въ польской, но въ російской границѣ про-
дерзостнымъ владеніемъ въ оную, о томъ явствуетъ и
доказано въ прежнемъ сообщеніи, и конхъ онъ умерт-
вилъ, буде бѣ на нихъ оговоръ былъ, долженъ онъ,
не казня людей, о томъ комисіи сообщить и оныхъ
отдать, ибо въ Польшѣ здѣшнихъ людей казнить и
наказывать безъ нарушенія трактата невозможно, на
сихъ же мертвыхъ людей всякъ сказывать свободно
можетъ, что хочетъ; а паспортвъ они не имѣли для
того, что были на своей, а не на чужой землѣ.

2. Что здѣшніе пограничные комисары отъ ис-
слѣдованія криминальныхъ дѣлъ никогда не отрека-
лись, но ихъ польскіе комисары что когда малое и
рѣшатъ и то отмѣняютъ и ничего не дѣлаютъ, о томъ
также доказано быть имѣеть по имѣющимся у тебя
прежнимъ и по послѣдному, при семъ посылаемому,
рапортамъ, оныхъ и вновь обнадежить можешь, что
здѣшніе комисары достаточно инструктованы, и чтобъ
они отъ того отрекались, о томъ на нихъ сказано не-
основательно.

3. Что же касается до экзекуціи по тѣмъ дѣламъ
надъ колодниками, и она надъ ними производится
безъ послабленія и о доброжелательствѣ со стороны
Е. И. В. къ Рѣчи Посполитой сами полки предѣ-
вольно удостовѣрены; какое же бы сумнѣніе находи-
лось въ сокращеніи съ російской стороны плутовъ,
о чемъ при Императорскомъ дворѣ не безъ прискорбія
и досады слышать принуждено, за толикое здѣшнее
о пограничномъ спокойствіи попеченіе должно было
съ нодьской стороны благодарить, а не нарѣкать,
а и колодниковъ взъ російскихъ подданныхъ по
отдачѣ въ російскую сторону, хотя бѣ въ тамош-

немъ мѣстѣ и не казнены были, но оны по жестокомъ розыскѣ и наказаніи будутъ въ такое мѣсто, яко въ Рогервикъ, отвезены и въ такую работу опредѣлены, которая непремѣнная но вѣчная имъ въ наказаніе и другимъ въ страхъ весьма тягостиѣ единовременной смертной казни, откуда уже не возвратятся и воровства болѣе отъ нихъ не будетъ, о чемъ можешь съ короннымъ гетманомъ и съ другими съ кѣмъ надлежитъ въясниться и съ ихъ стороны о лучшемъ на правленіи въ сихъ пограничныхъ дѣлахъ пристойно требовать и домогаться.

Изъ здѣшнихъ при границѣ въ украинѣ командировъ, яко главные въ Глуховѣ малороссійскій гетманъ и въ Кіевѣ ген. Леонтьевъ, о искорененіи гайдамакаго воровства довольно указами снабдѣны и вновь имъ подтверждено объ отысканіи угнатога гайдамака въ Польшѣ скота, хотя оное здѣшней сторонѣ никакъ причитаемо быть не должно, однакожь стараніе имѣть, и буде бѣ нашелся оный, въ польшу въ цѣлости возвратно отдать велѣно, и для прекращенія такихъ жалобъ, о лучшихъ способахъ въ искорененіи гайдамака поручено ген. Леонтьеву сношеніе имѣть съ короннымъ гетманомъ и о случающихся при границахъ безпорядкахъ оного увѣдомлять, съ которымъ онъ и до сего въ корреспонденцію уже вступилъ и о семъ послѣднемъ и ты къ коронному гетману отписать можешь.

Впрочемъ надлежитъ тебѣ обо всемъ, касающемся до пограничныхъ дѣлъ, опредѣленнаго нынѣ при королевско-польскомъ дворѣ посланника нашего Гроса увѣдомить и, въ чемъ потребно, вспоможенія и настанленія его требовать и сюда въ Коллегію доносить.

в) *Копія съ грамоты, отправленной изъ Кол. Ин. дѣль къ ид—ну малороссійскому гетману гр. Разумовскому въ 31 день марта 1752 г.*

„Когда намъ отъ васъ, въ прошломъ 1751 году, о жалобѣ нашего войска запорожскаго на польскаго уманскаго полковника Ортинскаго, въ наѣздѣ онаго въ наши границы и взятъи нашихъ людей, изъ коихъ онъ трехъ у себя повѣсилъ, донесено было, въ тоже время о представленіи о томъ съ требованіемъ сатисфакціи при королевскомъ дворѣ и у магнатовъ польскихъ въ Дрезденъ къ нашему дѣйств. тайн. сов. графу Кейзерлингу и въ Варшаву къ секретарю посольства Ржичевскому указы крѣпкіе посланы, по которымъ отъ нихъ и учинено и что объ ономъ напоследѣи отъ 26 генваря къ Ржичевскому гетманъ Браницкій отвѣтствовалъ съ письма онаго сообщается вамъ копія, изъ которой увѣдомитесь вы, конемъ образомъ онъ вначалѣ Ортинскаго извиняетъ, будто бы онъ тѣхъ людей на польской стени и по подозрѣнію, яко не имѣвшихъ пашпортовъ, взялъ и коихъ изъ нихъ казнилъ, оное учинилъ по изобличенію въ гайдамачествѣ, представляя, чтобъ впредъ для безопасности въ Польшѣ нашимъ людямъ имѣть пашпорты, и жалуясь при томъ, какіе у нихъ отъ гайдамакъ заграничныхъ людей, то есть нашихъ запорожскихъ козаковъ, великое разореніе происходитъ, особливо жъ что оныхъ гайдамакъ предъ двумя мѣсяцъ, еже имѣло быть въ прошедшую осень, болѣе 300 впадши въ край ихъ до 1000 равнаго скота отогнали и сами ушли въ наши границы, и просятъ о строжайшихъ указѣхъ къ чиненію по иску надъ тѣми гайдамаками и о возвращеніи отогнатаго ими изъ Польши скота и прочее.

И что надлежит по тому: десему до взятых
Орловским здѣшнихъ людей и объ оныхъ уже послѣ
взятія ихъ было дѣло (какъ и вамъ извѣстно) на посред-
ничной Брацлавской комисіи, при которой двое изъ
нихъ отъ польскихъ комиссаровъ нашимъ отданы, а
доставленной по обнадеживанію короннаго гетмана мо-
жетъ быть въ Кіевъ къ генералу Леонтьеву присланъ
или приданъ, о чемъ вы отъ одного увѣдомитесь, а
чтобъ изъ нашей Имперіи никого безъ пашпортовъ не
отпускать, о томъ вамъ и ген. Леонтьеву подтвержде-
но, и что вы, какъ предъ симъ намъ доносили, по
принятію умножившагося гайдамаческаго воровства за-
дорожцевъ въ Польшу и пускать не велѣли, то сіе
отъ насъ всеилостивѣйше апробуется, однако жъ объ
одномъ въ Польшу отсюда не дано знать въ томъ раз-
сужденіи, чтобъ тамъ по сей деклараціи подъ именемъ
задорожцевъ и гайдамакъ съ кѣмъ инымъ изъ нашихъ
подданныхъ непристойно поступлено не было.

А что касается до угона гайдаманами толь мно-
гаго скота, оное по здѣшнему чинію учинено при
разбоѣ ими польскаго мѣстечка Лыслени, о чемъ вамъ
извѣстно, и изъ тѣхъ гайдамакъ, за повѣщеніемъ ата-
мана въ Обчи, доставленные по понятію симъ временемъ
члѣтельно уже въ Глуховъ къ вамъ привезены, кото-
рымъ изслѣдовать можно; отъ якихъ ли или отъ дру-
гихъ такнхъ оное учинено: и когда и на границѣ съ
нами прѣ возвращеніи ихъ изъ Польши у командъ
сраженіе было, то и се оными, о чемъ потребно бу-
детъ, справиться и въ сыску и возвращеніи скота и
впрочемъ пограбленнаго ими тамо надлежащее стараніе
приложить имъ всеилостивѣйше; вамъ сямъ рекомен-
дуемъ, ибо наше намѣреніе о польскихъ разоренныхъ

объявляю и особливо въ разсужденіи пренеженія польскаго гетмана такое есть, чтобъ къ удовольствію ихъ нашей стороны всевозможное показатъ стараніе, и въ того учинить не премежете. Впрочемъ же о поискахъ надъ гайдамаками и совершенномъ искорененіи оныхъ и воровства ихъ вы прежними нашими грамотами наставлены и ваше въ томъ прилежное стараніе признаваемъ и вновь о томъ симъ рекомендуемъ, чтобъ всѣ тѣ мѣры брать, коибъ къ достиженію успѣха сужить могли и толь тапаче въ наступающемъ вѣннелъ и будущемъ лѣтнемъ времени, которое въ войску надъ нами пособнѣйшимъ есть, и что по сему учиваю будетъ, ми отъ васъ доношенія для извѣстія и сообщенія въ Цальшу ожидать имѣемъ“.

Ген.-губ. Лескельевъ, по молученіи писемъ гет. Браицкаго и вышеприведеннаго указа Иностр. Коллегіи съ копіями, отвѣся къ гетману Разумовскому 26. апрѣля 1752 г. съ писемомъ такого содержанія:

Понеме о вышеобъявленномъ утнатоми съ польской стороны скотѣ и о прочемъ надъ шобманними гайдамаками слѣдствие производится въ командѣ вашего сіятельства, и для того, сколько одного скота и прочаго сыскаемо и на польскую сторону возвращено или впередъ возвращено будетъ, и что къ дальнѣйшему обнадешиванію касается, о томъ я ивнелко извѣстн на имѣю и затѣмъ къ письму къ моронному гетману внести и обнадешиванія учинить не изъ чего, чего для и отзвномъ можель къ нему гетману я и удержался; и того ради не соизвольтель ваше графское сіятельство повелѣть о вышеписанномъ ко миѣ сообщити, потому бы можно миѣ

въ силу высочайшаго Е. И. В. указу къ польскому гетману письменнымъ отъѣвомъ въ состояніи быть“. При этомъ письмѣ Леонтьевъ приложилъ копиі писемъ Браницкаго и указа Коллегіи.

Гр. Разумовскій отвѣтилъ письмомъ изъ Глухова отъ 6-го мая 1752 г., въ которомъ, извѣщая о полученіи присланныхъ бумагъ, пишетъ: „по справкѣ въ г. в. к. прошедшаго 751 году ноября отъ 16 и 17, по сообщеніямъ ко мнѣ отъ В. Вп. о усиленномъ переѣздѣ заднѣпрскихъ мѣстъ при Петрово-островскихъ форпостахъ съ польской стороны въ запорожскіе дачи гайдамакъ до 50 чело-вѣкъ и прогонѣ съ собою тамо награбленнаго скота рогатаго и лошадей множественнаго числа, а противъ чинившей надъ ними поимку россійской партіи о непріятельскомъ сопротивленіи; да декабря отъ 23 чиселъ по письменной жалобѣ польской области княжны Теофілы изъ Синавскихъ Яблоновской, великой короны хоружиною, эконома добръ ея волости Лисянской Георгія Сурича на запорожскихъ козаковъ, о нападеніи будто ими при ватагу, прозываемому Кудиму, на разныя польскіе села и о разграбленіи и разореніи оныхъ, такожъ о занятіи въ Стебномъ и Ерквцяхъ воловъ на 80 и разнаго скота съ лошадьми на 240 штукъ и въ прочихъ обидахъ: посланными отъ мене къ атаману кошевому войска низового запорожскаго съ старшиною и то вариствомъ ордерами найкрѣпчайше подтверждено всѣхъ тѣхъ злодѣевъ всепрілежнѣйше сыскивать и сюда ко мнѣ присылать за карауломъ, а

заграбленное ими въ польскихъ селахъ имущество, скотъ и прочее, по отысканіи, все обиженой стороной претендентамъ польскимъ, кому въ томъ повѣрено будетъ, отдать за роспискою безъ всякаго удержанія; по которымъ ордерамъ съ тѣмъ злодѣемъ гайдамакъ поймано точію десять человѣкъ въ Сѣчи запорожской наречными командами, и отъ кошового атамана ко мнѣ прислано въ Глуховъ, а бывший надъ ними ватагъ Иванъ Кудимъ тамо въ Сѣчи запорожской по ихъ обычаю въ страхъ другимъ повѣщенъ. При учиненіи же надъ тѣми десятью человѣки гайдамаками въ судѣ войсковомъ генеральномъ слѣдствіи, оные гайдамаки въ томъ разграбленіи польскихъ пожитковъ скота и прочаго виновны и показали, что они съ товарищи (коихъ всѣхъ при означенному ватагу Кудиму находилось 116 человекъ) разграбили польское село Звиногородку и побрали у тамошнихъ жителей деньги и разныя фанты, такожъ рогатый скотъ и прочее отогнавъ съ собою, раздѣлили межъ себя все при рѣчкѣ Грузной, по которому де подѣлу съ тѣмъ цезитковъ изъ скота довелось на всякаго человѣка по трое поголовья, да на десяти человѣкъ по одной лошади, а денегъ по 30 копѣекъ, и другіе пожитки, что кому довелось, и изъ той же добычи, что надлежитъ до пожитковъ, то одни попродали, другіе поносили, а деньги и скотъ нѣкоторый большаю частію въ прокормленіе себѣ употребили, а нѣкоторый роздаровали, распродали, прочій же въ Сѣчи запорожской разнымъ куреннымъ атаманамъ и роде

заказъ оставили; в их учиненномъ въ судѣ войско-
вомъ генеральномъ рѣшеніи, изъ оныхъ десяти че-
ловѣкъ гайдамакъ, какъ въ тѣ ихъ численныя въ
повстаніи мѣстахъ рабства, такъ и за не-
принятельскости ихъ противъ российскихъ командъ сра-
женіи, приговорены девять человекъ смертной каз-
ни; а шестой оной отерявленъ въ сыску въ Ве-
горовку, а одинъ точию изъ нихъ оставленъ за бо-
лѣзною и нынѣ здѣсь при судѣ генеральномъ подъ
карауломъ содержится; а сего мая 2-го хоня ата-
манъ кошовый Іакинъ Игнатовъ мнѣ репортровалъ,
что де изъ означеннаго заграбленнаго въ польскомъ
семѣ Звингородкѣ изъ отбитаго отъ нихъ гайда-
макъ посланными за сыскаемъ ихъ партіями ре-
патаго скота 131 штуку возвращено отъ Сѣчи въ
польскую сторону звингородскимъ обывателямъ
Кондрату Варввинку съ товарищи за роспискою,
съ которой и копія при томъ приложена, однако и
нынѣ посланникъ отъ мене къ оному атаману ко-
шовцу съ старшиною и товариствомъ орденомъ
наискрозѣе подтверждено и достальной вѣсы скотъ,
оставленный гайдамаками въ Сѣчи закоронской у
Курдянукъ атамановъ и казаковъ по приложенному
при томъ реестру, иди поименно въ распросахъ
своихъ показавъ, у кого сколько какого скота оста-
вилъ либо продали или даровали, самое скорѣе
описавъ, на у кого по тому реестру не могло бы
быть чего въ числѣ, за то все деньгами на-
стоящею цѣною безъ всякой поблажки доправа, со-
державъ въ приложеніи въ добромъ смѣреніи при

кошѣ и о томъ прислать ко мнѣ репортъ немед-
ленно; въ прочемъ же о поискахъ надъ гайдама-
ками и совершенномъ искорененіи оныхъ и воров-
ства ихъ найприлежнѣйшее имѣть старательство и
всѣ тѣ мѣры брать и способы изыскивать, кои бы
къ достиженію въ томъ желаемого успѣха служить
могли, и толь наипаче въ настоящемъ вѣшнемъ и
будущемъ дѣтнемъ времени, которое къ поиску надъ
нами способнѣйшимъ есть; а что принадлежитъ до
не пропуску никого изъ запорожскихъ козаковъ ни
для чего въ польскую сторону, о томъ бы всемъ
поступать по силѣ прежнихъ многихъ данныхъ
отъ мене ему кошовому наставленіевъ со всякою
ревностію неотмѣнно; вашему впр—ву для извѣстія
сообщаю, а въ Госуд. Кол. Им. дѣль обо всемъ
семъ отъ мене писано“.

По полученіи этого письма Деонтьевъ увѣдо-
милъ гетмана Браницкаго 1 іюня, что „131 штука
скота отысканы и отданы звидигородскимъ обыва-
телямъ Кондрату Заривненку съ товарищи; что же
касается до поимки и искорененіи гайдамаковъ, то
неинако какъ сильныя въ російскихъ заднѣпрскихъ
мѣстахъ, драгунскіе и гусарскіе и козацкіе команды
и по всѣмъ воровскимъ ихъ слѣдамъ весьма частыя
учреждены партіи и заставы и непрерывныя раз-
ѣды, о чемъ уповаю и польское порочное пля-
жетство и управители засвидѣтельствовать могутъ“.

Изъ дѣлъ о польскихъ выходцахъ.

Между многочисленными выходцами изъ Польши, православными посполитыми людьми, о которыхъ сохранилось множество „дѣлъ“ прошлаго вѣка, встрѣчаются и шляхтичи поляки, искавшіе „вѣчнаго подданства“ въ Россіи и поселявшіеся на лѣвомъ берегу Днѣпра въ нынѣшней полтавской губерніи. Имѣя въ виду особо коснуться какъ издававшихся въ прошломъ столѣтіи много разъ правилъ относительно приѣма выходцевъ изъ Польши, такъ и практическаго примѣненія этихъ правилъ, сообщаемъ здѣсь пока свѣдѣнія о привилегированныхъ такъ сказать выходцахъ изъ Польши.

I.

Дѣло ген. войскъ канц. 1754 г. „о вышедшемъ изъ польской области тамошнему, родинцу Ольшевскому на житье въ полкъ переяславскій для вѣчнаго въ Россійской Имперіи подданства“.

1753 года 30 ноября полковникъ переяславскій Судима подалъ въ генер. войсковую канцелярію „доношеніе“ такого содержанія: „Сотникъ трахтеміровскій Савва Гриневицъ доношеніемъ полковой переяславской канцеляріи представилъ, яко съ той

стороны Дивпра съ села Зарубинець полякъ Иванъ Ольшевскій съ женою его, кой де шляхтичу тамошнему Войцеху служилъ, пришелъ и желаетъ российскому государству служить; въ чемъ оный сотникъ Гриневиць отъ полковой канцеляріи переяславской просилъ опредѣленія. А сего жъ теченія 23 дня Фелиціанъ, чесникъ мстиславскій, и Іосифъ Куровскіе пишутъ въ полковую канцелярію, показывая, что оный Ольшевскій, будучи де въ с. Зарубинцахъ, брата ихъ умершаго Войцеха Куровскаго, скарбника нурскаго, у смотрѣнія онога села, яко въ откупѣ состоящаго, чрезъ двѣнадцать годъ все имущество онога ихъ брата растиралъ; а наконецъ де жена онога Ольшевскаго чародѣйствомъ показаннаго же брата ихъ смерти предала, и требуетъ Ольшевскаго съ женою его присылки и отдачи. Но напротивъ того ноября 27 д. отъ упомянутого Ольшевскаго подъ высокимъ его ясневельможности графа Кир. Григ. Разумовскаго именемъ въ полковую переяслав. канцелярію въ какомъ содержаніи подано доношеніе, оное съ его сообщеніями также и письмо предпоказанныхъ Куровскихъ, съ польскаго на російскій діалектъ переведенное, генер. войск. канц. подъ разсмотрѣніе при семъ докладую, и что отъ ген. войск. канц. опредѣлено будетъ, дожидаясь на то резолюціи; а донеле оная послѣдуетъ, показанный Ольшевскій здѣсь задержанъ быть имѣеть“.

При „доношеніи“ Сулимы приложено два письма: одно Куровскихъ и другое выходца Ольшев-

стаго Куровскіе въ писъмѣ, на имя судьи полка переславскаго, заявляютъ, „что покойный братъ ихъ Войцехъ Куровскій, скарбинъ нурскій, содержалъ тутъ надъ Днѣпромъ с. Зарубинцы, въ котормъ на управленіи будучи Иванъ Ольшевскій съ женою своею Анною чрезъ двѣнадцать вѣдь все имущество умершаго брата нашего въ ничто обращая, такъ деньги, яко и прочіе пожитки, терялъ; и наконецъ оная жена Ольшевскаго, хотючи смерти предать, очарованіями своими, брата нашего жизни лишила, которыхъ мы подъ арештъ и въ кайданы взяли, откудава чрезъ волшебства свои и сатанинскую помощь за границу убѣжали въ Переславль. О чемъ покорно просимъ вельможныхъ м—цѣ пановъ добродѣевъ зъявить милостивый реснектъ, и оныхъ, яко точныхъ убійцовъ, воровъ и истребителей житія людскаго, приказать выдать, яко жъ такое безчиніе нигдѣ въ защищеніи не долженствуетъ быти; ибо и у насъ дѣлается, что равныхъ злочинцевъ, убѣгающихъ за границу, выдаемъ, какъ я нынѣ я. м. панъ рейментаръ нашъ выдалъ трехъ солдатовъ и сербовъ, которые убѣжали были, какъ ихъ до границы конвоevano. Почему и мы чаютельное по ласковой вельможныхъ м. пановъ милости въ занесенномъ отъ насъ иску получить надлежащую расправу, а мы обязательны быти имѣемъ къ услугѣ; ежели жъ бы мы тое получить не могли, то объявляемъ, что принуждены будемъ средства искать, и въ кiev. губернію занести искъ, занеже намъ не малая нужда состоитъ

не томо о пожитку, но и о пресѣщеніи житія покойнаго брата нашего, понеже равняя имѣнія и деньги заременно за границу выдавали, о которыхъ документально и знать не можемъ, только что нишѣ предѣ умертвѣемъ брата нашего дала въ Зарубинцы Михайловѣ къ сохраненію сорокъ руб., на что имѣются свидѣтели и готовы присягты, что тое видѣли, и самъ Михайло объявилъ въ корчмѣ зарубинской: „только бѣ моя панѣ Ольшевска здорова, то у мене деньги будутъ“, и нишѣ ввзялъ сорокъ руб.; на что охотно ожидаемъ разсмотрѣніи отъ вельможныхъ м. пановъ добродѣевъ“.

Иванъ Ольшевскій въ письмѣ, поданномъ въ полк. переяслав. канц. на имя графа Разумовскаго, говоритъ: „я низайшій съ женою моею не могъ отколы снабдѣть себѣ пропитаніе; къ проиокамъ того принялъ былъ службу въ шляхтича Куровскаго, отъ коего въ пограничное с. Зарубинцы опредѣленъ былъ по тамошнему губернаторомъ, а по здѣшнему обыкновенію старостою. Какъ же оный Куровскій сего году въ сентябрѣ отѣхалъ въ Цольшу къ брату своему съ намѣреніемъ жениться, гдѣ болѣе десяти недѣль болѣзнію волею Божію умре, и я, неизвѣстель будучи о его умертвіи, но чая его въ живыхъ, зборные съ той его откупной маентности деньги сто двадцать пять руб. къ нему въ с. Воини повезъ, то его браты Иванъ, Филиппъ и Іосифъ Куровскіе, тѣ всѣ деньги тамо отъ мене отобравъ, и заразъ такъ первѣе мене, яко посла съ оныхъ Куровскихъ Іосифъ поѣхалъ въ с.

Зарубинцы и тамъ нечаянно ночью жену мою взявъ подъ караулъ въ с. Коробочки, гдѣ онъ жительствуетъ, и заковавъ въ желѣза, подъ крѣпкимъ карауломъ тѣснили, устрашая разными немалыми страхами и мученіемъ смертнымъ безъ всякой и малѣйшей нашей вины весьма напрасно. Позосталое жъ умершаго ихъ брата Юрія Куровскаго разное имѣніе и кромѣ того мое собственное, съ женою моею нажитое и заслуженное въ ономъ с. Зарубинцахъ, все безъ остатка забрали себѣ насильно. И яко я низайшій неинако польскій родимецъ, по тамошнему обращенію довольно предъувидѣвъ, вѣдать могу совершенно тамошнія крайнія непорядочества и самоуправіе таково, яко богатые шляхтичи убогихъ не только въ желѣза ковать и въ крайнюю неволю заключать, но въ удовольствие свое и до смерти всякими мучительствами безвинно мордировать имѣютъ волю, и то дѣйствительно тамо въ нихъ происходитъ, какъ то и паче безпомощному мнѣ съ женою моею явно видно мнѣ неминуемо слѣдовало,—для того, егда мнѣ отъ оныхъ оковъ и неволи свобода учинена, въ больше время сохраняя свой животъ, и изымая жену мою отъ напрасной смерти, особливо же предъубѣгая тамошнихъ самоуправій и самовольныхъ прогресовъ, пожелалъ въ правосудномъ и всеславномъ государствѣ житье-ствовать, взявъ жену мою съ подъ караулу, подъ высочайшую и всемогущѣйшую всероссійскую державу нынѣ перешелъ, и за своемъ переходѣ въ г. Переяславѣ безукрывательно обрѣтаюся. Далѣе

Ольшевскій, говоря объ обвиненіяхъ, взводимыхъ на него Куровскими, объясняетъ ихъ местию за переходъ свой изъ Польши въ русское подданство. Въ заключеніе своего письма Ольшевскій проситъ: „во всероссійскую державу мене низжайшаго съ женою моею принять; а о той напаственно и злобно показываемой отъ Куровскихъ претензій, чего я къ отводу съ женою моею безсумнителенъ, буде оное доказывать пожелають; тако жъ и о заграбленномъ ими моемъ имуществѣ, о коемъ у сего реестръ представляю, изслѣдовать, съ чего бъ все явственно оказаться могло, по пограничной польской коммисіи и по слѣдствію въ удовольствіе справедливой стороны учинить высокомиловисто повелѣть“.

Генер. войск. канц. въ докладѣ графу Разумовскому по дѣлу Ольшевскаго представляетъ: „въ полученномъ въ генер. канц. 749 г. мая 14 д. съ правит. сената указѣ между прочимъ изображено: прав. сенату коллегія иностр. дѣлъ объявила о вышедшемъ въ подданство на житіе въ Малую Россію изъ польскаго мѣстечка Шклова поповичу Ивану Орловскому, о которомъ, такожъ и впредь о такихъ же польскихъ жителяхъ, приходящихъ въ вѣчную службу, по приѣмѣ отъ той Коллегіи Иностр. дѣлъ ген. войск. канц. требовала указу; а въ трактатахъ де между Россійскою Имперією и королевствомъ польскимъ вѣчнаго мира 1686 г. постановлено: перебѣзчиковъ и прочихъ непослушныхъ людей изъ другой стороны не принимать, а о прочихъ же умолчано. Поляки, какъ извѣстно, русскіихъ

людей не только бѣглыхъ, но и самыхъ воровъ въ противность трактата принимаютъ и не крещенію не выдаютъ, и жетя же, по мнѣнію той Коллегіи Инстр. дѣлъ, тѣмъ поданамъ, кои въ Россію изъ Польши не уходомъ, но яно свободныя, и такъ най-паче, что они изъ вольного народа, на житіе и на подданство приходятъ будутъ въ польской стороны, объ нихъ прележній не влаждуетъ, отказывать въ томъ и отговяты ихъ видится не для чего; однако же собою овазъ Коллегія учинить не можетъ и для того объ ономъ къ резолюціи представили правит. сенату, а въ генер. канц. изъ оной Коллегіи писано, чтобъ впредь о такихъ выходящихъ изъ Польши на житіе въ Малую Россію и въ подданствѣ быть желающихъ тамошнихъ свободныхъ, изъ польской стороны истребуемыхъ людяхъ, къ резолюціи доносить въ правит. сенатъ съ надлежащимъ представленіемъ объ нихъ мнѣнія и съ объясненіемъ, какъ напередъ сего въ Малой Россіи съ такими выходами поступано; а изъ перебѣзчиками поступать по трактату, а важно тѣмъ прѣвит. сенату указомъ о приходящихъ польскихъ жителяхъ въ Россію на житіе въ подданство не уходомъ быть по мнѣнію оной Коллегіи Инстр. дѣлъ, а съ перебѣзчиками поступать по трактату, а сколько ихъ войждъ выйдетъ, о томъ въ сенатъ репортовать; особливо же въ прошломъ 1710 году февраля 27-го государственный великій канцлеръ графъ Головкинъ писмомъ своимъ къ покойному гетману Скоропадскому объявлялъ: извѣстно де Его Царскому Ва-

личеству учинаемъ, что изъ Литвы изъ еснагорскихъ и эмхотенскихъ маентностей кровояме многие бѣгутъ и селятся на уврайѣ, и за тѣмъ предлагать указомъ Его Царского Величества, чтобы онѣ, гетманъ Скоропадскій велѣлъ имъ обнадѣлываться, дабы они въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ поселились, жили безъ всякаго опасенія; да и онъ же государственній канцлеръ въ нему гетману Скоропадскому въ 718 в. января 15 д. писалъ, что де, въ 717 г. въ декабрѣ мѣсцѣ будучи въ Санктпетербургѣ, присланный отъ чиновъ великаго княжества литовскаго посломъ воевода Троицкй-Огинскій просилъ Его Царское Величество съ доверчивостію, что изъ маентности его съ Польши и Литвы многіе подданные его сбѣжали съ рублемъ въ малороссійскіе города, и дабы о снисканіи оныхъ дать указъ; и потому де его многотому прошенію дава ему изъ посольской канцеляріи о снисканіи и объ отдачѣ бывшихъ подданныхъ его, сдѣлаи же оные являютъ въ малороссійскіе города, и къ нему гетману грамота, и онъ, гетманъ, когда съ него отъ помянутаго воеводы Троицкаго что къ нему прибудетъ о снисканіи бѣлыхъ его подданныхъ, поступилъ бы по своему разсмотрѣнію, и ежели де въ Малой Россіи и интона гдѣ изъ подданныхъ его бѣгале, то въ удовольствіе ему, воеводѣ Троицкому приваляе бы отдать изъ нихъ нѣсколько, а обо вѣсть въ гдѣ бы снискывае; и буде многу и руссійскіе подданные бѣгли въ Польшу и Литву обрѣтаеся, и о выдачѣ оттуда хотя де многократно и королевскому величеству

грамоты Царского Величества о томъ посланы, не нимаю не воспослѣдовало. И хотя россійская генер. канц. къ наблюденію мнѣнія Государ. Иностр. дѣлъ Коллегіи того, которое значится въ указѣ правит. сената 749 г. о поповичѣ Орловскомъ, состоявшемъ по другимъ вышезначающимся обстоятельствамъ, содержитъ такое разсужденіе, что тѣхъ поляковъ, кои въ Россію съ Польши не ухodomъ, но яко свободные, и толь найпаче, что оныя изъ вольного народу на житіе и въ подданство приходятъ будутъ, отгонять ихъ не слѣдуетъ, яко еще о семъ нѣтъ ниоткуда точнаго повелѣнія, чтобъ отдавать обратно такихъ, кои изъ шляхты по своей волѣ перейти имѣли бы и обовязались бы вѣчною службою въ россійской державѣ; а что касается до исполненія трактата, то оный въ его силѣ и содержанъ быть можетъ; яко оный въ томъ больше разумѣется, что принадлежитъ до бѣгающихъ изъ подданства людей, объ которыхъ и претензіи бывають. Если жъ принадлежитъ до того, что есть жалоба и на сего нововышедшаго шляхтича Ольшевского отъ шляхтичей же Куровскихъ, то, какъ и самъ Ольшевскій сего желаетъ и проситъ, можно точно разобрать слѣдствіемъ при пограничной польской комисіи, куда и самого его Ольшевского отправить слѣдоватиметь. Однакоъ понеже сіе касается до собственного благо-разсмотрѣнія В. Я., того ради генер. войск. канц., сообщая при семъ доношеніе полковника переяславского съ приложеніями, въ томъ числѣ и съ тѣмъ Ольшевского доношеніемъ, которымъ онъ обовяз-

вается быть вѣчно въ службѣ Ея Имперскаго Величества, представляет обо всемъ ономъ подъ высочайшее Я. В. благоусмотрѣніе и что повелѣно будетъ, ожидаетъ высокоповелительной резолюціи“. Этотъ докладъ подписали 1753 г. декабря 15-го Семенъ Кочубей и Михайло Скоропадскій.

Графъ Разумовскій, согласно докладу генер. войск. канц., сдѣлалъ представленіе въ Коллегію Ин. дѣлъ о принятіи въ русское подданство Ивана Ольшевскаго. На его представленіе 1754 г. 18 апрѣля послѣдовала высочайшая грамота такого содержанія: „на листъ вашъ, отъ 4 генваря сего года, въ резолюціи объявляется: понеже послѣднимъ изъ нашего Сената, отъ 13 мая 1749 г., въ генер. войск. канц. указомъ велѣно приходящихъ въ Россію на житіе и въ подданство поляковъ такихъ принимать, которые изъ Польши не уйдомъ, но яко изъ вольнаго народа свободные приходятъ будутъ, и съ польской стороны претензій объ нихъ не послѣдуетъ, а съ перебѣзчиками поступать по трактату между Россійскою Имперіею и королевствомъ польскимъ вѣчного мира, въ 1686 г. заключенному, въ которомъ выставлено: перебѣзчиковъ и непослушныхъ людей одной и съ другой стороны не принимать. А вы въ упомянутомъ листѣ своемъ представляете, что польскіе шляхтичи Филиппъ и Осипъ Куровскіе въ переясл. полк. канц. писали съ требованіемъ выдачи оного Ольшевскаго въ ихъ польскую сторону, показывая, что онъ, будучи въ означенномъ с. Зарубинцахъ смотрителемъ, все имѣ-

нѣ брата ихъ Войцеха Куровскаго, скарбника кур-
скаго, растеряль, и что жена его, Ольшевскаго,
показаннаго брата ихъ чародѣйствомъ смерти пре-
дала; за что онъ, Ольшевскій, съ женою его и ар-
естованы были, токмо бѣжали въ Переяславль; да и
оной Ольшевскій самъ въ поданномъ въ Переясл.
полк. канцелярію доношеніи совсемъ показалъ, что
онъ съ женою его въ службѣ означенныхъ Куров-
скихъ и брата Юрія *) въ пограничномъ его селѣ
Зарубинцахъ прикащикомъ былъ, и яко бы по на-
падкамъ братьевъ Куровскихъ, сохраняя себе и
жену свою отъ напрасной смерти, изъ Польши бѣ-
жалъ. Того ради повелѣваемъ вамъ, нашему гет-
ману, приказавъ оного Ольшевскаго, яко бѣглеца
и несвободнаго и къ выдачѣ требуемаго, въ наше
подданство и службу не принимая, выслать и съ
женою его за границу въ Польшу безъ замедленія,
и о таковой высылкѣ означеннымъ требователямъ
Куровскимъ изъ переясл. полк. канц., куда они пи-
сали, пристоиннымъ образомъ дать знать. А впредь
съ выходящими въ Россію на житіе и въ поддан-
ство поляками поступать по вышесказанному, по-
сланному изъ нашего сената 13 мая 1749 г. указу,
непремѣнно“.

Иванъ Ольшевскій при письмѣ въ переясл.
полк. канц. представилъ слѣдующую вѣдомость о
своёмъ имуществѣ, оставшемся у Куровскихъ: „ре-

*) Куровскій, у котораго Ольшевскій былъ управляющимъ,
называется то Войцехомъ, то Юріемъ: вѣроятно, по обычаю като-
ликовъ, онъ носилъ двѣяко имя.

естрь, что Куровскіе напихъ движимыхъ добръ забрали, значится по сему, а именно: лошадь шерстью половая шестой паши цѣна 10 р., пистолетовъ пара подѣ оправою 3 р., карабинъ добрый 5 р., сабля добрая 2 р. 50 к., шкура нечиненная шкапска 70 к., лошакъ однолѣтокъ 1 р. 50 к., волось пара 11 р., коровъ чтыри съ тремя телятами 15 р., овецъ старыкъ одинадцать, молодыкъ десять 7 р. 50 к., хомуть добрый 1 р. 30 к., возъ воловій съ шворнемъ желѣзнымъ 50 к., хутро подѣ бѣлыми баранками новое 1 р. 50 к., камиселька, дымова сподница 9 р., сукенца каламайкава 3 р. 50 к., сподница и камиселька каламайкава 1 р. 50 к., сорочекъ женскихъ пятнадцать, да полѣтна пять аршинъ 8 р. 25 к., килимъ простой работы 40 к., хутро сѣрое подѣ сукномъ 1 р. 50 к., мониста киралей три шнурка 2 р., хутро заячьѣ подѣ сукномъ 1 р., лѣтникъ суконный 1 р. 50 к., ровны пряденой два локотника 14 к., постель съ ширникомъ и подушками 2 р., кошуль мужскихъ пять 1 р. 20 к., чеботы жевтыя турецкіе сафьяновыя 1 р., дарованный отъ Юрія Куровскаго кунтунъ, да жупейъ капризиновый 2 р.“ Далѣе перечисляется, сколько оечалось никого ялѣба у Куровскихъ и наконецъ слѣдующаго за три года жалованья—30 руб.

II.

Дѣло 1763 г. «по грамотѣ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ съ присяжкою Ивана Цибулевскаго, такожъ чело-
бия его и приложеніемъ разныхъ».

Это весьма обширное дѣло, о бывшемъ „въ Миргородскомъ полку смотрителемъ надъ посполитными людьми при свободныхъ войсковыхъ мѣстностяхъ“ Иванѣ Цибулевскомъ, обнимаетъ періодъ времени съ 1742 года по 1760 г. Въ него вошло 28 дѣлъ по жалобамъ обывателей Миргородскаго полку на Цибулевскаго и по жалобамъ его на козацкихъ старшинъ „съ ихъ подкомандными“. Интересна исторія этого Цибулевскаго, описанная имъ самимъ въ одной челобитной. Уроженецъ и подданный Польши, онъ, при вступленіи русской арміи въ Польшу въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія, перешелъ на сторону русскихъ и „чинилъ арміи вспомоствованіе, многажды посыланъ былъ для провѣдыванія противныхъ партій и для цѣпки неприятелей, а въ 1737 году, во время съ турками войны, отъ генерала Неплюева посыланъ былъ къ туркамъ шпиономъ, для провѣдыванія ихъ намѣренія, гдѣ о вступленіи турецкой арміи и согласность поляковъ, кои провіантъ на урочищѣ рѣчки Мака-

рихи туркамъ производили и, какъ шпионовъ 7 человекъ въ Малороссію отправляли, я (пишетъ Цибулевскій), вижайшій, провѣдавъ о всемъ томъ ему, Неплюеву, по должности своей вѣрно представилъ, то онъ, Неплюевъ, за оными шпионами, для провѣдыванія внутри малороссійскихъ городовъ междъ вижайшаго изъ Кіева отправилъ, которые шпионы неусыпными моими трудами и сысканы и по приводѣ ихъ въ г. Переяславль къ генералу Румянцеву, по розысканію дѣла, отъ Липлавскаго до Семириискаго фарпостовъ надъ Днѣпромъ оныхъ шпионовъ повѣсили; за которые мои вѣрнорадѣльные Е. И. В.—ству службы оный ген. Румянцевъ опредѣлилъ въ полку Гадачскомъ въ м. Груни быть мнѣ дворцею“.

Козаки и посполитые, привыкшіе подчиняться только выборнымъ изъ своей среды начальникамъ, не могли отнестись дружелюбно къ человеку такой сомнительной нравственности, каковъ былъ Цибулевскій, и потому на него стали во множествѣ поступать жалобы въ бывшую канцелярію министерскаго правленія отъ многихъ жителей мѣстечка Груни и селъ, до одного принадлежащихъ, такъ козаковъ яко и посполитыхъ, до замку Гадачскаго принадлежащихъ, о починенныхъ Цибулевскимъ тѣмъ козакамъ и посполитымъ обидахъ“. По всемъ этимъ жалобамъ, въ войсковомъ генеральномъ судѣ іюня 18-го 1742 г. состоялось рѣшеніе: „по нѣкоторымъ пунктамъ одного Цибулевскаго съ удовольствіемъ обидимыхъ обвинено, въ нѣкоторыхъ непорядочныхъ

поступившая, и именно: въ употребленіи забраннаго оуба, во взятъи съ обывателей накладныхъ и другихъ денегъ, въ пособіи людей; въ заборѣ отбѣжескихъ хатъ и въ прочемъ Цибулевскій самъ виновился, для того онъ долженъ быть за тѣ непорядочныя поступки отъ дозорчества отставленъ“; рѣшеніе это сообщено въ канцелярію министерскаго правленія, въ вѣдомствѣ коей состоялъ Цибулевскій.

Цибулевскій обратился въ Прав. Сенатъ съ прошеніемъ, въ которомъ писалъ: „въ разсужденіе моего иностранства и учиненныхъ Россійской Имперіи услугъ, за оставленіе мое въ Польшѣ грунта, движимаго и недвижимаго имущества, для безнужднаго мнѣ съ женою и дѣтьми пропитанія, опредѣлить въ Малой Россіи къ какому дѣлу съ надлежащимъ жалованьемъ“. Указомъ Пр. Сената 1746 г. Цибулевскій опредѣленъ былъ смотрителемъ „надъ посполитыми людьми, которые въ то время были въ вѣдомствѣ комисіи экономіи, въ Миргородскомъ полку въ сотняхъ Власовской, Кременчугской и Шотоцкой, при свободныхъ войсковыхъ маестностяхъ, означенныхъ на Ея И. В.“ Гр. Разумовскій, принявши гетманство, уничтожилъ эти должности въ 1750 г. и Цибулевскій „вмѣстѣ съ прочими бывшими при другихъ свободныхъ маестностяхъ таковыя жъ смотрителями отрѣшенъ и остался безъ дѣла“.

Въ бытность Цибулевскаго смотрителемъ, поступило на него въ генер. войск. канц. множество жалобъ въ 1748, 49 и 50 годахъ. Обыватели жаловались на „гвалтовное“ нападеніе на дома, за-

владѣніе имуществомъ, грабежи, побои, смертоубійства, незаконное содержаніе въ тюрьмахъ, поддѣла караваномъ, поборы, насильственное принужденіе козачковъ къ отбыванію повинностей, лежащихъ на поселинцахъ, оскорбленіе Миргородской полиціи канцеляріи, употребленіе „подданныхъ описныхъ въ свои партикулярныя работы“ и проч.

Такъ какъ Цибулевскій состоялъ въ вѣдѣніи „экономической комиссіи“ которая подчинена была канцеляріи министерскаго правленія, то всѣ эти жалобы переданы были въ означенную комиссію, истребляя, по указу министерской канцеляріи, поручила полтавскому смотрителю совѣтнику Голенищеву-Кутузову „при нарочно опредѣленномъ отъ полковой Миргородской канцеляріи“ произвести по этимъ жалобамъ слѣдствіе.

Производилъ ли какое слѣдствіе Голенищевъ-Кутузовъ или нѣтъ, объ этомъ свѣдѣній при дѣлѣ не имѣется.

Въ концѣ 1750 г. Цибулевскій вмѣстѣ съ прочими смотрителями былъ уволенъ отъ должности и съ этого времени сталъ осаждать Императрицу, Госуд. Кол. Инвентр. дѣла и пр. Разумовскаго жалобами на козацкихъ старшинъ и просьбами о имѣнствѣ и о награжденіи за оказанные Россіи услуги.

9го августа 1750 г. писалъ онъ въ генер. войск. канц., что сотники пѣхъ мѣстечекъ, гдѣ былъ онъ смотрителемъ, забрали его имущество, „пчелы, тарарайку, шкуры, коверецъ да привозовленнаго на отхожихъ десполитскихъ поляхъ до 5

скирды сѣва". По требованію генер. канц. Миргородская полк. канц. произвела разслѣдованіе и до-несла, что пчелы и тарадайка удержаны по ордеру судіи полковаго Остроградскаго „за набрана сѣстныхъ и питейныхъ речей въ разныхъ обывателей, за оковку будки и за разныя работы“, что сѣбно накошено Цибулевскимъ не на свободныхъ земляхъ, а на козачихъ и посполитыхъ и не наемными людьми, а посполитыми, для переходящихъ полковъ, что никакого имущества Цибулевскаго не заграблено. Цибулевскій подалъ жалобу въ Государ. Кол. Ин. дѣлъ и приложилъ реестръ ограбленнаго у него имущества; въ этомъ реестрѣ означено: „1) омельницкій попъ Саговецъ“ взялъ у него двѣ лошади пѣною въ 40 р.; 2) потоцкій житель Саговецъ, направши, отнялъ саблю турецкую „добрую“ и хотѣлъ „умертвить“ его; 3) кременчугскій житель Павченко напалъ на сына его и отнялъ сѣдло; 4) потоцкій сотникъ Юрій Сахатовъ своимъ табуномъ выбилъ 30 копъ пшевицы и взялъ вола сѣраго; 5) „видя свое несчастіе, что мнѣ въ Малороссіи за нападками прожить невозможно, ѣхалъ къ генералу Глѣбову, чтобъ онъ принялъ меня въ свое охраненіе, то писарь Катаѣвъ напалъ и сорвалъ съ меня эпанчу добраго сукна съ золотыми пуговицами; 6) потоцкій козакъ Павелъ Кобзарь содралъ съ моей живои коровы шкуру, да и прочихъ обидъ многими обывателями много мнѣ причивено, о которыхъ и вспомнить не могу“. Жалоба эта передана была гр. Разумовскому, который пре-

проводилъ ее къ полковнику Миргородскому Троцкому. 16 января 1752 г. Цибулевскій опять подалъ жалобу, что „по его жалобѣ никакой резолюціи не učinено, что не точію арештованныхъ старшиною его позитковъ не возвратили, но еще въ отсутствіи его изъ дому разныя обиды и озлобленія приключили и въ крайнее разореніе привели“, и при этомъ просилъ „въ разсужденіе моего иностранства и учиненныхъ къ сторонѣ россійской имперіи услугъ, для безнужднаго съ женою и дѣтьми пропитанія опредѣлить въ малой россіи къ какому дѣлу съ надлежащимъ денежнымъ жалованьемъ“. Высочайшею грамотою изъ коллегіи иностр. дѣлъ поручено гр. Разумовскому „черезъ нарочныхъ, достойныхъ людей“ произвести разслѣдованіе по жалобамъ Цибулевскаго и опредѣлить его къ какому дѣлу „дабы онъ яко чужестранецъ съ женою и дѣтьми безъ пропитанія неостался“. Разумовскій предписалъ Миргородской полковой канцеляріи произвести разслѣдованіе и заграбленныя вещи возвратить Цибулевскому безъ удержанія. Такое направленіе дѣла было не по душѣ Цибулевскому; онъ зналъ, что всѣ власти Миргородскаго полку ненавидятъ его и не надѣялся на ихъ справедливость. Подавая свои челобитные, онъ рассчитывалъ, что Государ. Кол. Иностран. дѣлъ предпишетъ отдать ему его имущество безъ всякаго слѣдствія, а главное надѣялся на полученіе мѣста. Получивши изъ генер. войск. канц. ордеръ къ „миргородской старшинѣ“ о производствѣ слѣдствія по его жалобамъ, Цибулевскій 21 генваря

1762 г. пришелъ въ ген. канц. и хотѣлъ войти въ контору „самовольно; караульный сказалъ ему, что въ контору входить съ докладомъ, то онъ, не слушая, тронулъ караульнаго, набравъ каналью; сильно ворвался и, пришедъ въ контору, гдѣ генеральная старшина имѣетъ засѣданіе, сталъ дерзостно и досадно говорить, что меня посылаете въ руки моихъ обидителей, и данный ему ордеръ къ миргородской старшинѣ отдать обратно“; на это объявлено ему, что жалобы его отправлены въ Миргородск. канц. по приказу гетмана и что въ рѣшеніи его дѣла не будутъ участвовать старшины, на которыхъ онъ жалуется, но „другіе полковая старшина равногубные унять“, однако онъ на то дерзости съ великимъ крикомъ говорилъ, яко онъ не побѣдетъ съ тымъ ордеромъ, вы де мене хотите заковать или я самъ себе зарѣжу; за якіе его дерзости и непристойные, бранные слова приказано ему изъ конторы выйти прочь; а когда онъ упрямился и кричалъ, то велѣно караульнымъ вывести; когда начали его выводить, то онъ кричалъ и бранилъ караульныхъ и хотѣлъ выхватить саблю свою, но караульные не допустили и силою вывели“. По докладу объ этомъ Разумовскому, ордеромъ отъ 23 ген. сообщено имъ въ канцелярію, что хотя за эти дѣланіе поступки и слѣдовало бы наказать Цибулевскаго, но во вниманіе того, что онъ былъ арестованъ, то этотъ арестъ вменить ему въ наказаніе, изъ подъ караулу освободить, саблю возвратить; а такъ, какъ Цибулевскій прислалъ изъ Вол-

легія Иностран. дѣлъ для „снятія съ него счета за бившество его смотрителемъ, къ тому жъ по справкѣ въ канцеляріи съ прилагани отъ бывшей комиссіи знакомой дѣлами нашлось, что онъ за обязанности судей въ Миргородскомъ полку многіе починилъ разными обывателямъ обиды и одного козла желѣ умерщвление приключилъ, о чемъ еще надъ нимъ слѣдствія не было, для того отослать его въ счетную комиссію для снятія счета, а потомъ велѣть ему явиться въ полкъ Миргородскій для изслѣдованія по вѣдѣ на его жалобамъ; а чтобы онъ до обвиненія надъ нимъ счета къ Глухову никуда не отлучался въ томъ обозвать его подпискою“. Объ этомъ дошло въ Госуд. Кол. Иностран. дѣлъ и на требованіе оной дать Цибулевскому мѣсто, Разумовскій отвѣтилъ, что „въ Малороссіи таковыя дѣла, къ которымъ бы онъ, Цибулевскій, былъ способенъ и гдѣ бы ему быть съ жалованьемъ такихъ не имѣется, кромѣ урядовыхъ мѣстъ, къ которымъ онъ крайне неспособенъ, да и опредѣлить его къ какому либо уряду невозможно, ибо въ Малороссіи старшія полковая, сотника и городовые урядники опредѣляются быть должны въ силу уваговъ и малоросійскихъ нравъ, изъ тамошнихъ жителей, а не изъ иностранныхъ; къ тому же онъ, Цибулевскій, еще и подѣ слѣдствіемъ находится по жалобамъ обывателей, наипаче о умерщвленіи одной жены“. Коллегія отвѣтила Разумовскому, грамотою отъ 29 апрѣля 1752 г., что о такихъ „предержоствахъ“ Цибулевскаго, не было извѣстна Коллегіи,

что теперь опредѣлить его къ дѣламъ не слѣдуетъ, пока не будутъ разслѣдованы всѣ жалобы особенно о „смертоубійствѣ козацкой жены“; но такъ какъ и Цибулевскій „въ Коллегіи билъ челомъ на миргородскую полковую, сотенную и прочую старшину съ подкомандными ихъ людьми объ учиненныхъ ему обидахъ, разореніяхъ и о побранихъ въ него насильствомъ имѣніяхъ, того ради повелѣно, какъ объ учиненныхъ имъ Цибулевскимъ Миргородскаго полку обывателямъ обидахъ и умерщвленіи козацкой жены, такъ и по челобитью его, накрѣпко и въ скорости слѣдствіе произвести, опредѣля къ тому особливыхъ, безпристрастныхъ судей, которые бы ни на его, Цибулевскаго, ни на челобитчиковъ его сторону не похлѣбствовали; а по изслѣдованіи ежели Цибулевскій явится виновенъ, донестъ Коллегіи, а покуда получится резолюція къ какому наказанію присужденъ, держать Цибулевскаго подъ карауломъ“.

На основаніи этого Разумовскій 18-го сент. 1752 г. предписалъ бунчуковымъ товарищамъ Петру Павловскому и Алексію Свѣтцѣ потребовать отъ полковой Миргородской канцеляріи двухъ старшинъ, на которыхъ не имѣеть подозрѣнія Цибулевскій, открыть въ удобномъ мѣстѣ комиссію и, вытребовавши всѣ дѣла о Цибулевскомъ, произвести скорое и строгое слѣдствіе.

1753 г. апрѣля 2-го Цибулевскій явился въ Москвѣ въ Кол. Ин. дѣлъ и подалъ новую челобитную на миргородскихъ старшинъ; Коллегія от-

правила его къ Разумовскому при грамотѣ отъ 20 апр., которою повелѣваетъ поспѣшить производ-
свомъ слѣдствія. Разумовскій велѣлъ допросить Ц.
на какомъ основаніи онъ отлучился изъ Малороссіи.
7 апрѣля въ походной генеральной войсковой кан-
целярии Ц. на допросѣ показалъ, что объ ордерѣ
гетмана „о неотъѣздѣ никому изъ малороссіянъ въ
Москву безъ паспорта“ онъ не зналъ, что надъ
нимъ слѣдствія не производится, ибо никто, никогда
не требовалъ его къ слѣдствію, что „видя неснос-
ные ему отъ старшинъ миргородскихъ обиды и на-
падки и не имѣя надежды получить охраненіе отъ
генеральныхъ старшинъ, отъѣхалъ для исцѣлельства
въ Москву въ Госуд. Кол. Ин. дѣлъ самъ собою
безъ дозволенія генер. к—ріи,—а имѣлъ путь не на
Глуховъ, но на Сумы да на Курскъ“. Разумовскій
отправилъ Ц. въ генер. к—рію, обязавъ его под-
пискою „подъ жестокимъ штрафомъ“ явиться въ
овую въ срокъ 30 апрѣля; а ген. к—ріи предпи-
салъ отправить его къ слѣдователямъ и взять отъ
него подписку отнюдь никуда не отлучаться“.

Іюля 8-го Цибулевскій писалъ въ ген. к—рію,
что онъ неоднократно являлся къ слѣдователямъ
къ бунчуковымъ товарищамъ Свѣтцѣ и Пирятин-
скому (назначенному на мѣсто Павловскаго) „точію
они повелѣннаго слѣдствія и до селѣ не начинали
и въ дома поотъѣздили; а онъ, Цибулевскій, пото-
му волочасъ узнаетъ себѣ крайнюю обиду и разо-
реніе“. Генер. к—рія подтвердила слѣдователямъ,
чтобы они, подъ опасеніемъ штрафа, произвели

сѣдствіе „какъ наискорѣе и не дѣла какъ отъ по-лученія сего въ шесть недѣль“. Слѣдователь бун-чиковый товарищ Пиратинскій 12 августа 1753 г. донесъ, что „тѣхъ сѣдствій не можно за 6 недѣль, но и за полгода невозможно окончить за упрям-ствомъ и споромъ Цибулевскаго, въ недѣлѣ нѣтъ, по многимъ комиссійскимъ требованіямъ бумаги, сургуча и прочихъ потребностей на свои дѣла, такожъ и на посыльныхъ новаковъ платена“.

Генерал-кригъ, на основаніи указа Пр. Сената 1740 г. сент. 2-го, которымъ предписывается на челобитческіе дѣла не употреблять казенной бумаги, а брать отъ челобитчиковъ, велѣла комисіи потребо-вать бумагу отъ Цибулевскаго „а егда комисіи потреба укажетъ несылать письма въ ген. к—рию, то пересылать оныя чрезъ случаеміеся оказія или по нанимъ почты, отъ ратуши до ратуши, сѣд-ствіе же нестараться окончить какъ можно скорѣе безъ всякихъ отговорокъ“. 29 сент. 1753 г. слѣдо-ватели донесъ, что въ комисію, отирывшую свои дѣйствія въ м. Сорочинцахъ, поступаетъ много но-выхъ жалобъ на Цибулевскаго, просить „резолюціи принимать ли оныя или нѣтъ“; на что ген. к—рия отвѣтила, что „новые жалобы тогда принимать, когда по старымъ сѣдствіе окончатся, а челобит-чикамъ объявить, чтобъ они необождали, ибо вдругъ по вѣдмъ жалобамъ чинить производство неудобно“.

1 дек. слѣдственная комисіа донесла, что Ци-булевскій „по многократнымъ требованіямъ въ ком-мисію не являлся, а хоза октября 15 и явился, то:

чиръ безъ вѣдома конною охраною зная вѣдома
куда тайно уѣхалъ и притомъ объявлялъ, что онъ
уже никогда, хотя сколько будетъ нарочныхъ за
нимъ послышно, въ ту комисію не поѣдетъ, а отъ
ѣдетъ въ Москву“. Канцелярію велѣно описатьъ
Цибулевскаго и обязать подлинному никуда не отлу-
чаться, а „чтобы онъ не прѣхалъ тайно въ Моско-
ву и тамъ не наносилъ бы удѣ либо нареванія, что
дѣлу его конца нѣтъ, донесетъ Доведомошности о
невѣдомой отлучкѣ и укрывательствѣ Цибулевскаго
отъ слѣдствія“. Разумовскій, сообщая о полученіи
этого доносенія, пишетъ, что Цибулевскій 7. февра-
ля 1754 г. явился къ нему въ Москвѣ и подавъ
жалобу, что слѣдователя производятъ слѣдствіе „съ
подявкой на него, ибо по его жалобамъ ничего еще
не начинали и разграбленныя его пожитковъ до-
сей не отписывали, а требуютъ его къ отвѣту по
одному на него жалобамъ, а обыватели его грабятъ
и угрожаютъ бить его, жену и дѣтей до смерти,
что ему въ двѣра выйти нельзя, слѣдователи же
Пирятинскій, пріѣхавъ въ Истокъ, приказалъ всей
громадѣ бить челомъ на его, а канцелярію Чер-
нявскій, находящійся при томъ слѣдствіи, состав-
ляетъ многіе ложные на его прошенія, хотя въ ком-
исію онъ явился, но никого изъ слѣдователей не
заставлялъ и не такимъ затѣйкамъ оная комисіа и
на жизнь его окончатся не можетъ, и проситъ объ
отрѣшеніи такъ слѣдователей и о взысканіи пожит-
ковъ и satisfакціи за бѣгъ его самого, жены и дѣ-
тей“.

Разумовскій 9 марта 1754 г. велѣлъ ген. к—рію назначить новыхъ слѣдователей и велѣть то слѣдствие производить не въ м. Сорочинцахъ, которое, какъ жалуются Цибулевскій, удалено отъ его жилья, но въ другомъ какомъ ближнемъ къ тому мѣсту, гдѣ онъ Цибулевскій и тѣ обыватели, до коихъ слѣдствие касается, жительство имѣютъ, сотенномъ мѣстечкѣ; и окончить слѣдствие не далѣе какъ въ три мѣсяца: всеконечно, для чего слѣдователямъ до окончанія слѣдствія: никуда неотлучатся, дабы о семь болѣе докуки отъ Цибулевскаго не было, а дабы онъ, Цибул., притомъ слѣдствіи былъ неотлучно, вторично: обязать его подпискою“. На основаніи этого генеральная к—рія поручила слѣдствие бунчуковымъ товарищамъ Кулябкѣ и Максиму Жуковскому, съ строгимъ предписаніемъ немедленно производствомъ онаго. Юля 2-го 1754 г. Цибулевскій донесъ въ ген. к—рію, что слѣдствие до сихъ поръ не начато и что онъ совсѣмъ разорень, к—рія опять строжайше предписала назначеннымъ слѣдователямъ окончить слѣдствие „въ самомъ кратчайшемъ времени“.

Между тѣмъ Кулябка заболѣлъ, на мѣсто его назначенъ былъ Богдановичъ, а слѣдствие все таки не начиналось. Ген. к—рія требовала объясненій отъ назначенныхъ слѣдователей, изъ коихъ Жуковскій донесъ, что онъ не зналъ о назначеніи Богдановича въ комиссію, а съ Кулябкою хотя и сносился о производствѣ слѣдствія, но Кулябка отвѣтилъ ему, что за болѣзнію не можетъ приступить къ слѣдствію.

Такое объясненіе Жуковскаго ген. к—рія признала неуважительнымъ, сдѣлала ему выговоръ и предписала окончить дѣло въ самой скорости „подъ неопускнымъ штрафомъ“.

Коммисія, открывъ свои дѣйствія въ Потокѣ, много времени потратила на пріемъ дѣлъ отъ Миргородской полковой канцеляріи. Когда же въ концѣ 1754 г. потребовала она къ допросу Цибулевскаго, то изъ сотни Потоцкой полученъ рапортъ, что Цибулевскій 4-го генваря 1755 г. отлучился изъ дому въ г. Гадячъ, „а оттоль якобы наемными лошадьми въ Москву отъѣхалъ“.

16-го февраля Ц. явился опять къ Разумовскому въ Москвѣ и подалъ челобитную, въ которой подробно описываетъ свою біографію и всѣ претерпѣнныя имъ въ Малороссіи бѣдствія. Между прочимъ пишетъ онъ, что полковникъ миргородскій Остроградскій прислалъ къ нему въ домъ команду, которая все въ домѣ разорила, что по его приказу потоцкіе жители „мнимые запорожники, воровскіе Иванъ Мизинъ съ тремя братьями, напавъ на домъ, стреляли изъ ружья и выбили окошка, взявъ жену, били немилостиво, напавъ на мене на дорогѣ, желѣзными келепами били до смерти и кунтушъ и кафтанъ въ доскутъя избили, коимъ цѣна 16 руб. На показанный гвалтъ посылалъ я на всевысочайшее Е. И. В. имя въ полковую миргородскую канцелярію челобитье, то Остроградскій не принялъ и сказалъ: пожалъся Боже, что въ смерть его не убили. По доношенію моему В. Я. повелѣли обнаде-

жить меня, яко иностраннаго челоуѣка вѣчнымъ прочитаніемъ съ опредѣленіемъ ранга и съ денежнымъ жалованьемъ, но генеральный писарь Безбородко, изъ одного ко мнѣ недоброхотства, по прошенію полк. Остроградскаго и прочихъ старшинъ, хваляся: я де тебѣ дамся знать, отправилъ меня въ полковую миргородскую канцелярію. Видя, что въ Г. В. К. за злобными на меня умышленіями писаря Безбородко, сыскать правости не возможно, принужденъ я былъ въ Коллегію Иностр. дѣлъ подать челобитную, по которой коллегія повелѣла объ обидахъ изслѣдовать и учинить по прежнимъ грамотамъ. Реченный писарь Безбородко, получивъ грамоту коллегіи, обязалъ меня подпискою подъ наказаніемъ двухъ сотъ кіевъ, явится къ слѣдствію въ Миргород. полк. щетную комиссію къ бунчуковому товарищу Пирятинскому и велѣно ему произвестъ слѣдствіе о обидахъ, приключенныхъ якобы мною обывателямъ. Означенный Пирятинскій, согласясь съ полк. Остроградскимъ и съ полковою старшиною, посылали по мѣстечкамъ, чтобы обыватели били на меня челомъ, а кто того не похотѣлъ, клали штрафу по 1 р. 20 к., кто похочетъ на меня искать, тѣмъ велѣли являться въ слѣдственную комиссію, которая для одной мнѣ водокиты и разоренія отъ жилья моего за 160 верстъ въ г. Сорочинцахъ, и хотя я являлся туда, но изъ слѣдователей никою не заставалъ, и чрезъ 1753. и 1754. годы по многократнымъ явкамъ ничего не получилъ. Обыватели, съ наученія Остроградскаго,

грабятъ меня и въ конецъ уже разорили и угрожаютъ бить до смерти, и мнѣ за дворъ нельзя выйти, и обрѣтаюсь я аки плѣнникъ въ Малороссіи; видя, что въ Малороссіи все согласились меня разорить, и прожить мнѣ невозможно, я ѣздилъ въ Москву къ В. Я. съ прошеніемъ; увѣдомая о семъ, Остроградскій послалъ ложное доношеніе, что я отъ слѣдствія бѣжалъ. Писарь Безбородко угроженіемъ и сумнительными похвалками мнѣ говорилъ, я де что хочу надъ тобою учиню и выгналъ меня изъ Москвы. Того ради прошу за оставленіе во отечествѣ моемъ капитала и наслѣднаго имѣнія и за мои вѣрноподданническіе въ турецкую войну радѣтельные службы и сохраненіе Е. И. В. не малыхъ интересовъ, для моего иностранства, повелѣть, по благоутробному милосердію, чѣмъ нибудь наградить, дабы я не могъ понести въ дневной пищи нужду, а заграбленные мои позитки возвратить; такожъ за приключенные мнѣ отъ старшинъ гвалты, грабительства, разоренія учинить съ ними какъ указы Е. И. В. повелѣваютъ“. Въ отвѣтъ на эту жалобу послѣдовалъ ордеръ Разумовскаго въ Ген. К—рію 18 февраля 1755 г., въ которомъ, прописывая жалобу Ц., гетманъ между прочимъ пишетъ, что Ц., обязанный подписками не отлучаться, не долженъ былъ являться въ Москву, но онъ, „презирая тѣ подписки, отъ слѣдствія убѣгаетъ, а въ закрывательство того, являясь здѣсь, подаетъ намъ доношенія, якобы не по его винѣ слѣдствіе не производится, но за небытіемъ слѣдо-

вателей; ежели бы и такъ было, то надлежало ему представить о семъ въ Ген. К—рію, а не сюда безъ вѣдома и пашпорта ѣздить“. Такъ какъ грамотами Кол. Иностр. дѣль велѣно „накрѣпко и въ скорости слѣдствіе произвести, того ради онъ взявъ здѣсь подъ караулъ и при семъ подъ карауломъ скованнымъ въ Ген. К—рію отсылается и егда привезенъ будетъ отправить въ полкъ Миргородскій къ слѣдствію и велѣтъ содержать его безотпускно, дабы болѣе не убѣгалъ, и, опредѣля вновь слѣдователей добрыхъ, накрѣпко имъ приказать по всѣмъ дѣламъ както о убійствѣ имъ Ц. козачей жены и по другимъ обывательскимъ жалобамъ тотъ часъ изслѣдовать и, учиня экстрактъ, представить съ мнѣніемъ въ Ген. К—рію, а оной, къ намъ съ своимъ мнѣніемъ. Что же оный Ц. въ доношеніи своемъ порицаетъ генеральнаго писаря Безбородко, то яко оными непристойными рѣчами снаго писаря честь порочить и на резолюцію нашу безрезонно и напрасно наводитъ подозрѣніе, то по окончаніи слѣдствія разсмотрѣть сіе и учиня выписку съ приличныхъ указовъ и правъ, какому онъ подлежитъ за то штрафу, представить намъ съ мнѣніемъ“. Между тѣмъ Ц., узнавъ о распоряженіи гетмана взять его подъ караулъ, ушелъ въ Петербургъ и подалъ въ Кол. Ин. дѣль жалобу, что хотя и было нѣсколько разъ приказано о скорѣйшемъ производствѣ и окончаніи слѣдствія, „но и по нынѣ еще никакого начатія слѣдствію нѣтъ отъ понаровки Миргород. полк. канцелярію тѣмъ старшинамъ, отъ

которыхъ ему обиды учинены“, и что у него „вновь обывательми разграблены пожитки, коимъ приложилъ реестръ и проилъ чтобъ о немедленномъ произведеніи слѣдствія подтвердить, а для лучшей бы справедливости къ тому слѣдствію опредѣлить одного изъ великороссійскихъ офицеровъ“. Вслѣдствіе этого прошенія послѣдовала высочайшая грамота такого содержанія: „Повелѣваемъ нашему гетману о скорѣйшемъ произведеніи и окончаніи слѣдствія такими людьми, на которыхъ онъ, Ц., никакого подозрѣнія не имѣеть, накрѣпко подтвердить пограбленные его пожитки возвратить; а въ депутатахъ отъ его, Ц., стороны быть одному изъ великороссійскихъ оберъ-офицеру изъ Глуховскаго гарнизона, чего ради и оный Ц. посылается при семь, а дабы онъ отъ слѣдствія болѣе не убѣгалъ, держать его при томъ слѣдствіи въ вѣдомствѣ означеннаго офицера безъотпускно. Мая 19-го 1755 г.“

Разумовскій на эту грамоту отвѣтилъ 23 мая, что онъ съ своей стороны употреблялъ всѣ мѣры къ скорому окончанію слѣдствія, но Ц. самъ умышленно укрывается отъ слѣдствія; что по этой грамотѣ сдѣлалъ онъ нужные распоряженія, но „что касается до бытія при томъ слѣдствіи депутатомъ оберъ-офицеру, то понеже о семь въ Государ. Кол. Ин. дѣлъ опредѣленіе состоялось въ предосужденіе и недовѣренность мнѣ и всей малороссійской націи, да и въ отмѣнность постановленныхъ съ гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ статей, высочайшими В. И. В. грамотами, за подписаніемъ собст-

венныя В. И. В. высочайшія руки о избраніи въ Малой Россіи гетмана и утвержденіи мене въ гетманскомъ достоинствѣ состоявшими и утвержденными; ибо въ оныхъ статьяхъ права и вольности войсковые подтверждены были, якъ изъ вѣковъ бывало въ войску, что своими правами суживались и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ, чтобъ ни воевода ни бояринъ, ни стольникъ въ суды войсковые не вступовались, но отъ старшинъ и товариства сужени били, и подъ тѣми подписано, что Государь указалъ и бояре приговорили, быть тако. А въ высочайшемъ именномъ В. И. В. указѣ іюня въ 5 день 1750 г. состоявшемся въ 4 пунктѣ повелѣно обрѣтающимся въ Малой Россіи въ Ген. К—ри, въ судѣ генеральномъ и въ комисіяхъ экономіи, щетной и объ обидахъ великороссійскимъ членамъ не быть, и оныя комисіи и Министерскую Канц. отставить, во исполненіе котораго указа Министер. Канц. и показанныя комисіи и бывшіе, у дѣлъ великороссійскіе чины отъ оныхъ дѣлъ отставлены; а ежели нынѣ быть при упоминаемому челобитческому дѣлу великороссійскому офицеру въ депутатахъ, то сіе признается воѣмъ малороссійскимъ правамъ въ отгѣнность, предосужденіе и недовѣренность, что въ толь многомъ числѣ малороссійскихъ чиновъ ни одного ему, Ц., выбрать было не можно, на котораго вѣрность и справедливость повѣрится могль, при томъ депутатъ великороссійскій малороссійскимъ правамъ будетъ не за обыкновенъ. Того ради всеподданнѣйше прошу В. И. В.

вышепроеписанное опредѣленіе Коллегіи отставить“.

На это послѣдовала грамота сент. 27-го въ которой между прочимъ сказано: „повелѣваемъ депутату быть при слѣдствіи непремѣнно, для того что сіе не въ предосужденіе и не довѣренность и ни въ какую обиду вамъ и всему малороссійскому народу, такожь не въ отиѣнность постановленныхъ съ гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ пунктовъ, а особливо указа нашего 1750 г., какъ вы представляете, учинено, ибо слѣдователи и судьи, опредѣленные вами, будутъ малороссійскіе, а оный депутатъ при слѣдствіи и рѣшеніи дѣла будетъ токмо для того, чтобы дѣло произведено было безъ поноровки на сторону суперниковъ Ц. и чтобъ уже онъ, Ц., на малороссійскихъ слѣдователей болѣе ложныхъ подозрѣній показывать не могъ и тѣмъ бы сіе давно безъ всякаго еще вачала продолжающееся и уже весьма скучное дѣло скорѣе окончить, да и для того депутату притомъ быть надлежить, что Ц. не малороссіянинъ, но полякъ, для нѣкоторыхъ его услугъ и обстоятельствъ въ нашемъ подданствѣ оставленный“.

На основаніи всѣхъ этихъ грамотъ и ордеровъ гетмана, Генер. К—рія поручила бунчуковымъ товарищамъ Максиму Жуковскому и Петру Маламѣ, въ присутствіи депутата Глуховскаго гарнизоннаго полку капитана Изота Рогова, произвести слѣдствіе по всѣмъ дѣламъ касающимся Ц. „и всѣ тѣ дѣла разсмотря въ самой скорости рѣшить на основаніи

указовъ Е. И. В. и правъ малороссійскихъ неотмѣнно и не окончивъ тѣхъ дѣлъ никуда не отлучаться, но оныя производить съ возможнымъ успѣхомъ“. Слѣдственная комиссія открыла свои дѣйствія въ м. Потокѣ. Всѣхъ дѣлъ рассмотрено и изслѣдовано ею 16 по жалобамъ обывателей на Ц. и 12 по искамъ Ц. на старшинъ и обывателей. Составивъ протоколы по каждому дѣлу, комиссія, съ своими мнѣніями, экстрактомъ и всѣми дѣлами „безъ остатка“ представила въ Генер. К—рію при рапортѣ 20 фев. 1756 г. Изъ этихъ дѣлъ пять окончено миромъ, четыре оставлены безъ рѣшенія „за безвѣстною отлучкою истцовъ“, а по семи дѣламъ Ц. заявилъ неудовольствіе противъ рѣшенія и мнѣнія комиссіи. Ген. К—рія представила все слѣдственное производство Разумовскому, который повелѣлъ рассмотреть дѣло обще всѣмъ присутствующимъ какъ въ Ген. К—рии такъ и въ судѣ генеральномъ и „учиня по нимъ на основаніи указовъ Е. И. В. и малороссійскихъ правъ мнѣніе“, представить къ нему „немедлительно“.

Генер. Канц., представляя при рапортѣ отъ 8-го окт. 1756 г. все дѣло, доноситъ гетману, что слѣдствен. дѣло о Ц. „въ Ген. Войск. Канц. и въ судѣ генеральномъ рассмотрено и мнѣнія особо по каждому иску учинены, которые при семъ съ комиссійскими мнѣніями и экстрактами на благо-разсмотрѣніе посылаются“.

Всѣ дѣла имѣютъ одинъ характеръ; это жалобы на „гвалтовные находы на дома“, разореніе,

грабежи, побои и проч. Ц., состоя смотрителемъ надъ посполитыми людьми, считалъ себя властью, которой должны были подчиняться и посполитые и козаки, и самоправно чинилъ судъ и расправу надъ людьми, въ чемъ вибудь провинившимися передъ нимъ, не оказывавшими ему должнаго почтенія. Такъ, заподозривъ жену козака Коваленка въ прелюбодѣянїи, онъ напалъ на ее домъ, забралъ имущество ее, а ее арестовалъ и держалъ подъ каруломъ у себя въ домѣ, гдѣ она повѣсилась. По жалобѣ одного посполитаго, вора, на миргородскаго асаула Волевача за то, что Волевачъ поймалъ этого вора съ украденною у него лошадыю и держалъ его у себя на привязи, Ц. „съ командою“ напалъ на домъ Волевача, разорилъ и ограбилъ все имущество, а самаго Волевача избилъ до смерти; остальные дѣла такого же содержанія. Козаки и посполитые ненавидѣли Ц., какъ пришельца и притомъ чловѣка сомнительной нравственности; по отрѣшенїи его отъ смотрительства, они съ своей стороны причиняли ему всевозможныя обиды и оскорбленія; „полковая старшина“ была также противъ него, презирала его, какъ выскочку, пришельца, и притомъ ябедника и безпокойнаго чловѣка, поэтому онъ не могъ найти себѣ поддержки въ нихъ.

Мы не передаемъ подробно содержанія всѣхъ дѣлъ, такъ какъ они не имѣютъ особеннаго интереса, сообщимъ только рѣшенія, состоявшіяся по этимъ дѣламъ въ Ген. К—ріи и въ судѣ генеральномъ, и представленные на усмотрѣніе Разумовскаго.

По жалобамъ обывателей на Цибулевскаго:

1) По иску козака сотни Потоцкой Саввы Коваленка „за побой отца его при гвалтовномъ нахожденіи на домъ его брата Грицька Коваленка приговорено: взыскать съ Цибулевскаго гвалту 12 р., а за бой отца 48 р. и высидѣть ему 12 недѣль въ тюрьмѣ.

2) По иску козака сотни Кременчугской деревни Савиной Николая Коваленка о насильномъ взятіи его и жены его и держаніи подъ карауломъ, подъ которымъ она жена невѣдомо какимъ случаемъ умерщвлена, и о заборѣ разныхъ пожитковъ приговорено: заплатить Коваленку гвалту 12 р., а навязки шляхецкой 80 копъ правнихъ чего всего чинить 110 р. 40 к., за гвалтъ же и держаніе подъ арестомъ жены его сугубо то есть 220 р. 80 к., а сверхъ того высидѣть въ тюрьмѣ за истца 12 недѣль, а за жену его сугубо 24 недѣли и всѣ заграбленные вещи возвратить; о подозрѣніи же во умерщвленіи жены, ему, Ц., за присягою быть свободну.

3) По иску миргородскаго полковаго асаула Волевача о гвалтовномъ Ц. на людей и на самаго его нападеніи и забратіи его, Волевача, пожитковъ на 36 р., взыскать съ Ц. за ограбленіе людей 48 р., а ограбленные въ самого Волевача пожитки возвратить съ навязкою.

4) По иску того же асаула Волевача о гвалтовномъ Ц. на домъ его нападеніи и приключенномъ ему и женѣ его бои и о разграбленіи его

имущество присуждено: понеже Ц. находу на истцевъ домъ не потаился; во взятіи же истца и жены его подъ караулъ, хотя запирался, однако въ томъ свидѣтелями изобличень, для того въ дополненіе свидѣтельствъ истцу съ женою его ту жалобу свою подтвердить присягою, а по присягѣ взыскать съ Ц. за безчестіе шляхецкое правной навязки обоимъ 144 р. и заграбленные пожитки сугубо возвратить, а сверхъ того за гвалтовные находы и бои сослать его вмѣсто смертной казни въ Рогорвикъ вѣчно, а помощникамъ его, бывшему войту Креничу и Павлу Очеретаному (вору) сидѣть въ тюрьмѣ 12 недѣль.

5) По иску значковаго товарища Ивана Мѣзина о бои и о забраніи пожитковъ на 94 р. приговорено: Ц. заплатить Мѣзину за взятіе его подъ караулъ и бой гвалту 12 р., а навязки сугубой 80 копъ, всего 110 р. 40 к. и высидѣть въ тюрьмѣ четверть года, а забранные пожитки возвратить *).

*) Послѣ составленія настоящей статьи попался мнѣ въ руки еще одинъ томъ въ 1137 листовъ дѣлъ о Цибулевскомъ, возбужденныхъ разными обывателями. Въ одномъ изъ нихъ, между прочимъ, находится жалоба осгаповскаго приходскаго священника Евстафія Иванова, который такъ изобразилъ свое столкновеніе съ нимъ 6-го генваря 1750 г.: „будучи въ м. Остапи Циб: позвалъ мене и жену мою к себѣ на квартиру, гдѣ посидя мало сталъ выговаривать: для чего ты почь за полковника и сотника на литургиі просишь Бога (довать ви?) сказуете, что и гетманъ будетъ, да не дождете, мене же Циб—го не знаете. И жъ я ему Ц—му отказалъ: должность священническая просить за нихъ Бога, и вида его в злобѣ хотѣлъ с хаты выйти и о пакѣ своей, бывшой в порога, спросилъ, то онъ, Ц—ій бросилъ на мене пивною склянницею и ономъ рзобилъ злобѣ

По жалобамъ Пубулевскаго на старшинъ и обывателей:

6) По иску Ц. на атамана бывшего сотни власовской села Рублевки Григорія Бережняка о заграбленіи мерина гнѣдого торечнаго и харчеваго возка опредѣлено отвѣтчику Бережняку отъ иску Ц. яко бездоказательнаго, отприсягтися и по присягѣ быть свободну отъ того иску.

7) По иску Ц. на умершаго бунчуковаго то-

до самой кости и всего окровавилъ и подкоманднымъ своимъ приказалъ, назадъ руки возжами связавши, привязать и привязаннаго билъ по щекамъ довольно и силывалъ пить горилку, а послѣ положи палкою билъ жестоко. О чемъ увѣдѣлся отецъ мой іерей Иванъ Василювъ и мать также и жена, когда на оную квартиру приближали и стали его Ц.—го просить, то онъ Ц.—ій отца моего и матку и жену билъ и скаты выбилъ, потомъ же мене отвязавши велѣлъ кнѣзючусь на мнѣ кровь обмывать и дать росписку, якобы никакой обиды и бою от него надо мною не было; но что крови обмывать и росписки давать не хотѣлъ, за то жестокае билъ мене тростию по плечамъ и по щекамъ рукою и на своихъ подкомандныхъ кричалъ: дайте саблю пока заколоты! И таково ругательство и тиранское мордерство чинилъ, не выпуская скаты до полунощи, от якого бою не мало я на здоровью засталъ изувѣченъ и по прозвѣдѣ матки и другихъ людей полумертвъ в домъ отведенъ и не мало оттого боленъ; якого бою знаки свидѣтельствовали на мнѣ от духовной намѣстниц крестовой Остаповской и от сотеннаго правленія.

Въ свидѣтельствѣ боевнхъ знаковъ сказано: «Голова верхъ лѣвой брови в двухъ мѣстахъ разбита до крови, лѣвая рука на локтѣ опухла и свѣла, на плечахъ и по клябахъ болшіе синіи знаки во многихъ мѣстахъ, от якого бою соротка, кафъанъ, леве-рѣвда и хустѣ зватно в крови находятся» подписали о свидѣтельствѣ: іерей Григорій Евстафіевъ Бѣлоцерковскій, Воздвиженскій, Остаповской церкви викарій Василій, діаконъ Свѣто-Воздвиженскій Остаповскій Сильвестръ Михайловъ, атаманъ городовій Петръ Рузоведъ, писарь сотенный Григорій Андрусскій.

варища Ивана Остроградскаго о заграбленіи якобы его, Ц., кобылицы до коляски приговорено за кобылицу яко доморослюю и неграбленную, но самимъ Ц. отданную для прокормленія, уплатить Ц. по праву 2 р. 40 к.; а о коляски къ бунчуковому товарищу Леонтовичу (яко по слѣдствію явилось, что онъ у Ц. ту коляску взялъ по своей претензіи) предложить дабы онъ, Леонтовичъ, коляску отдалъ Ц. за роспискою, а въ своей претензіи вѣдался съ нимъ гдѣ надлежить.

8) По иску Ц. за заграбленіе якобы пчель 15 ульевъ и коляски его полковникомъ миргородскимъ Остроградскимъ опредѣлено, такъ какъ Ц. призналъ, что пчелы у Юрковского мужика, а коляска у тамошняго войта самимъ Ц. оставлены, то отыскавъ оныя отдать истцу за роспискою.

9) По жалобѣ Ц. на войта кременчугскаго Ивана Литвина о заграбленіи кобылицы и шкуръ овчинныхъ приговорено отвѣтчику Литвину въ томъ, что принялъ (какъ по слѣдствію явилось) отъ Ц. не кобыльнюю но однолѣтнюю лошлицю и далъ ему за оную рубля, такожъ и взятые овчины употребилъ на починку его, Ц., кожуховъ, выконать присягу, а по присягѣ отъ того иску учинить Литвина свободнымъ.

10) По иску Ц. на писаря сотеннаго потоцкаго Федора Васильева о заборѣ якобы 16 лошадей и сѣна такожъ о заграбленіи козакомъ Бѣлохортомъ сѣна, присуждено: за свидѣтельскимъ доказательствомъ, что сѣна грабить отъ писаря не посылаю

и по засвидѣтельствуванію урядовому, что лошади отгонились къ Ц. обратно не одинажды, но не приняты были и самимъ Ц. въ домъ пригнаны были, быть оному писарю отъ иску свободну; а козаку Бѣлохорту въ томъ, что за непринятіе Ц. изъ пригнанныхъ къ нему изъ сотенной канцеляріи, по причинѣ заграбленнаго имъ сѣна, для прекормленія лошадей, одиннадцать кобылицъ пали у него не чрезъ какво изнуреніе, либо употребленіе, ни чрезъ неимѣніе дальнего корму, а пять лошадей отданы женѣ Ц. и оною приняты, учинить присягу, а по присягѣ отъ претензіи быть свободну, а истцу съ палыхъ лошадей принять шкуры.

11) По жалобѣ Ц. на сотникову потоцкую Анну Сахатову о выбитіи якобы табуномъ ея ярой пшеницы и о взятіи изъ стада вола дознано, что Сахатова табунъ пшеницы не выбиваль, а вола мужъ ее взядъ, яко невѣдомаго, и привелъ въ потоцкую канц., приговорено Ц.—му въ жалобѣ отказать, а вола розыскать и отдать истцу.

12) По иску Ц. на значкового товарища Ивана Мѣзина о находѣ якобы на домъ его, въ стрѣлянн и выбитіи окончинъ и въ приключеніи ему и женѣ его бои присуждено: за недоказательствомъ истца, отвѣтчику Мѣзину съ тремя братьями учинить присягу, а по присягѣ отъ иску быть свободными.

Остальныя дѣла окончены миромъ и оставлены безъ рѣшенія за неприбытіемъ истцовъ.

Гр. Разумовскій представилъ все слѣдственное производство, съ мнѣніями комисіи и Ген. Ю.—ріи

и суда, въ Прав. Сенатъ при рапортѣ отъ 27 мая 1758 года, въ которомъ пишетъ: „дѣло нами разсматривано и понеже по нашему разсмотрѣнію явилось, что оныя мнѣнія учинены въ соблюденіе указовъ и правъ надлежаще, того ради мы съ оными мнѣніями согласны; и понеже онъ, Ц., за дерзновенные свои поступки, въ силу указовъ и правъ, кромѣ сидѣнія въ тюрьмѣ подъ арестомъ, осужденъ вмѣсто смерти, къ сылкѣ, да съ него же определено быть взыскаіію за одни гвалты и побой до 700 р, къ награжденію обиженныхъ отъ него, въ имуществѣ жъ и самъ въ себѣ онъ человекъ не состоятельный, и про то все иногда увѣдавъ онъ не могъ бы куда скрылся и тѣмъ избѣгнуть отъ такого присужденія, которое можетъ быть отъ Сената анробуется, для того не соблагоизволено ль будетъ до окончанія дѣла задержать его подъ карауломъ“.

Между тѣмъ Ц. подалъ и отъ себя въ Сенатъ челобитную съ экстрактомъ, въ которой писалъ, что „нѣкоторыхъ свидѣтелей при томъ слѣдствіи не допрашивали“ и просилъ „о томъ разсмотрѣніи ежели на томъ экстрактѣ утвердиться не можно, то взять къ разсмотрѣнію въ Сенатъ подлинное дѣло, а какое мнѣніе дано гетманомъ въ Сенатъ о томъ онъ не знаетъ“. Сенатъ, грамотою отъ іюня 22-го 1760 года, повелѣлъ гр. Разумовскому: „справляясь донестъ, подлинно ли, учиненное вами по оному слѣдственному дѣлу, определение Ц.—му не объявлено; ибо по малороссійскимъ правамъ книги статута раздѣлу 4 по артикулу 90-му пове-

лѣвается: кому по приговорѣ судовомъ покажется быть обида; то долженъ того жъ часа, не сходя изъ суда, апелѣвать; и по силѣ того права надлежитъ неотмѣнно истцу и отвѣтчику рѣшительный приговоръ объявлять, ибо не выдавъ приговора не можно апелациі учинить; и для того имѣете вы приказать учиненное вами опредѣленіе Ц—му объявить по полученіи сей грамоты немедленно; а ему, Ц—му, высмотря то опредѣленіе, буди оно покажется неправымъ, то подать въ Сенатъ апелляцію, съ точнымъ показаніемъ: какою именно неправость учинена и каковымъ же именно указамъ и малороссійскимъ правамъ противно, прописатьъ числа указамъ и артикулы малороссійскимъ правамъ, и сего ради его, Ц., въ Малой Россіи, когда онъ туда, для выслушанія онаго опредѣленія, пріѣдетъ, подъ карауломъ не держать“.

Гр. Разумовскій ордеромъ Ген. К—ріи приказалъ собрать всѣхъ истцовъ и отвѣтчиковъ и Ц—го и объявить грамоту Сената. 24 іюля 1760 г. Ц. прибывъ изъ С.-Петербурга явился въ Ген. К—рію, для слушанія опредѣленія, но по случаю каникулярнаго времени присутствіе К—ріи не могло состояться, при томъ прочіе истцы и отвѣтчики не явились. Съ него взята была подписка въ томъ, что онъ явится на 25 сентября, на которое число вызваны и прочіе заинтересованные лица. 25 сентября Ц. явился въ Глуховъ въ Ген. К—рію и, выслушавъ въ присутствіи прочихъ истцовъ и отвѣтчиковъ опредѣленія по 5 дѣламъ, заявилъ свое не-

удовольствіе „и не похотѣлъ ни на одномъ подписаться“. Не выслушавъ опредѣленій по прочимъ дѣламъ, онъ 28 сентября „мимо вѣдома К—рія“ уѣхалъ изъ Глухова. Ген. К—рія 1 окт. предписала Миргородской полк. канц. „выслать Ц. въ Ген. К—рію немедленно; еслижъ бы онъ ѣхалъ поупрямился, то командою препроводить его сюда, однакъ при взятіи его наблюдать дабы какой драки и ссоры не происходило“.

Этимъ предписаніемъ оканчивается разсмотрѣнное дѣло.

III.

Дѣло Кіев. Нам. Пр. 1782 г. „по доношенію польскаго шляхтича Гаврила Урбановича о сдѣланіи ему отъ золотоношскаго исправника Базилевича обидъ и притѣсненій“.

Польскій выходець Урбановичъ подалъ 17-го мар. 1782 г. въ Кіев. Намѣстнич. Правленіе доношеніе такого содержанія: „уроженецъ я королевства польскаго воеводства волинскаго, повѣту луцкаго, мѣстечка Доробожья, сынъ шляхтича польскаго Стефана, отъколь вышелъ въ Россію прошлаго 1769 г. и, купивши себѣ полку переяславскаго, сотни бубновской, въ с. Сушкахъ грунтъ, поселился на ономъ; нынѣ земскій исправникъ Базилевичъ, сыскавши мене, въ домъ свой въ селѣ Прохоровкѣ, забилъ въ колодку, содержалъ подъ карауломъ и наконецъ отправилъ подъ онымъ въ с. Сушки, гдѣ я жительствую, къ сельскому атаману съ приказомъ вверстать мене въ число поселянъ. Для того нижайше прошу для свободнаго жительства дать мнѣ паспортъ, а поколь я о своемъ шляхетствѣ доказательство учиню, оному исправнику запретить дабы онъ на ряду съ прочими поселянами меня не причислялъ и никакихъ обидъ и притѣсненій дѣлать не дерзалъ, чтобъ я могъ доста-

вить о породѣ своей доказательства къ вступленію по онимъ и сыну моему въ службу“.

Намѣстнич. Правленіе указомъ 4-го апрѣля предписало исправнику Базилевичу „никакихъ притѣсненій Урбановичу не дѣлать, а произвести слѣдствіе подлинноль онъ, Урбановичъ, польскій уроженецъ и какъ давно и почему въ Россію зашелъ“. Исправникъ 15 мая донесъ, что „Урбановичъ есть польскій уроженецъ, въ Россію зашелъ въ 1769 г. золотоношскаго уѣзда, въ с. Сушки, гдѣ купя себѣ козачій грунтъ жительствоуетъ съ своимъ семействомъ и отбывалъ въ числѣ козаковъ подпомощниковъ повинности, и находился по иностранству своему подъ вѣдѣніемъ сотенаго правленія и что онъ будучи въ Польшѣ въ услуженіи былъ состоянія порядочнаго представилъ на польскомъ діалектѣ двое засвидѣтельствованій и что онъ польскій шляхтичъ предъявлялъ данный ему отъ 20 польскихъ шлхтичей аттестатъ, кой вмѣстѣ съ просителемъ представляю Нам. Правленію; въ каковую жъ его съ семьею статью написать по сочиняемой нынѣ новой ревизіи, въ числѣ ли козаковъ, или самъ отъ себя повиненъ дать сказку, ожидаю повелѣнія“. Намѣст. Правленіе 2 іюня предписало золотоношскому нижнему земскому суду „приведъ онго Урбановича на вѣрность къ присягѣ дать на свободное жительство свидѣтельство; въ сочиняющуюся жъ ревизію написать его съ прочими того селенія жителями, съ означеніемъ его польскимъ выходцемъ“.

Слѣдованіе сербовъ команды ген.-м. Шевича чрезъ Малороссію.

I.

Переходившіе въ Россію для поселенія въ Новой Сербіи сербы по долгу оставались въ Кіевѣ и нельзя сказать, чтобы они были пріятными гостями для мѣстныхъ обитателей. Расквартированіе и продовольствіе сербовъ причиняло, кажется, не мало затрудненій и для населенія и для администраціи. Впервые прибыли въ Кіевъ сербы съ ген. Хорватомъ въ октябрѣ 1751 г.

Изъ многихъ разрозненныхъ дѣлъ, относящихся къ пребыванію сербовъ въ Малороссіи, я рассмотрѣлъ лишь четыре „дѣла“, въ которыхъ и представляю здѣсь краткія извлеченія.

Одно изъ „дѣлъ“ заключаетъ въ себѣ списки сербскихъ офицеровъ команды ген. Шевича и обширную переписку относительно утвержденія ихъ въ чинахъ и приводѣ къ присягѣ.

2-го октября 1753 г. именнымъ указомъ въ Пр. Свѣтъ вышедшіе съ ген.-м. Шевичемъ офицеры утверждены въ чинахъ, какими они были представлены въ табели. Нѣкоторые изъ нихъ приведены

б. въ присягѣ въ Москвѣ (подполк. Иванъ Шевичъ, капитаны: Георгій Причъ, Ив. Меоновичъ, Степанъ Сабовъ, Игнатій Меоновичъ, поручики: Вас. Зоричъ и Гавр. Поповъ), другіе же въ Кіевѣ, а именно: сек.-майоръ Петръ Шевичъ, кап. Конст. Эбашъ, поручики: Мамулю Вунчинъ; Георг. Майновичъ, Николай Грачановъ, Конст. Поповъ, Живко Радончинъ, Петръ Семтанивъ, Лаваръ Сабовъ, Петръ Ивановъ; прапорщики: Лав. Салтановъ, Мих. Стойковъ, Вас. Сабовъ, Пав. Ивановъ, Сава Поповъ, Макс. Кирчичъ, Николай Ружичъ, Георг. Арсеновъ, Георг. Петровъ, адъютантъ Петръ Рунячъ. Всѣ они были приведены къ присягѣ 9-го ноября.

Во время пребыванія сербовъ въ Кіевѣ происходило не мало столкновений съ ними мѣстныхъ жителей, не мало возникало частныхъ жалобъ, к—рыхъ подавались и въ маг—тъ и въ ген.-губ. кан. Одно изъ нихъ, между прочимъ, возникло по поводу вообще насмѣшекъ и невѣжливаго обращенія кіевлянъ съ сербскими женщинами.

Генераль-гевадтигеръ Степанъ Пучковъ, находившійся въ Кіевѣ въ качествѣ комиссара при сербахъ, „репортомъ“ къ ген.-губ. Леонтьеву отъ 5 января 1752 г. заявлялъ *): „вчерашняго дня, въ бытность мою въ домѣ г. ген.-м. Хорватъ де Куртича, приносила мнѣ жалобу г-жа генеральна, в

*) 1752 г. Дѣло К. Г. К. „генер. Пучкова доношеніе, по которому посланъ въ кiev. маг—тъ указъ о запрещеніи ругательного посмѣянія находящихся въ Кіевѣ сербск. женщинъ народа“.

присутствіи г. серб. полковника, такожь и оберъ-офицеровъ, что здѣшніе подольскіе обыватели и многіе студенты не малое посмѣятельство имъ чинятъ и с великимъ поруганіемъ называютъ какъ ихъ служащихъ, такъ и ундеръ-офицерскихъ женъ цыганками, потому что они имѣютъ на головѣ уборъ, булавками заткнутой, и будто бы пріѣхали сюда булавками торговать. Сверхъ же того, понеже здѣшніе обыватели вѣдаютъ, что гусары за наималѣйшее ихъ преступленіе наказываются, то тѣмъ пользуясь, большіе чинятъ имъ нападки, нарочно всякіе пакостныя клеветы и жалобы изыскиваютъ только для того, чтобъ у нихъ никто не стоялъ, и я сначала имъ во угодность все чинилъ, но нынѣ уже до того доходить, что почитай на всякую недѣлю надобно квартиры перемѣнять“. При этомъ Пучковъ приводитъ случай буйства одного мѣщанина, выгнавшаго отъ себя сербскаго гусара, и въ заключеніе проситъ Леонтьева, „чтобъ при новоприведенныхъ сербахъ имѣющійся всякой женской полъ отъ такого ругательнаго посмѣятельства защищенъ былъ, тако жъ и о тѣхъ хозяяхъ, которые будутъ напрасно вымышленныя и клеветныя жалобы приносить и дѣлать вышней командѣ напрасныя затрудненія, магистратомъ запретить“.

Ген.-губ—ръ далъ маг—ту соотвѣтствующій указъ: изложенныя въ репортѣ Пучкова „весьма непорядочніе поступки поправить“. Магистратъ съ своей стороны сдѣлалъ по цехамъ и сотнямъ письменныя „притвержденія“ о томъ, чтобы обыватели

съ сербами „обходилися по единовѣрїю дружелюбно и ласково, а не грубіански“.

Но мира, видно, не было между кїевскими обывателями и ихъ квартирантами сербами, которые, очевидно, въ продолженіи своего пребыванія порядочно надоѣли обывателямъ, много разъ вносящимъ на нихъ жалобы. Въ маѣ м—цѣ 1754 г. магистратъ въ письмѣ въ Петербургъ къ свему ново-назначенному войту Светевскому просилъ его, между прочимъ, похлопотать и по жалобамъ маг—та на сербовъ: „квартирующіе въ нижнемъ городѣ Кіевѣ чрезъ нѣсколько уже годъ прибывшіе з Венгріи и здѣ нововписующіеся сербы неудобъ сносятіе маг—ту и мѣщанству обиды и озлобленія дѣлають“.

Въ жалобѣ же своей, поданной въ 1754 году въ Гос. Кол. Ин. дѣль (которой подчиненъ былъ тогда кїев. маг—тъ), магистратъ писалъ:

„Всемилолюбивѣйше жалованными высокомонаршими предковъ Е. И. В. грамотами и Е. И. В. подтвердительною всемил. грамотою утверждено за всякія волныя употребленія платити з маг—та кїев. повсягодно въ казну Государеву по 600 рублевъ и быти тому твердо, крѣпко, неподвижно и во всякомъ исполненіи непорушимо, такожъ и ни в какыя наряды, кои имѣють быти в Малой Россіи кїев. мѣщанъ не включать и дѣла не имѣть, да сверхъ платежа постоями, кормама и поборама не отягощать и бити то не имѣть, такожъ въ обозъ не ходить, а около города себе оберегать; ниѣ-же кромѣ всегдашняго лѣтнаго и зымнаго времени

деревадомъ, квартеруячикъ, несходно же претое
лѣто сербами квартеруячими стягощенни, от кото-
рыхъ поносимъ, оприче дровъ всякія нужды, разо-
ренія, пакосты и крайнее поруганіе, а многихъ и
бьютъ, о чемъ неединократно в маг—та кiev. въ
Кiev. Губ. Канц. доношенія поданны, сатисфакціи
же или дозлетвореня обидимые у командировъ серб-
скихъ никогда не получили; тѣ жъ сербы прош-
лого 1753 году сѣнокосные лугы до остатка
спаслы и нинѣ за оскудѣніемъ сѣна крайняя нуж-
да, кое випустошеніе сѣнокосныхъ луговъ по пред-
ставленію маг—та кiev. зъ Канц. Губ. опредѣлен-
ными осматриванно и опись учиненна и въ К. Г.
К. та опись имѣется, и хотя до сербскихъ коман-
дировъ отъ К. Г. К. неединократно посланно о
дозлетвореніи, но не воспослѣдовало и прину-
женны хозяи дорогою ценою сѣна возъ покунать;
тымъ же сербамъ на опаль дровъ сего единого году
в маг—та, понеже хозяи иныи, гдѣ квартеруять
а въ единомъ точию градѣ Кievѣ крайне убоги,
виданно 3500 колодь.

Монастырей власти братско-училищного, петро-
павловского, да дѣвичого фроловского кievскихъ,
особливо сотникъ кiev. Давель Гудимъ, который
сынъ мѣщанской и понинѣ отецъ и братья его мѣ-
щане, по проискавъ своимъ получивъ отъ Войск.
Ген. Канц. сотничество и уповав. на свое богат-
ство, въ противность высокомонаршимъ грамотамъ
и премошнѣйшимъ указамъ и бывшой въ Мал. Рос-
сіи Коллежіи указа и указа жъ Е. И. В. изъ Пр.

Сената, 1751 г. мая—д. пожалованного, о шпинкованіи тако жъ и запретительныхъ гетманскихъ унѣверсаловъ, съ выраженіемъ—которій бы козакъ или сотникъ самъ дерзнулъ горѣлкою шпинковать—непоблажного наказанія, изъ компуту козацкаго вьмазанъ будетъ, да забирати все имущество и самихъ таковыхъ магистратовимъ позволяетъ забивъ в колодки в Глуховъ отослать, а хочай бывають на нихъ самовольниковъ, яко и на самого сотника, от маг—та за шпинкованіе и ругательства жалобы, точію никакового къ дозлетворенію и по явнымъ доказательствамъ успѣха нѣтъ, ибо от времени до времени к розыску дѣло, оныя же шпинковали и шпинкуютъ, не устрашаясь, безъ опасности, чого рады крайная мѣскимъ шпинкамъ учивилась остановка и не малій уронъ; а меновите самъ сотникъ и сего году на двѣсти куфовъ купилъ горѣлки и от полученія себѣ сотництва, купуючи горѣлку и самъ шпинкуеть в четырехъ дворахъ и козакамъ подкоманднымъ своимъ раздаеть вѣдрами горѣлку и шпинкуютъ безопасно; а ежели вѣмка бываетъ, то оныя собрався многолюдно опредѣленныхъ магистратовихъ бьютъ и до смерти убивають, о чомъ и въ высокопр. Сенатъ прошлаго 1743 году въ пунктахъ от маг—та выражено о убійствѣ жалоба и указъ в В. Г. К. посланъ, но доселѣ о томъ смертномъ убійствѣ лавника и городничого Федора Малченка, да урядника Юсифа Бучми присяглихъ вершеніемъ дѣло не произведено; онъ же сотникъ Гудимъ многихъ в мѣщанъ в козаки принялъ и къ

присяги поприводилъ, а гетман. унѣверсалы и декретъ состоялся суда воинск. ген. з мѣщанъ в козаки не принимать.

А кромѣ вышцелесанныхъ шинковъ внутри града мѣст—рскихъ и козацкихъ, внѣ града на Плоскому подданства мѣст—ра кирилского между подьгородьемъ мѣскимъ Преоркою многие построены винокурнѣ и три шинки мѣст—рскіе безъ жалованныхъ грамотъ, и яко в тихъ цынкахъ, такъ и винокурники з позволенія мѣст—рского в роздробь шинкують горѣлкою; за силу же крѣпостей, кои всемил. в. монарш. кiev. маг—ту жалов. грамотами и премоци. указами подтвержденны—а нѣ внутрь, а нѣ внѣ града нѣкому никакими надитками не шинковать—меновите изображенно.

Въ черкасскихъ городѣхъ кiev. мѣщанамъ свободно без пошлени торговать, а измѣнникъ Мазепа наложилъ бидо индугу, потомъ гетманъ Иванъ Скоропадскій, по немъ бывшая Мал. Коллегія указомъ, послѣди гетманъ Даниль Апостоль унѣверсалами своими накрѣпко утвердили отъ кiev. купечества от пленскихъ и гданскихъ неревѣдую возовъ, взимать би индукти и эвекти по 3 рубля, а от чумаковъ с воза по золотому или с рубля по копѣйки, а нивѣ закупщика войсковой малороссійской индукти сотника глинского Антона Крижановскаго опредѣленіи, не взирая на в. монарш. грамоти и указъ б. М. Кол., такожь и на гетм. унѣверсалы, с рубля по двѣ копѣйки кромѣ презентовъ съ купеческихъ мѣщанъ кiev. емлють, в дворъ прозываемій индук-

тарскіи насильно з возами затягають и по килки дней перевѣду удержують, а инныхъ въ арештъ до погребѣ засаживають, да и кромѣ купцовъ полянскихъ, кои привозять з заграници жито, дрѣва возами и рѣкою Днѣпромъ плоти дрѣвине попель и доски, за все индукту емлють и нинѣ того всего з заграницѣ в привозѣ нѣтъ, чего ради принужденны жито и протчое покупать дорогою цѣною. Еще кромѣ вышевираженнаго что монету иностранную з заграници привезенную меняль и за то самъ эксакторъ взялъ индукту, а когда упоминался за квить, даби по другимъ ярмаркамъ в другое индукта не ввѣта, то онъ билъ якъ хотѣлъ, и занесенны по судебнимъ избамъ от кiev. мѣщ. Артема Андреева протесты.

За границею поляки кiev. мѣщанамъ подѣлали и безпрестанно дѣлають грабительства крайне по претензіямъ своимъ фалшивимъ, а хочай въ пограничной генеральной комисіи скаргу заносять о грабительствѣ и упоминаются, точію дозлетворенія с начала комисіи не получаютъ и затимъ обидимые раззорилися.

И въ вышепрописанныхъ кiev. маг—ту и гражданству безпреривныхъ сербовъ постоемъ тяжелоносныхъ отягощеніяхъ и протчихъ послѣдовавшихъ обидахъ, да во издержанной на габу, шуби и сапоги и во время военное на подводы и лоцманы суммѣ всего по троиъ статьямъ и 14,055 р. 60 к., о чомъ всемирениѣйше отъ маг—та кiev. представленія внесены. Низайше высококом. матерного

помилованія вѣрно присяжные и вѣчные подданные
рабски просимъ.

Бурмистръ: Михайло, Іосифовичъ, Петръ Ти-
хоновичъ, Василій Балабуха, Данило Чищиничъ.

Райци: Семень Козелскій, Григорій Богдано-
вичъ, Василій Жукъ, Козма Булешъ и Михайло
Тохай“.

II.

Дѣло 1753 г. „о дозволеніи приближаться въ Венгрію въ Кіевъ сербовъ фуражемъ, собираемъ отъ малороссійскихъ обывателей“.

1753 г. января 25 послѣдовалъ указъ Императрицы Елисаветы Петровны на имя гетмана гр. К. Г. Разумовскаго слѣдующаго содержанія: „представленіе ваше отъ 26. минувшаго октября 1752 г. о минованіи малороссійскихъ обывателей отъ поставки на приближающихся въ Кіевъ сербовъ фуража, а о дозволеніи ихъ изъ магазиновъ, или покупкою, въ нашемъ Сенатѣ въ разсужденіе принято было: но понеже изъ сербовъ въкоторыя вновь, какъ вамъ извѣстно, предъ симъ въ Кіевъ уже прибыли, а вскорѣ и другіе прибыть, но для лошадей въ фуражъ нужду имѣть могутъ, котораго въ кіев. магазинахъ не приготовлено, да и приготовить вскорѣ не можно, и на покупку оного тамо особливою денежною суммою не находится, они же, сербы, временно тамо въ Кіевѣ пробудуть, а зѣца на поселеніе отправятся. Того ради указами ми означенныхъ, приближающихся въ Кіевъ, сербовъ до будущаго общ. ихъ оправданія фуражемъ (кроме

провіанта, за который велѣно производить деньгами) по прежде отправленной къ вамъ нашей грамотѣ довольствоваться, собирая съ малороссійскихъ обывателей подъ квитанціи во всемъ противъ того, какъ и высочайшимъ нашимъ имяннымъ указамъ, перво вышедшимъ, того народа съ генералъ-маіоромъ Хорватомъ людямъ, опредѣлено было“.

Гр. Разумовскій того же года 29 января, согласно полученному указу, предписываетъ Г. В. К. распорядиться „о выдачѣ для прибывающихъ сербовъ фуража, взятаго отъ малорос. обывателей; а сколько на оныхъ сербовъ команды Швейцарской фуража отъ малорос. обывателей вкратчѣно и выдано въ Кіевѣ и еще отдался, о томъ потребовать отъ надлежащихъ полк. канцелярій вѣдомостей съ показаніемъ цѣны, сколько за все то потребно заплатить обывателямъ; прислать оныя вѣдомости къ намъ“.

Г. В. К. исполненіе по этому предписанію поручила кіев. полку — ку Даргану, который того же іюля 23 дня представилъ въ Г. В. К. рапортъ отъ вѣдомостью „о произведенномъ подъ квитанціями опредѣленному къ приему изъ презъ губ. канц. войскъ гарнизона вѣнгерскаго полку капитану Цвану Ласку, съ полку кіевскаго на лошади оныхъ, заключившихъ въ заграничьи команды Швейцарской сербовъ въ прошломъ 752 и семъ 753 годахъ; фуражъ по цѣнѣ, всего, тьколько и за перевозку оного, на зари тысяча шестьсотъ шестидесятъ руб. сорокъ коп. и зари четири одну осмью“, Г. В. К. на это въ справкахъ и архивахъ „о выдачѣ въ салату обывате-

лямъ за тотъ фуражъ выдесзначеннымъ числомъ денегъ“.

1753 г. октября 14-го гр. Разумовский, получилъ высоч. указъ, которымъ предписывалось: „за употребленный на довольствіе тѣхъ нововъзжихъ сербовъ лошадей, фуражъ по настоящимъ тамошнимъ въ Кіевѣ цѣнамъ, изъ опредѣленной на довольство сербовъ суммы заплату произвести безъ передачи; и вамъ въ томъ симъ объявляется въ извѣстіе; почему имѣете вы о приемѣ въ Кіевѣ за тотъ фуражъ надлежащихъ денегъ, кого потребно отъ себя ордеровать“.

Гр. Разумовский, тогда же предписалъ Г. В. Б. о выдачѣ „въ полнотѣ надлежащей обывателямъ за фуражъ заплату“.

Г. В. Б. отъ 26 ноября доноситъ гр. Разумовскому слѣдующее относительно полученія денегъ, отпущенныхъ въ уплату обывателямъ за фуражъ: „въ исполненіе оного В. Я. повелѣн. ордера, такожъ и по присланному въ Г. В. Б. отъ бригадира к. к. к. оберкоменданта Костярина объ одной же заплатѣ письменному сообщенію, предлягаю изъ Г. В. Б. въ полкѣ к. к. к. Даргану о послыжкѣ въ к. к. к. губ. канцелярію нарочно кого изъ старшинъ полковой или сотниковъ одного съ надлежащими / документами для полученія за тотъ произведенный отъ обывателей повну к. к. к. означенныхъ сербовъ лошадей, фуражъ надлежащей заплаты. А сего ноября 26 дня присланнымъ въ Г. В. Б. изъ к. к. к. канцеляріи доношеніемъ

представлено: хотя де для полученія оной заплаты за произведенный на сербовъ фуражъ и отправленъ быдъ въ Кіевъ нарочный старшина, токмо будетъ ли и за перевозку того фуража заплата учинена; яко того не показано, полк. кiev. канц. состоитъ въ сумнительствѣ. А на требованіе де той полк. канц. г. бригадиръ и кiev. оберкомендантъ Костюринъ письменно объявилъ, яко де въ указѣ Пр. Сената, въ К. Г. К. присланномъ, (коего де и копіе при томъ приложена) за перевозку оного фуража заплаты производить не показано. Той же заплаты за самую перевозку фуража изъ п. кiev. канц. вѣдомости показано; надлежитъ обывателямъ получить *тысячу семьсотъ девять руб. шестьдесятъ коп.*, и ежели оной заплаты за перевозку фуража произведено не будетъ, то обыватели чрезъ то, яко имъ въ перевозкѣ оного изъ дальнихъ мѣстъ въ Кіевъ слѣдовало, какъ въ томъ доношеніи выражено, не малая трудность, могутъ остаться въ крайней нуждѣ.

Г. В. К. съ своей стороны, доказывая, что слѣдуетъ выдать обывателямъ деньги и за перевозку фуража, ссылается на примѣръ 751 года, когда, „какъ за произведенный отъ обывателей полковъ кievского и перясловского на сербскихъ же лошадей команды г. генераль-майора Хорвата фуражъ, такъ и за перевозку оного поверстныя деньги, сколько по вѣдомостямъ полк. канцелярій подлежало, столько по указу Г. К. Ин. д. изъ штатсконторы и выдано въ Москвѣ нарочно определен-

нымъ отъ В. Я. для приему оныхъ денегъ бунч. тов. Павлу Миклашевскому да канцеляристу войск. Лашкевичу, и тѣхъ всѣхъ денегъ тогда выдано за оный фуражъ и за перевозку оного 5916 р. 54 к., которые приняты отъ нихъ, Миклашевского и Лашкевича, въ московскій В. Я. домъ, а вмѣсто оныхъ денегъ по оному же, присланному отъ В. Я. мнувшаго апрѣля 3 дня въ Г. В. К., ордеру, съ скарбу войскового отъ канцеляріи сборовъ отпущено толикимъ же числомъ въ тѣ полки кievскій и переяславскій, сколько въ который надлежало по вѣдомостямъ къ раздачѣ обывателямъ. Вслѣдствіе чего и нынѣ означеннымъ кiev. полку обывателямъ, по мнѣнію Г. В. К., надлежитъ получить заплату и за перевозку выстатченнаго прошлой зимы на сербовъ фуража“.

На ходатайство Ген. Канц. послѣдовала слѣдующая резолюція гр. Разумовскаго: „въ неполученіи за перевозку оного фуража поверстныхъ денегъ обыватели, коимъ перевозка оного въ Кіевѣ съ дальнихъ мѣстъ была съ немалымъ трудомъ и, по содержанію при той перевозкѣ на довольство себя и своего скота харчей, съ убыткомъ, могутъ остаться въ обидѣ; того ради прошу, какъ за предпоказанный, поставленный въ Кіевѣ прошлой 752 г, зимы на довольство сербовъ отъ малороссійскихъ кievского полку обывателей фуражъ по надлежащей цѣнѣ, такъ и за перевозку оного поверстныхъ денегъ, сколько по вѣдомости показано, онымъ обывателямъ въ заплату произвестъ“.

„Вѣдомость, коликое число фуража, т. е. овса четвертей и сѣна пудовъ, произведено и за перевозку оного заплата, счисляя на версту отъ лошади и отъ вола по денежкѣ“.

	О в с а .		Сѣна	Ц ѣ н а	
	Чет-вертей.	Четвериковъ.	Пуд.	Руб.	Коп.
1752 года въ мѣсяцѣ октябрѣ	20	—	1440	—	—
„За одной фуражъ, считая по торговымъ цѣнамъ овса четв. по 23 ¹ / ₂ к., а сѣна пудъ по 4 к					
За овесь	—	—	—	16	27 ¹ / ₂
За сѣно	—	—	—	57	60
Въ ноябрѣ того же года	273	4	3933	—	—
		гарнца.			
За овесь	—	—	—	63	48 ³ / ₄
За сѣно	—	—	—	157	32
Въ декабрѣ	418	—	9045	—	—
За овесь	—	—	—	97	18 ¹ / ₂
За сѣно	—	—	—	248	73 ³ / ₄
Въ 1753 г. въ январѣ	418	—	9045	—	—
За овесь	—	—	—	97	18 ¹ / ₂
За сѣно	—	—	—	248	73 ³ / ₄
Въ февралѣ	418	—	9045	—	—
За овесь	—	—	—	117	4
За сѣно	—	—	—	271	35
Въ мартѣ	418	—	9045	—	—
За овесь	—	—	—	125	40
За сѣно	—	—	—	293	96 ¹ / ₄
Въ апрѣлѣ	100	4	4522 п.	—	—
			20 ф.		

За овесъ	—	—	—	32 16
За сѣно	—	—	—	124 36 ^{21/48}
Итого всего фуража съ полку кievского произведено	2115	4 четв. 4 гарн.	46075и 20 ф.	
За оной весь фуражъ денегъ	—	—	—	1950 80 ^{21/48}
Да особливо за пере- возку оногo	—	—	—	1709 60
А всѣхъ за фуражъ и за перевозку оногo.	—	—	—	3660 40 ^{21/48}

III.

Дѣло Ген. Войск. Канц. 1754 г. „о починенныхъ слѣдовавшей чрезъ Переяславъ и Лубны сербскою генераль-маіора Прерадовича командою обѣдахъ“.

Въ 1754 г. чрезъ г. Переяславъ и Лубны проходили сербскіе команды генераловъ Прерадовича и Шевича въ Бахмутъ. Несмотря на предупредительность мѣстныхъ властей къ устраненію путевыхъ неудобствъ для проходящихъ, эти послѣдствіе причинили не мало непріятностей мѣстнымъ жителямъ. О притѣсненіяхъ, произведенныхъ сербами, поданы были жалобы отъ разныхъ лицъ, какъ должностныхъ, такъ и частныхъ.

Полк. переясл. Сулима въ сентябрѣ м—цѣ доносилъ въ Ген. Войск. Канц.: „въ силѣ полученнаго изъ Г. В. К. ордера, надлежащія къ пріѣзду въ Переяславъ генераль-маіора Прерадовича съ его командою, въ заблаговременномъ изготовленіи довольно числа подводъ и въ опредѣленіи для провожденія той команды комиссаровъ, распоряжки отъ полк. переясл. канц. учреждены, и все въ готовности до пріѣзду оного Прерадовича съ командою содерживано было; и за вступленіемъ его въ Переяславъ, по характеру его, какъ ему, генераль-маіору, такъ и команды его офицерамъ и рядовымъ

пристойныя квартири ассигнованы были; но офицери, не смотря на учиненную имъ квартиръ ассигнацію, сами по своей волѣ, не взирая и старшинскихъ домовъ, по квартирамъ становились, и, стоя въ квартирахъ, вмѣсто добродѣтельного и ласкового обхожденія, какъ имъ и поступать повелѣно, оказывали себя недобропорядочно и поступали съ хозяевами неучтиво и съ явною обидою. И хотя за тѣ обиды требовано чрезъ адъютанта, при ономъ ген.-маіорѣ находившагося, надлежащихъ сатисфакцій, однако безъ всякаго обидимыхъ удовольствованія оный ген.-маіоръ съ Переяслава уѣхалъ“.

При этомъ полк. Сулимоу приложены слѣдующія заявленія объ обидахъ:

1) Посланные отъ полк. пер. канц. въ качествѣ комиссаровъ, для сопровожденія сербскихъ командъ; знач. тов. Матвѣй Тимченко и Ѳеодоръ Вертипорохъ заявили, что „при слѣдованіи оной команды отъ дер. Полужниковъ за село Коломиѣе къ полку дубенскому, гдѣ за немѣвнѣемъ поставленныхъ верстовыхъ столбовъ, по показанію обывателей, состоитъ разстоянія 25 верстъ; отъ оной команды за взятіе 160 подводъ заплачено только за 12 верстъ прогонныя деньги, а за 13 вер., что надлежало на оныя 160 подводъ прогонныхъ денегъ, 10 р. 40 к. удержано и оныхъ по требованію ихъ, комиссаровъ, не уплачено; отговариваясь не вѣдѣніемъ верстовыхъ столбовъ“.

2) Переяславскій магистратъ сообщаетъ: „по требованію полк. канц. полъ ген.-маіора Цереда-

веча и его команду надлежащее число подводъ отъ магистрату заготовано; но съ прїѣзду его, ген.-маіора, въ Переяславъ отъ 14 августа до выѣзду, т. е. до 16 числа, отъ его подкоманднихъ происходили обиды слѣдующія: въ дому бурмистра Алексѣя Романова прапорщикъ Дим. Марковичъ, состоя на квартирѣ, самовольно и безденежно, пусти лошадь въ сбродъ, сѣно стравилъ и побилъ не мало; да его же прапорщика команди гусары, въ райцѣ Дмитра Гребенника егда на квартирѣ своровали барилецъ двѣ, и оное въ нихъ все найдено, то оные, за то вщавши брань и шумъ, жену его и дѣтей похвалялись бить, отъ чего оные съ двора бѣжали, между чѣмъ и пропало вещей не мало. Съ причины которыхъ обидъ, когда ему, прапорщику, отъ магистрату по его требованію таковой квитанціи, что та команда никакихъ обидъ и налоговъ не причинила,—недано, то первѣе той прапорщикъ съ прочими гусарами въ магистратъ, не почитая оного яко урядового приказного мѣста и указовъ, имъ представляемыхъ, вщаль шумъ, крикъ и брань и, засѣдавшихъ тогда въ магистратѣ, урядниковъ бранилъ и ругалъ, какъ ему угодно было; причеиъ тотъ прапорщикъ и то сказалъ: ой, вы де малороссеицы! За какія рѣчи, егда его отъ магистратскихъ спрошено: въ чемъ тая отъ малороссеицкихъ его рѣчь состоитъ и чѣмъ малороссеицы худы, и что онъ знаетъ? то оный прапорщикъ, поишовши зъ магистрату, привелъ гусаръ съ фузіями на дворъ магистратовый арестовать и взять подводы, и, хо-

тя не дали ему перво подводъ, представлено было отъ магистрату ген.-маіору Прерадовичу, токмо никакихъ сатисфакцій не получено; но еще урядники магистратскіе маіоромъ его были руганы, а потомъ самъ же оный маіоръ, съ многорлюдствіа нашедши въ магистратъ и ходя въ шанкѣ по магистрату, съ крикомъ урядниковъ мерзкими рѣчами бранилъ и кидался бить, а потомъ прапорщику насильно взяты подводы (приказалъ). Отъ такого пронохожденія не толь простой народъ, но въ магистратѣ пришли въ немалый страхъ и смятеніе, и принуждены были, оставя магистратъ, бѣжать и скриваться. Это заявленіе подписали: войск. канцеляристъ Гр. Гуртовичъ, бурмистръ Алексѣй Романовъ и рочный райца Дмитро Гребенникъ.

3) Заявленіе „асаулины полк. черяславской Анаст. Михайловой Лукашевичевой“, которая жалуетса на ген.-м. Прерадовича за незаконное принятіе ея слуги въ службу, въ число сербовъ своей команды. Слуга этотъ „породы малороссійской“, служилъ у Лукашевичевой конюхомъ. Получивъ слѣдующую ему по уговору уплату за годъ впередъ, онъ, не дослуживъ до года и обворовавши хозяевъ, бѣжалъ къ Прерадовичу и былъ принятъ имъ на службу въ свою команду, „какъ иноземецъ“. Бромъ того, за оставшеюся у Лукашевичевой одеждою бывшаго ея слуги „отъ Прерадовича прислано было немалое число разъ до семи гусаръ, кои, находя на домъ гвалтомъ, отбивая ворота, чинили немалые съ бранію крики и похвалялись самую

Лукашевичеву да и слугъ вбить и домъ ее въ конецъ разорить намѣревались, при которомъ разореніи и смертного убійства мало не послѣдовало; отъ чего если бы полк. переясл. канцелярія даннымъ карауломъ не охранила, то пришлось бы, оставя весь свой домъ и имущество, съ оного сойтить“.

4) Войск. канцеляристъ Иванъ Бачевскій подалъ въ полк. переясл. канцелярію слѣд. заявленіе: „августа 15 польскою націи отставной драгунъ Казиміръ Тарасовскій, пришедъ ко мнѣ, сидячему въ избѣ въ домѣ моемъ, кричалъ своимъ партіемъ, объявляя, что между проходившею чрезъ г. Переяславъ сербскою націи командою ген.-маіора Прерадовича позналъ онъ, Тарасовскій, собственную свою вѣнчанную жену Агафію Іосифовну, которую де онъ въ ринку и гонилъ по самый мой дворъ; желая оную съимать, но за недопущеніемъ де гусаровъ того учинить не въ состояніи былъ; а она де жена его и нынѣ въ состоящихъ на квартирахъ гусаровъ крыется, и просилъ моего въ сыску тоей жены его вспомоствованія. Егда же я ему объявилъ, что я здѣсь никакой команды и силыности къ отысканію жены его не имѣю, то онъ, зная мене письменного, кричалъ, усиленно требуя, дабы я о таковой его криминальной обидѣ написалъ, куда надлежитъ; доношеніе; почему отъ неотступного его убѣжденія я, будучи зневоленъ, началъ писать въ полк. пер. канц.—рію доношеніе; а между тѣмъ помянутой же команды ген.-маіора Прерадовича 6 человекъ гусары, набѣгъ разбойнически въ домъ

мой и бросаюсь прямо къ сидячему мнѣ въ избу, начали съ звѣриною свирѣпостью бранить мене мерзкими блядословіями, похваляясь мене умертвить. Егда же я закричалъ, охраняя себе высоч. именовъ Е. И. В., побѣжавъ зъ дому, врознь скрылись. Я же, опасаясь другимъ разомъ такова разбойническаго набѣгу, вышелъ за дворъ мой, паки предъ мною собравшимся при дворѣ моемъ народомъ довольно протестовалъ и во охраненіе себе кричалъ—караулъ! а между тѣмъ чрезъ посланнаго отъ себе мальчика пол. пер. канц.—ріи вѣдомо учинилъ, и потому отъ оной полк. канц. посыланъ былъ знач. тов. Мат. Тимченко съ требованіемъ, дабы происходяція отъ оныхъ неусмиранныхъ нахальщиковъ гусаровъ алярмы и свирѣпства усмирены были; почему отъ Прерадовича посланы были два унтеръ-офицера для усмиренія того алярму, которые съ нимъ, Тимченкомъ, и были въ мене, находившагося уже тогда въ домѣ знач. тов. Стеф. Драгаманова по опасности, чтобъ, въ случаѣ намѣренія ихъ къ вторичному на домъ мой набѣгу, умертвить мене не могли“.

За такія обиды ни онъ самъ, ни Тарасовскій не получили удовлетворенія.

Полковникъ лубенскій Апостоль также жалуется на проходившія серб. команды за неуплату ими слѣдуемыхъ прогоновъ. Въ доношеніи своемъ въ Г. В. К. онъ говоритъ: „Августа среднихъ чиселъ г. ген.-майоръ Прерадовичъ, да кiev. гарн. кап. Иванъ Улинь, съ командою и казною слѣдуючи

изъ Кіева чрезъ Лубны до Бахмута, ввимаѣли въ г. Лубнахъ обывательскихъ девятедесятъ двѣ подводы до м. Хорола, за которыя прогонныхъ денегъ уплачено только на каждую подводу за 19 в. по семи коп. съ денежкой, а за 11 в. тѣхъ прогонныхъ на показанное число подводъ отъ нихъ не дано. Другимъ выстатчено было подъ переѣздъ оного жъ ген.-маіора Прерадовича на его команду подводъ восемьдесятъ; съ коихъ она команда употребила для своего переѣзда съ г. Лубенъ до м. Хорола, разстоянїемъ отъ Лубенъ въ 30 в., семьдесятъ двѣ подводы и за оныя отъ той команды уплачено прогонныхъ за 69, на возную подводу по девять коп. съ денежкой, а за 3 подводы ничего не уплачено; съ чего яко обывателямъ надъ указъ Е. И. В. послѣдовала обида“.

Получивъ эти заявленія, гр. Кир. Гр. Разумовскій представилъ ихъ 26 октября въ Кол. Ин. д. Коллегіа, въ отвѣтъ на это представленіе, только 18 августа слѣдующаго 1755 г. сообщила гр. Разумовскому, что она съ своей стороны писала въ Воен. Коллегію, прося „по командѣ ген.-маіора Прерадовича ордеровать, чтобъ онъ виновныхъ изъ той его команды людей, за учиненныя ими пакости и озорничества, надлежащимъ образомъ штрафоваль и обиженнымъ малорос. обывателямъ справедливое удовольствіе немедленно учинилъ; на что изъ военной коллегіи отъ 25 іюля промеморіею въ Кол. Ин. д. знать дано, что, по опредѣленію той Коллегіи, велѣно, какъ по промеморіи Кол. Ин. д., такъ и по

доношенію изъ бахмутской провинціальной канц: обьъ учиненныхъ командахъ ген.-маіоровъ Шевича и Прерадовича штабъ, оберъ, унтеръ-офицерами и рядовыми малороссійскимъ и бахмутскимъ обывателямъ обидахъ во всемъ г. опредѣленному къ поселенію оныхъ ген.-маіоровъ Шевича и Прерадовича съ командами инженеръ-полковнику Бибикову накрѣпко изслѣдовать: для чего такія обиды и своевольства чинены и къмъ они къ такой слабости и озорничеству допущены, а между тѣмъ, взятое обидимымъ со всякимъ удовольствіемъ велѣтъ возвратить; и впредь такихъ обидъ чинить съ найстрожайшимъ подтвержденіемъ запретить подь страхомъ воинскаго суда и штрафа по воинскимъ правамъ безъ всякаго послабленія; о чемъ въ командахъ всѣмъ съ подписками объявить“.

Ген.-маіорамъ Шевичу и Прерадовичу посланы особые указы, которыми подтверждено, чтобъ они за подчиненными своими найпристойнѣйшее смотрѣніе имѣли и туда какихъ непорядковъ и противныхъ ихъ должности поступковъ не допускали, но содержали бы ихъ, какъ по воинскимъ правамъ надлежитъ, въ надлежащей дисциплинѣ со всякою строгостію, ибо въ противномъ случаѣ въ томъ сами они неотмѣнно отвѣтствовать будутъ должны“.

Въ 1756 г., января 19-го, Г. В. К. докладывала гр. Разумовскому, что „изъ славяносербской комисіи отъ полковника Бибикова, присланною въ пол. пер. канц—рію промеморією, объявляя, что безъ доказательства, или безъ повѣренныхъ отъ

полку переясл. того слѣдствія начать никакъ не возможно,—требовано въ оную славяносербскую комисію тихъ самихъ хозяевъ, кому какія обиды причинены, или повѣренныхъ отъ нихъ присылки немедленно, и ежели въ ту комисію, которая полагается быть въ произвожденіи при Бахмутѣ, а до Бахмута съ Переяславля состоитъ разстояніе не малое, обиженнымъ туда ѣхать, или повѣренныхъ посылать, хотя они въ доказательствѣ обидъ своихъ несумнительные находятся, то кромѣ ихъ той уже обиды найвыщая обида и разореніе приключиться можетъ, и съ того вѣдая слѣдующее имъ надѣполученіе въ прежнихъ ихъ обидахъ удовольствія, разореніе, принуждены будутъ, во избавленіе себе отъ того, тѣ обиды безъ доказательства оставить. По мнѣнію же де полк. канц—ріи, кажется, приличнѣе быть тому слѣдствію тамо, какъ-то въ г. Переяславѣ, гдѣ обида послѣдовала и обидимые состоятъ, какъ уже до сего въ подобныхъ сему обидахъ слѣдствія производились тамо безъ большихъ убытковъ и затрудненій обывательскихъ, яко жъ при такихъ объ обидахъ слѣдствіяхъ, по неимѣнію на то письменныхъ доводовъ, свидѣтельскія доказательства быть должны, а безъ того и слѣдствія окончить невозможно будетъ“.

Гр. Разумовскій и съ своей стороны представлялъ въ Пр. Сенатъ, что слѣдствію объ обидахъ „способнѣе быть въ переяславскомъ и лубенскомъ полкахъ, гдѣ тѣ обиды чинимы“, на что въ декабрѣ 1756 г. состоялось такое опредѣленіе Пр. Сената:

„буде обиженные сами за отдаленностью въ Бахмутъ ѣхать не пожелаютъ, то велѣтъ имъ отъ себя повѣренныхъ послать, а сверхъ того, гетману мало-россійской стороны и депутата отправить же туда; а по опредѣленію вашему, (т. е. гр. Разумовскаго) о бытіи тому слѣдствію въ Луб. и Переясл. полкахъ опредѣленія учинить не можно; для того что какъ слѣдователи отъ порученнаго дѣла отлучать, такъ и новоселившихся отъ ихъ домовъ, яко еще не обзаводившихся, высылать, дабы имъ отъ того разоренія не послѣдовало, не надлежитъ“.

Отстаивая интересы обиженныхъ мадорос. обывателей, гр. Разумовскій въ томъ же декабрѣ 1756 г. представлялъ въ Сенатъ, что отъ отправки потерпѣвшихъ или ихъ повѣренныхъ въ Бахмутъ для присутствія при слѣдствіи и отъ вызова туда же свидѣтелей „вѣщія токмо всѣмъ имъ приключиться могутъ убытки“. Такъ одной, кажется, перепиской все это дѣло и кончилось.

„Умаленіе“ и обѣднѣніе выборныхъ козаковъ.

Дѣло Ген. Войск. Канц. 1768 г. „по доношенію полк. лубен. к-ріи о представленіи къ Е. Я. съ приложеніемъ того доношенія копій о новомъ распоряженіи того полку выборныхъ козаковъ“.

Полковникъ лубенскаго полка Иванъ Кулябка подалъ въ Ген. Войск. Канц. „доношеніе“ слѣдующаго содержанія: „сначала учрежденія въ Малой Россіи выборныхъ козаковъ опредѣлено оныхъ быть въ полку лубенскомъ тремъ тысячамъ семи студицати семи человекамъ; какое число тогда было набрано и содержано; а какъ чрезъ бывшее послѣднее съ турками военное время этого числа выборныхъ козаковъ разными случаями въ походахъ и въ домѣхъ до нѣскольکو сотъ убыло, то въ прошедшемъ 741 г. паки оны набраны и комплектованы были, и при бывшемъ тогда генеральномъ смотру хотя въ полномъ вышеписанномъ числѣ состояли, однакъ нынѣ знову до полного комплекта многаго числа нѣтъ, и набрать уже оныхъ и совсѣмъ, какъ выборному козаку должно быть, исправить крайняя предвидится неудобность, посему что многіе съ тѣхъ козаковъ чрезъ ежегодныя и почти непрестанныя, въ походы на форпосты ко Днѣпру

и за Днѣпръ, въ Новую Сербію, на ливію и въ другія мѣста, командиращіи, въ коихъ часто лишаются лошадей, принуждены по колько кратъ оныя покупать, и иные же чрезъ пожары и съ жильемъ, съ имуществомъ, обкраденные ворами, чрезъ надежъ скоту и лошадей, съ недороду и покупке дорогими жѣнами для пропитанія хлѣба, и другіе многіе разнообразныя принадки и случаи такъ обнищали и въ убожество пришли, что уже далъ себе къ службѣ поисправить крайне симъ не могутъ; многіе змерли, къ старость пришли, безвѣстно и въ извѣстныя мѣста по дозвольтельному высококомаршему указу, продавъ разнообразными способами, *мыма вѣдома старшинъ сотенныхъ своихъ*, на исправленіе и въ службѣ потребностей и лошадей, и на заплату долговъ, якіе имѣли грунтики, поскодили. Съ козаковъ же подпомощныхъ на нѣкоторыя убылія мѣста, якія казались лучшія на имуществомъ, хотя и опредѣляются, однакъ и тѣ уже, отправляя частыя командиращіи, исправляя себе всѣми подлежащими потребностями и запасами харчевыми, а особливо покупая лошадямъ контъ и самыя лошади по кильку кратъ не дешевою цѣною, знищали, и уже прійти въ состояніе къ содержанію себе въ надлежащей исправности не могутъ; послѣдніе же подпомощники тожъ самыя нищетніе остались, не только къ службѣ въ выборѣ себе исправить, но едва консиетенскія дачи и другія народныя повинности выстатчать могутъ; якожь и сами большимъ числомъ только въ однихъ избахъ живутъ, неимѣя

нимало своихъ грунтовъ и пахатной земли, съ заработковъ и закону въ другихъ пропитаніе имѣютъ. Держатся же и къ службѣ состоятельными еще оказываются по большей части точію тѣ, которые семенистые, и отправляютъ службу поочередно, перемѣняя одинъ другаго братьями невоинственными; но между оными таковы суть, что къ службѣ годности не имѣютъ и затѣмъ на своихъ мѣстахъ своихъ же другихъ родственниковъ, либо тамошнихъ казаковъ по уговору съ ними хотя высылаютъ въ наряды; однакъ таковы почитаются за наемниковъ и негодныхъ, и о томъ происходятъ къ командамъ представленія; а по представленіяхъ старшинамъ слѣдуютъ реприманды и отвѣты. А понеже по силѣ прочихъ указовъ и высокихъ В. Я. ордеровъ повелѣно показанныхъ выборныхъ козаковъ въ полномъ комплектѣ всегда и во всякой принадлежашей исправности къ службѣ годныхъ и проворныхъ содержать, и къ тому заобучая, и тѣхъ заобученныхъ уже другими не перемѣнять. Того ради, за при нынѣшнемъ моемъ по высочайшей милости воспринятія надъ полкомъ лубенскимъ команды, намѣренъ самоперсонально всѣхъ наличныхъ выборныхъ козаковъ и ихъ братьевъ и другихъ свойственниковъ, на еднихъ дворѣхъ жіючихъ и службу за одно отправляющихъ, и одинокихъ пересмотрѣть и учинить нижеслѣдующее:

- 1) Которые козаки въ еднихъ дворѣхъ живутъ съ братами и другими родственниками, а имѣютъ всѣ къ службѣ годности, тѣхъ всѣхъ годныхъ на-

писать къ службѣ, которую за едно съ двора, то-
чию очередно отправляли; и для того изъ оныхъ
одного обуча къ службѣ и дѣйствию ружьемъ, про-
ворства и другаго, чего надобно, приказать, чтобъ
тотъ обученный и другихъ домашнихъ, въ службу
записанныхъ, годныхъ того же самаго обучилъ, и
тѣ уже токмо обученные одни должны будутъ вся-
кіе походы и командиращіи поочередно отправлять.

2) Которые же въ какихъ дворахъ явятся преста-
рѣлые, дряхлые и слабые въ здоровьѣ, либо съ
другими причинами къ службѣ несостоятельныя,
тѣхъ въ службу не употреблять, а должны оныя
точію служащихъ вспомогать всякими потребноста-
ми къ службѣ, и за отлучкою въ походъ годныхъ
въ хозяйствѣ женамъ ихъ помоществованіе чинить.

3) Которые выборные козаки состарѣлись и къ слу-
жбѣ уже не годятся, а другіе змерли, и дѣтей и
свойственниковъ къ службѣ годныхъ не осталось,
а грунта у нихъ и прочее имущество достаточное,
тѣмъ на всемъ ихъ коштѣ съ семьянистыхъ подпо-
мощниковъ къ службѣ годныхъ опредѣлить; и когда
тотъ опредѣленный въ походъ будетъ, чрезъ то
время съ него полагаемыхъ консистенскихъ дачъ
не взыскивать, а должно тую дачу платить остат-
нимъ, на одномъ съ нимъ дворѣ живущимъ, братомъ
не войственникомъ; тотъ же, за кого къ службѣ
опредѣленъ, повиненъ за то время, чрезъ какое за
него въ походъ будетъ, платить за мѣсяць, если
дальній походъ, по восемьдесятъ, а если близкій,
яко то: на форпосты, на линію, въ заднѣпренныя

мѣста, по шестьдесятъ коп. 4) Затѣмъ пересмотромъ и опредѣленіемъ въ службу у козаковъ, что не доставатиметь до полного вышеписаннаго на полкъ лубенскій положеннаго числа выборныхъ, въ такомъ случаѣ всѣхъ подпомощниковъ семянистыхъ и одинокихъ, сколько ихъ на дворахъ жительствоуютъ, и кто съ нихъ какіе грунты и другое имущество имѣеть, переписать, и тѣхъ семянистыхъ, которые явятся къ службѣ годные, недостающее выборныхъ число набравъ и въ службу записать, прочихъ подпомощниковъ къ нимъ опредѣлить, чтобъ оныя къ службѣ записанныхъ во всемъ исправили, и во время нарядовъ въ походѣ вспомогаи потребнымъ, а тѣ выбранные къ службѣ должны по переимѣнамъ нарядъ отправлять. 5) Буде же за крайнимъ убожествомъ съ подпомощниковъ укомплектовать выборныхъ, а паче исправить потребнымъ будетъ невозможно, то яко въ томъ исправленіи первая и найващшая состоить трудность въ лошадяхъ, яко же оныхъ предлежитъ всякому имѣть по двое, которыя часто у козаковъ разными случаи пропадаютъ, и на тѣ мѣста другія покупаемы бывають не дешевою цѣною; изъ такой наипаче покупки, и особливо покупая въ походахъ на оныя лошади кошти приходять въ обнищаніе и къ службѣ несостояніе, то съ такихъ обстоятельствъ, по мнѣнію моему, довлѣло бъ въ полку лубенскомъ быть выборнымъ коннымъ только тремъ тысячамъ; а прочимъ семи стамъ тридцати семи выборнымъ же пѣшимъ, которые могутъ, когда военный походъ по-

слѣдуетъ полку, при полковой артилеріи и обозѣ полковомъ слѣдовать; и въ случаѣ военнаго дѣйствія оную артилерію и обозъ отъ противнаго наступательства охранять и въ пути полковой же обозъ и артилерію прикрывать, и караулы какъ въ походѣ, такъ и въ домѣ, будутъ при полковой канцеляріи, при судѣ полковомъ, и гдѣ подлежать, содержать, и тѣ пѣшіе во всемъ бы такову же исправность въ мундирѣ и ружьѣ имѣли, какъ и конные; да для возки провіанту и прочаго въ недалекій походъ; на чтирѣхъ, а въ большой на трехъ человекъ по одной, а хотя и по двѣ подъемныя лошади, а особливо всѣхъ тѣхъ козаковъ за обыкновенными и непотребными древними ихъ непорядочными перемѣнками, сколько бы ни стараться какъ полковымъ, такъ и сотеннымъ старшинамъ, никакими мѣрами привести къ добропорядочному военному дѣйствію крайне невозможно; ибо по такимъ ихъ (?) свойственными наемниками и другими бываемыми перемѣнками, всегда въ потребномъ случаѣ необученные козаки не токмо сами торопясь дѣйствовать ничего не могутъ, но изъ обученныхъ и проворность къ военному дѣйствію имѣющихъ сбиваютъ и немалое чинятъ замѣшательство. Для того я самъ всѣхъ оныхъ какъ конныхъ, такъ и пѣшихъ козаковъ, если ихъ по вышечисанному набору и укомплектованію учинить, повелѣно будетъ по прошествіи полевыхъ работъ, въ удобное время и мѣсто собравъ, съ ружья цѣлко палить, проворность въ случаѣ потребномъ имѣть, и другому та-

ковому должности козачей принадлежащему военному дѣйствию приобучить рачительное по прилежной моей должности старательство имѣтиму, и незабвенно не только въ военное, но и въ мирное время какъ сотеннымъ старшинамъ въ томъ ихъ козаковъ ежечастью экзерцировать предлагать буду, такъ и самъ надъ ними непрестанно того наблюдать долженствую; но яко по тому предпринятому мною намѣренію къ вышелисанному козакамъ ко укомплектованію въ полное число набору и исправленію; "паче же если конными укомплектовать будетъ невозможно, пѣшихъ набирать, не имѣя на то дозволительнаго В. Я. съ войсковою канцеляріи резолюціи и повелѣнія, дерзости взять не смѣю, такъ подъ высокое Я. В. все тое благоусмотрѣніе сѣмъ низжайше представляя, что повелѣно будетъ, вънеоку резолюцію ордера ожидать должность имѣю".

Разсмотрѣвъ представленіе полк. Кулябки, Г. В. К. съ своей стороны пришла къ слѣдующему заключенію: „ежели де въ разсужденіи прописанныхъ въ доношеніи ономъ обстоятельствъ какова поправленіе къ лучшему содержанію выборныхъ козаковъ воспріято не будетъ; то оныя и во всѣхъ прочихъ полкахъ отъ времени до времени могутъ умяляться, оскудѣвать и въ крайнемъ дѣлѣ остаться въ исправленіи себе лошадами, мушкетромъ и аммуниціею не въ состояніи“.

Такое заключеніе Г. В. К. представила вмѣстѣ съ доношеніемъ полк. Кулябки на усмотрѣніе гр. Разумовскаго, который ордеромъ въ В. Г. К. предписываетъ: „поправленіе въ выборныхъ коза-

кахъ, въ какъ наилучшемъ ихъ всегда и во всемъ надобномъ содержаніи, отдать на разсмотрѣніе и прилежное старательство полковничею, а и съ опредѣленіемъ пѣшихъ выборныхъ поудержаться впредь до усмотрѣнія; конныхъ же выборныхъ полный былъ комплектъ. А что оный полковникъ въ томъ доношеніи своемъ между инымъ упомянулъ: съ жозаковъ де многіе безвѣстно и въ извѣстныя мѣста, спровадъ разнообразными способами, мимо вѣдома старшинъ сотенныхъ якіе имѣли грунтики, досходили, то о извѣстныхъ, кто куда сошелъ и свои грунты кому, когда, какъ, по продажѣ или инако оставилъ и за кѣмъ оныя теперь, велѣтъ ему полковнику, собравъ съ сотенъ вѣрныя вѣдомости, прислать въ Г. В. К., а оной, разсмотрѣвъ обо всемъ, учинить опредѣленіе въ согласіе указовъ и правъ; и грунты козачіе, за запретительнымъ 739 году указомъ кому либо уступленные, или инако завещанные, приказать, отобравъ, отдать, кому ближе принадлежитъ въ родъ козачій къ отбыванію войсковоу службѣ, дабы въ оной умаленіи не было. А ежели Г. В. К. усмотрѣно будетъ съ другихъ отъ полковъ представленій сіе, чтобы съ какихъ случаевъ могли умаляться козаки выборные, въ такомъ случаѣ можетъ Г. В. К. къ недоузданію до умаленія и о наилучшемъ содержаніи предпринять такія мѣры, каковы бы сходственны были съ указными повелѣніями, состоявшими съ начала учрежденія тѣхъ выборныхъ козиковъ“.

Этотъ ордеръ данъ 1758 г. іюня 18.

Магистратская вѣдомость г. Кіева 1775 г.

Дѣло 1775 г. „по сообщеніямъ госуд. комерцъ-коллегіи о присылкѣ въ оную коллегію о всемъ городѣ Кіевѣ и уѣздѣ нужныхъ свѣдѣній“.

Кіев. ген.-губ—ръ Воейковъ получилъ сообщеніе изъ Гос. Ком.-Кол. отъ 5 генв. 1775 г. о томъ, что Коллегія, „не имѣя у себя по нынѣ нѣкоторыхъ свѣдѣній касательно до купечества, жителей городскихъ фабрикантовъ и проч., минувшаго ноября ст. г. опредѣлила оныя, откуда надлежитъ, истребовать“, почему Коллегія и проситъ ген.-губ—ра оказать содѣйствіе къ скорѣйшему полученію изъ разныхъ мѣстъ затребованныхъ свѣдѣній. Въ силу полученнаго отъ Воейкова кіев. маг—томъ требованія, составлена была, по присланной программѣ, приводимая ниже вѣдомость, которую подписали: надворный совѣтникъ и кіевскій войтъ *Григорій Шибсаровъ*, бурмистръ и городской голова *Яковъ Давидовскій*, бурмистры: *Аванасій Александровичъ*, *Іосифъ Гудимъ*, *Іванъ Силенко-Ньчай*, *Герасимъ Кувичинскій*, райцы: *Стефанъ Дмитровичъ*, *Дмитрій Александровичъ*, *Ілія Скрѣбнцкій* и *Василій Ризенко*, писарь *Николай Леонтовичъ* и реентъ *Да-*

нню Слюсарскій. Вѣдомость эта отличается еще большимъ отсутствіемъ точныхъ свѣдѣній, статистическихъ данныхъ, чѣмъ помѣщенное нами раньше (вып. 3-й Ист. Мат.) описаніе г. Кіева, составленное въ Кіев. Губ. Канцеляріи.

„Вѣдомость кіевского магистрата Кіева нижнего города именуемаго Подола, о мѣщанахъ, купечествомъ промышляющихъ, ремесленныхъ и о прочемъ. 1775 года марта дня (сочиненная).

1) Оного города Кіева Подола, мещане состоятъ на особливо утвержденныхъ высокомонаршими жалованными сего города магистрату и мещанамъ грамотами, королей полскихъ правахъ, и привилегіяхъ, и потому здешнимъ мещанамъ подушной ревизіи никогда не бываетъ, а состоятъ въ семь городѣ Кіевоподолѣ дворовъ 1928, оного города въ подгороды Преорки, Кореніовщинѣ и Сырцѣ домовъ 337. Жители сего города расположены по статьямъ, какъ то реестровые и цеховые; подъ знакомъ реестровой корогвы состоятъ: мещанство и купечество, а цеховые раздѣлены по рукоесламъ на цехи, а именно: портной, скорняшной, сапожной, кузнечной, ткацкой, гончарской, плотницкой, рыбалскій, перепечайскій, мясницкій, иконописное и цирюрническое собранія, и посполитые сотни.

2) Здешніе мещанья по большей части реестровой корогвы, а нѣкоторые и ремесленные цеховые производять торгъ здесь въ лавкахъ нѣмецкими и великороссійскими разными, шелковыми бужажниками, шерстяными, пушными і желѣзными товарами.

а нѣкоторые держать отъѣзжіе торги за границу въ Польшу, въ Цесарію, Саксонію, въ Пруссію, Гданскъ, возятъ товары великороссійскіе пушныя, китайку, холстъ, крашенину, малороссійскіе говяжье сало і воскъ. Цеховые питаются рукодѣліемъ, а чернь, находящаяся въ сотняхъ, питаются работою у партикулярныхъ людей.

3) Въ здѣшнемъ городѣ Кіевоподолѣ въ годъ бываетъ три ярмонки: першая на другой недѣли великаго поста, имянуемой зборной, вторая мая зъ 9-го николская, третья зъ августа 15 чисель успенская, каждая по восемь дней, а торги, бывають обыкновенно въ понедѣльникъ, среду и пятокъ.

4) Оного города Кіевоподола въ подгородья Преорки, Кореніющинѣ и Сырцѣ никакихъ годовыхъ, ярмонковъ и торговъ не бываетъ.

5) Въ городѣ Кіевоподолѣ имѣются казенной шелковой и партикулярные кожаные и корпичные заводы.

6) Въ здѣшнемъ городѣ Кіевоподолѣ и въ подгородья оного, фабричныхъ людей, которебъ не на фабрикахъ привилегированныхъ, но особенно на станахъ работали шелковыя, шерстяныя, бумажныя и другія какія матеріи, не состоитъ, а имѣются только ткацкія станы, на коихъ работаютъ здѣшніе ткачи для своихъ и обывательскихъ домашнихъ нуждъ, и на продажъ холстъ, и другіе надобности, какъ то шерстяной мухоаръ, съ котораго монахи одѣваніе носятъ, такожъ сермяжные сукна и протчіе тѣмъ подобныя вещи.

7) Въ семь городѣ никакихъ особенно достойныхъ по знатности ихъ примѣчанію, промысловъ казенныхъ и партикулярныхъ, или же вообще какому мѣсту, или народу принадлежащихъ, нѣтъ.

8) Металльныхъ и минеральныхъ никакихъ заводовъ равно верфѣ, и такихъ мѣстъ, на которыхъ производится строеніе мореходныхъ партикулярныхъ судовъ, здесь нѣтъ же.

9) Какъ здесь люди волные, то по желаніямъ ихъ въ разныя мѣста для пріисканія службы либо работъ безъ удержно, иніе на время, а нѣкоторые и навсегда за пашепортами отъ сего магистрата отпускаются.

10) Въ городской тюрьмѣ за казенные долги никого нѣтъ, а за партикулярные по зашедшимъ искамъ, не державъ долго въ арестѣ, поступается съ имѣніемъ должника, а въ недостаткѣ оного и съ самымъ имъ по законамъ“.

**Въ ожиданіи Высочайшаго посѣщенія Кіева
въ 1744 году.**

Разбитое безъ заглавнаго листа дѣло Кіев. Губ. Канц. 1744 г. заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя, не лишеныя интереса, свѣдѣнія о тѣхъ предосторожностяхъ, какія приняты были въ г. Кіевѣ въ ожиданіи Высочайшаго посѣщенія его Государиней Императрицей. Изъ дѣла этого видно, что 2 іюля 1744 г. Пр. Сенатъ, въ виду предстоявшаго путешествія Государини, издалъ указъ, которымъ предписывалось всѣмъ начальствующимъ по пути отъ Москвы до Кіева лицамъ принять соотвѣтствующія мѣры для удаленія изъ мѣстъ, по которымъ должна проѣзжать Государиня, людей „воспоку и корью, лопухомъ или другою какою сыпью одержимыхъ, и ежели гдѣ явятся, то тѣхъ больныхъ тотчасъ велѣть вывозить, а здоровыхъ, находящихся въ тѣхъ дворахъ, жителей въ другіе дворы никуда кромѣ ихъ одной работы, что домашней нужды надлежитъ, не пускать и того накрѣпко наблюдать и для того къ тѣмъ дворамъ приставить безсмѣнной караулъ“.

Кіев. ген.-губ—ръ, получивъ этотъ указъ, далъ знать о немъ всѣмъ подчиненнымъ ему учре-

жденіямъ и лицамъ, къ кому это относится могло, предписывая „чинить“ по тому указу. Между прочимъ, находимъ письма его къ митрополиту Рафаилу, лаврскому архимандриту Тимофею Щербацкому, межигорскаго монастыря архим.: Герасиму Завадовскому, ордеры къ кiev. войту Войничу и командирамъ нѣх. полковъ Шлиссельбургскаго фонъ-Гегейму и С.-Петербургскаго майору фонъ-Доршену.

Начались „ислѣдованія“ и составлялись вѣдомости о больныхъ и препровождались къ кiev. ген.-губ—ру. Въ нѣкоторыхъ вѣдомостяхъ показывались не только больные унемянутыми въ указѣ болѣзнями, а всякіе. Такъ напр. при допослѣніи арх. межигорскаго мн—ря находимъ слѣдующую вѣдомость, составленную войтомъ с. Вышгорода:

„1744 года іюля 15 дня скоро по полученіи въ монастыря межигорскаго писанія заразѣ того жъ часу я войтъ ходилъ по селу и списали больныхъ людей, а именно: у Коваля Матвѣя дитя малсе больно на животѣ; Михайло Евфимичъ болѣнъ ногами и руками не владѣтъ; у Федора Добрашенка дитя малое въ кору лежитъ; дяка Вышгородскаго жена на кашель недужа; у Евфима Кадчинскаго мати на ноги болѣтъ, госціовая хороба“.

Кіевскій войтъ Войничъ отъ 23-го іюля доносилъ, что по полученіи имъ упомянутаго указа 23 іюля, „того жъ часу въ нижнемъ городѣ Кіевѣ на Подолѣ по всѣмъ улицамъ съ барабаннымъ боемъ публикація учинена“, затѣмъ сдѣлана была „обстоятельная всѣхъ дворовъ ревизія“ и составлена всѣмъ

большимъ слѣдующая вѣдомость, приложенная къ доношенію:

„Вѣдомость по улицѣ мостовой отъ брамы крещатицкой до брамы воскресенской правою стороною ко Днѣпру кто оспою и сипко болѣзнію обдержимы нижей явствуетъ:

Въ парохіи Добро-Николаевской кievской сотни козака Андрея Шпака дочь Марія отъ роду ей годъ четвертый говоритъ сипко.

Отца Алексѣя Фоменка, священника Борисо-Глѣбского, дочь его Параскевія отъ роду годъ пятой болѣла воспою въ іюнѣ м—цѣ, уже прісихла совсѣмъ.

Отъ тое жъ крещатицкой брамы до брамы жъ воскресенской лѣвою стороною кугорѣ:

Въ парохіи Покровской вдовы Катерины попады дочь дѣвка Горпина и хлопецъ Федоръ Кондратовъ мѣють на рукахъ коросту.

Въ дворѣ Михайла Кравца сусѣдка Настя Іосипиха Золотарка имѣеть на рукахъ коросту.

У Гаврила Термичника сынъ его Иванъ Гавридовъ на рукахъ имѣеть коросту.

Въ парохіи Добро-Николаевской у Василя целюрика два ученика Иванъ Гавриловъ и Евхимъ Евдокимовъ на головѣ шолуди имѣють.

Въ парохіи Василевской въ дворѣ Науменковомъ у Андрея Бикувского дочь его дѣвчина Варка Андреевна мѣеть на рукахъ коросту.

Въ парохіи Притиско-Никольской вдовы Домны

Василихи дочь дѣвчина Харитина мѣтъ на рукахъ коросту.

У козака Ивана Судового жена и дочь имѣютъ на рукахъ коросту.

А кору и оспы ни у кого по сіе число 26 іюля не явилось.

За брамою крещатицкою въ Кожемякахъ въ парахіяхъ Константиновской, во Введенской повз. полѣсадъ къ притиски и по подвалъ:

Въ Кожемякахъ козакъ сотни кіевской Семень Смолянченко говоритъ сипко.

Въ парахіи Константиновской Тимоша Гапоненка жена Алена говоритъ сипко.

У Ивана Прилудкого челядки дѣвки Евдокин на щокѣ и на плечу болячки“.

Кіев. Губ. Канц—рія, по полученіи этой вѣдомости, немедленно дала указъ войту Войничу всѣхъ поименованныхъ въ ней лицъ „вывести изъ Кіева нижняго города въ отдаленное село или деревню и изъ того села или деревни отнюдь никому во время высоч. Е. И. В. въ Кіевъ пришествія во все то время, пока Е. И. В. пробить изволятъ, ко двору Е. И. В. приходитъ запретить и для того приставить къ нимъ особливою карауль“.

Такая же вѣдомость была прислана и митрополитомъ Рафаиломъ о больныхъ на Звѣринцѣ, находившемся въ вѣдомствѣ Выдубицкаго мит—ря, а равно и упомянутыми выше полковыми командирами.

Относительно всѣхъ этихъ больныхъ сдѣлано было такое же распоряженіе, какое приведено выше.

Между тѣмъ, ген.-губ—ръ Леонтьевъ получилъ слѣдующее письмо отъ 14-го августа 1744 г. изъ с. Козары отъ „кабинетнаго статскаго совѣтника“ Василя Демидова.

„Понеже Ея Императорскому Величеству извѣстно учинилось, что въ Кіевъ много приходятъ изъ разныхъ странъ болящія, между которыми находятъ тяжкими недугами одержимые люди, и особливо апелѣксією: того ради Е. И. В. указала В. П—ву надлежащее при томъ смотрѣніе употребить съ найкрѣпчайшимъ подтвержденіемъ, дабы во время Ея И. В. въ Кіевѣ пребыванія такіе недужные какъ въ монастырь, такъ и въ прочія св. церкви, гдѣ иногда Ея Величество присутствовать изволить, допущены не были, и для того приставить нарочныхъ офицеровъ съ командами, и при впускѣ народа велѣтъ такихъ спрашивать, и ежели какія найдутся, то высылать вонъ и отсылать за городъ; также во всемъ жителямъ кіевскимъ объявить: ежели у кого въ домѣхъ имѣется воспоу, корью, лопухою и другою какою сыпью одержимые люди, и тѣ бы обыватели и никто изъ домовъ ихъ во дворецъ, гдѣ Ея И. В. пребывать изволить, отнюдь никто не ходилъ и на пути къ Ея И. В. и къ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Государю и Великому Князю, и Великой Княжнѣ нигдѣ не подходилъ и къ придворнымъ ни къ кому не ходили и къ себѣ не зазывали и квартиръ у такихъ людей придворнымъ ниному не отводить, о чемъ объява остаюсь съ должнымъ почтеніемъ“.

Ген.-губ—ръ, сообщая о полученномъ имъ письмѣ Демидова, прежде всего обратился къ кiev. оберъ-кренданту, давъ ему слѣдующую инструкцію;

„(1) Отъ кievскихъ гарнизонныхъ полковъ трехъ оберъ-офицеровъ и съ надлежащими командами откомандировать и снабдить пристойными инструкціями и учредить при всѣхъ Кіево-печерской Лавры воротахъ велѣть поступать и найкрѣпчайшимъ образомъ всегда того наблюдать противъ вышеписаннаго непремѣнно.

(2) А для лучшаго предусмотрѣнія дабы таковыя какъ въ Кіево-печерскую и въ Старокіевскую крѣпости впускаемы не были, о томъ караульнымъ офицерамъ съ найкрѣпчайшимъ подтвержденіемъ предложить.

(3) Особливо же какъ во оныхъ крѣпостяхъ такъ и за крѣпостями всегда жителямъ кievскимъ и во всѣхъ кievскихъ гарнизонныхъ полкахъ объявить ежели у кого въ домахъ имѣется воспою, корью, лопухою и другою какою сыпью одержимыя люди и тѣ-бъ обыватели и никто изъ домовъ ихъ во дворецъ Ея И. В. отнюдь никто ходить не дерзали и на пути къ Ея Императорскому Величеству и къ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Государю Великому Князю и Великой Княжнѣ нигдѣ не подходили и съ придворными нигдѣ не ходили и къ себѣ не зазывали и квартиру у таковыхъ людей придворнымъ никому не отводить.

(4) А нищихъ кои изъ за границы и изъ за Днѣпра пришедшіе шатаются по силѣ прежняго

ордера собравъ выслать изъ Кіева заднѣпрскихъ за Днѣпръ по прежнему, а заграничныхъ для высылки за границу прислать въ Кіев. Губ. Канц.

(5) И что по сему воспослѣдуетъ меня репортовать.

(6) А егда куда изъ Кіево-печерской крѣпости высочайшее Ея Импер. Величества и Ихъ Импер. Высочествъ шествіе будетъ, тогда и означеннымъ офицерамъ и съ командами быть тамо надлежитъ и исполненіе чинить по тѣмъ же инструкціямъ“.

Предосторожности противъ эпидеміи въ 1771—72 г.

Дѣло 1771 и 1772 годовъ „по указамъ Пр. Сената каса-
тельно до предохраненія и врачеванія заразительной язвы“.

Копія съ ордера даннаго г-ну г.-маіору кіев-
скому оберъ-коменданту и кавалеру Елчанинову
отъ 16-го апрѣля 1771 года.

Какъ сохраненіе всѣхъ полезныхъ порядковъ
есть весьма необходимо надобный предметъ, безъ
котораго обойтись не можно, а особливо нынѣ по-
слѣ бывшаго здѣсь нещаднаго прилучая зарази-
тельной болѣзни, чего ради и по должности моей
во всѣхъ частяхъ г. Кіева нахожу учинить слѣд.
учрежденіе:

1) Всѣмъ находящимся въ жительство малорос-
сійскимъ людямъ и другимъ всякаго чина и зва-
нія разночинцамъ, кто оныя иманы, какого званія
люди, откуда въ жительство сюда зашли и по ка-
кимъ случаямъ прежнія свои мѣста и жилища оставя
здѣсь проживаютъ учинить переписавъ въ старо-
кѣвской крѣпости за коменданта примеръ маіору
Раевскому и быть имъ въ вѣдомствѣ его, а въ пе-
черскомъ форштатѣ полицмейстеру то жъ учинить
не исключая гарнизонныхъ и прочихъ воинскихъ

чиновъ и командъ, кои имѣютъ свои дома и раздѣля на десятки и сотни, выбравъ изъ нихъ по усмотрѣнію кого надлежитъ сотскихъ и десятскихъ давъ имъ о тѣхъ раздѣленіяхъ имянные списки найстрожайше подтвердить при томъ, чтобъ оныя ежесуточно по утру и вечеру въ своемъ десяткѣ и сотнѣ по дворамъ ходя перекликали и о прибыли и убыли тожъ и кто ежели заболитъ репортовали, о старокіевскихъ объявленнаго за коменданта примеръ-маіора Раевского, а о печерскихъ полицмейстера, а имъ маіору и полицмейстеру имѣвъ для отмѣтки въ половину листа имянной списокъ противъ заболѣвшаго имени замѣтя того-жъ часу съ тѣмъ спискомъ послать лѣкаря велѣвъ смотрѣть онаго и какую болѣзнію записать и о тѣхъ больныхъ съ показаніемъ болѣзней посуточно по командѣ писменно доносить по учиненіи-жъ переписки и по раздѣленіи на сотни и на десятки и кто при нихъ оныя выбраны съ приложеніемъ вѣдомости кои мнѣ знать дать.

2) Выморочные маленькіе и негодные домики и холупки для наилучшей предосторожности, а особливо такіа, отъ которыхъ отъ пожара прочимъ опасности быть не можетъ сечь, отъ какихъ опасности быть можетъ разломавъ вывоза изъ города въ удобныхъ мѣстахъ потому-жъ огнемъ истребить.

3) Небезвѣстно есть, что отъ непорядочнаго обычая каждой безъ дозволенія и отвода строятъ себѣ дома, гдѣ только кто похочетъ, ко пресѣченію такого неустройства должно наблюдать непре-

мѣнно, чтобъ никто впредь не отваживался безъ дозволенія отъ начальства какъ въ крѣпостяхъ, такъ и въ принадлежащихъ къ онымъ форпостамъ новыхъ дворовъ строить, но ежели кому въ томъ будетъ надобность, тобъ требовали дозволенія, показавъ иманно гдѣ на сколькихъ сажняхъ и въ какихъ мѣстахъ строится желаетъ, почему не оставлено будетъ въ дачѣ дозволеніе учинить не медлительнаго разсмотрѣнія.

Копія съ репорта доктора Силы Митрофанова отъ 11 июля 1771 г. поданнаго къ г-ню г.-поручику и кавалеру фонъ-Сиверсу.

Въ силѣ ордера В. Впр—ва о способахъ кои я употреблялъ на Подолѣ для выкуриванія магазейна съ мундирными и амуничными вещами съ великимъ успѣхомъ какъ В. Впр. извѣстно, имѣю честь въ покорности моей донести, что оныя способы суть слѣдующіе:

1) Селитра, сѣра горячая и гумми, мирѣ оныхъ двухъ объявленныхъ три части, а сей послѣдней одну часть надобно взять и смѣшавъ хорошо, и такъ будетъ курительный порошокъ, противу язвы порошкомъ можно избавить не точію дома зараженныя, но и вещи въ нихъ находящіяся какъ я уже довольными опытами будучи на Подолѣ сіе доказалъ, чему кievскій магистратъ и подольскіе жители засвидѣтельствуютъ.

2) Помянутый магазейнъ съ амуничными вещами кромѣ окуриванія вывѣтривался и всѣ вещи

на холодной воздухъ вывѣшивали и все сіе продолжалъ 4 недѣли, а о благополучныхъ успѣхахъ сего моего дѣйствія В. Впр. уже довольно извѣстно и такъ я смѣло могу передъ В. Впр. сказать, что вышеобъявленные способы въ зараженныхъ вещахъ народу болѣе могутъ принести пользы нежели огонь, а въ прочемъ сдаюсь на разсужденіе В. Впр—ва; какія лѣкарства я на Подолѣ въ зараженномъ лазоретѣ для больныхъ употреблялъ явствуетъ приложенный рецептъ: рвотные, проносные и потовые лѣкарства въ заразительной болѣзни весьма вредительны, и такъ всѣмъ тѣмъ, кои о такихъ лѣкарствахъ говорятъ вовсе не надобно вѣрить, кушанье и питье для больныхъ должно быть кислое, какъ-то хлѣбъ, щи съ бураками изъ говядины, которая бы не жирна была, питье—вода самая холодная съ укусомъ и если все сіе акуратно употребляемо быть имѣетъ въ зараженномъ лазоретѣ, то истинно несомнѣнныхъ успѣховъ ожидать надобно, я же сіе пишу не теоріей, но практикою утвердившись и В. Впр. доношу по самой справедливости“.

Копіи съ этой бумаги были посланы разнымъ лицамъ въ Кіевѣ для принятія къ свѣдѣнію.

18-го октября 1771 г. Ф. Воейковъ далъ К. Губ. Канц. слѣдующее предложеніе: „Гд—нъ гвардіи маоръ Шиповъ письменно мнѣ сообщаетъ: 1) чтобъ единожды на всегда сдѣлать учрежденіе и повелѣть, дабы всѣ безъ изыатія въ Кіево-печерскомъ форштатѣ, хотя и разныхъ командъ, чиновники, въ собственныхъ своихъ или нанятыхъ, и въ

постои отводимыхъ домахъ живущіе, соединены были послушаніемъ всему тому, что отъ полиціи. поставляемо будетъ безъ прекословія, дабы тѣмъ полиціа ежедневное и ежечасное имѣла свѣдѣніе о благосостояніи жителей. 2) Какъ де дѣйствительно наступило холодное время и морозы, тобъ вездѣ по дворамъ приказать имѣть дымокурение и на ономъ каждому жителю вынося по часту всѣ свои изъ сундуковъ и другихъ сокровенныхъ мѣстъ вещи окуривать и провѣтривать. Я, признавая всѣ вышеписанные весьма нужными и внутреннему благоустройству полезными и къ прекращенію настоящихъ прискорбныхъ обстоятельствъ весьма способствующими средствами, за должное нахожу Кіев. Губ. Канц. найприлежнѣйше рекомендовать о строжайшемъ подтвержденіи всѣмъ вѣдомства оной канцеляріи чинамъ, дабы они безпрекословно и подъ жесточайшимъ взыскаіемъ вышеписанному учрежденію повиновались ибо отъ сего зависить цѣлость и спасеніе всего общества.

Изъ дѣлъ пограничной комисіи.

1.

Дѣло 1737 г. „объ отправленіи для слѣдствія про гайдамаковъ и ишатагося у нихъ знаменн, которые въ Польшѣ тамошнимъ подданнымъ причинили разныя обиды, изъ кiev. гарнизона полковника Никиту Мерлякина, подполк. В. Демяновскаго и др“.

23 декабря 1736 г. послѣдовалъ изъ Пр. Сената на имя кiev. губернатора Сукина такой указъ:

„Понеже въ прошломъ 1732 г. сентября 15 д., по приговору Пр. Сената, и посланнымъ в погранич. с Польшею губерніи новгородскую, бѣлогородскую, кievскую, смоленскую и в провинціи псковскую и великолуцкую указомъ велѣно во оныхъ публиковать дабы тамошніе жители, коимъ какія отъ поляковъ обиды приключены или впредь учинятся, такожь и о уходящихъ отъ нихъ за рубежь польской россійскыхъ людехъ и крестьянехъ, ежели у кого что укравъ унесутъ, погранич. комисарамъ обстоятельныя вѣдомости подавали, по чему бь могли въ удовольствіе опредѣленнымъ отъ польской стороны комисарамъ представить и съ ними о тѣхъ дѣлахъ безъ продолженія в комисію вступить и прежде того с пограничными польскими управителями о томъ переписку имѣть и в Коллегію Ин.

дѣль репортовать, а въ которыхъ мѣстахъ комиссаровъ нѣтъ, а именно, *в крѣвской губернии* и в великолудской провинціи, то такіа о обидѣхъ вѣдомости собирать губернаторамъ и воеводамъ и в томъ, какимъ образомъ поступать, какъ и комиссарамъ поделѣно чинить. А нынѣ в Сенатъ Коллегія Ин. д. доношеніемъ представяла, что в туя Коллегію опредѣленный во псковскую провинцію погр. комисаръ Квашнина-Самарина доноситъ: прошлаго де 735 и нынѣшняго 736 года, по указу Е. И. В. имѣющіеся в Польшѣ и Литвѣ россійскіе подданные бѣгле солдаты и всякаго чина люди и крестьяне чрезъ нарочные команды какъ от арміи, бывшей в Польшѣ, так и из Смоленска сыскиваны и отбираны и в Россію на прежнія жидища высланы, в томъ числѣ псковской пров., как в дворцовые и архіерейскіе и в монастырскіе вотчины, так и помѣщикамъ и вотчинникамъ бѣглыхъ ихъ людей и крестьянъ выслано и выдано не малое число, о которыхъ нѣкоторые помѣщики словесно объявляютъ, что из оныхъ выданныхъ к нимъ, помѣщикамъ, паки побѣжали от нихъ по прежнему в Польшу, что де можетъ быть и у многихъ псковской пров. помѣщиковъ таковыя бѣглецы имѣются, а письменно как о томъ такъ и о прочемъ учиненныхъ имъ с польской стороны обидѣхъ к комисіи пограничныхъ дѣль вѣдомостей не подаютъ; чего ради от него, Квашнина-Самарина во цск. пров. канц. как в прош. так и в нынѣш. 736 годѣхъ письменно представлено, чтобъ из оной пров. канц. велѣно было в городѣ Псковѣ и в провинціи о поданіи к комисіи погр. дѣль вѣдомостей публиковать, а в которыхъ числахъ оная публикація учинена будетъ, таковыя и в прошлыхъ годѣхъ в которыхъ мѣсяцахъ и

числахъ публиковано было, о томъ бы пск. пров. канц. ему для вѣдома письменно сообщила, котораго де сообщенія от той канц. по н—вѣ ему, Самарину, не учинено, а в комисіи погр дѣл в поданіи оныхъ вѣдомостей об ушедшихъ людехъ и крестьянехъ по прежнему в Польшу, которые в прошлыхъ 735 и 736 годѣхъ были оттуда выданы, самое малое число; а из словъ де псковск. пров. помѣщиковъ и нынѣ слышно, что от многихъ такіе бѣглецы имѣются. Того ради, по указу Е. И. В., Пр. Севать, по требованію оной Кол. Ин. д., приказалъ: в пограничныя с Польшею губерніи новгородскую, смоленскую, кievскую, бѣлгородскую, такожъ во псковскую и великолукскую губерніи, послать указы, велѣть во оныхъ всѣхъ пограничныхъ с Польшею мѣстахъ публиковать, чтобъ тамошніе жители, кони какія от поляковъ обиды приключены или впредь учинятся, такожъ и о уходящихъ от нихъ за рубежъ польской людехъ и крестьянехъ и сносѣ и о пр. опредѣленнымъ погр. комисаромъ в провинціяхъ во псковской Ивану Квашинну-Самарину, в новгородской Ивану Лутохину, в Смоленску Григорію Дагановскому обстоятельныя вѣдомости приносили, почему могли оныя в состояніи быть, когда польскіе комисары опредѣлятся, с ними о тѣхъ дѣлахъ без продолженія в комисію вступить и прежде того съ погранич. польскими управители о томъ переписку имѣть и в Коллегію Ин. д. репортовать; а в кievской и бѣлгородской губерніяхъ и в великолукской провинціи, в которыхъ комисаровъ нѣтъ, такія вѣдомости собирать губернаторамъ и воеводамъ и в томъ такпмъ же образомъ поступать, какъ и комисарамъ повелѣно чинить, и г. ген.-м. и кiev. губ. Сукину чинить о томъ по сему Е. И. В. указу“

Одновременно съ этимъ получилъ Сукинъ и письмо (отъ 1 генв. 1737 г.) гр. Мянixa такого содержания:

„Г.г. гетманы польской веллкокоронный гр. Потоцкій да литовскій кн. Вишневецкій чрезъ присланные ко мнѣ письма приносили жалобу на запорожскихъ козаковъ объ учиненныхъ ими въ польскихъ жилищахъ обидахъ и разореніяхъ и требовали о учиненіи въ томъ надлежащей сатисфакціи, объявляя якобы изъ тѣхъ запорожскихъ козаковъ и при томъ разореніи бывшихъ нѣкоторые и пойманы, и что они, запорожцы о томъ и допросомъ показали. А понеже объ ономъ отъ польской стороны, подлинно ли то помянутыми запорож. козаками учинено, не вовсе доказано, понеже какъ въ именномъ Е. И. В. указѣ ко мнѣ присланномъ объявлено, что не меньше того вѣроятно есть, яко то отъ Орляковой компании и отъ тѣхъ бѣдѣльниковъ козаковъ, которые при немъ обрѣтаются, такожъ до и отъ собственного ихъ польского противника Эмеріуса, которой до сего времени не хотя короля и Рѣчи Посполитой должно покориться, къ туркамъ прибѣжише взявъ при нихъ содержится, происходить, а взятое у тѣхъ бѣдѣльниковъ знамя, съ котораго чертежъ ко мнѣ сообщенъ, явно вышелоказанное подтверждаетъ, якожь оное никогда запорожское и российское не бывало. Чего ради для настоящаго въ томъ изслѣдованія, подлинно ли то запорожскими козаками учинено велѣно учредить какъ съ польской такъ и нашей стороны надлежаще комисію, командировавъ къ тому съ нашей стороны надлежащее число штабъ и оберъ-офицеровъ, а отъ поляковъ, какъ изъ письма реченныхъ господъ видно, надлежащіе комисары уже опредѣлены. Чего

ради съ присланныхъ о томъ ко мнѣ присемъ копій, также и изъ именного Е. И. В. указу экстрактъ, а со взятого отъ поляковъ у тѣхъ бездѣльниковъ знамя пертежь при семъ сообщаются, по которымъ для изслѣдованія, по силѣ вышеписанного именного Е. И. В. указу, изъ полковъ кiev. гарнизона командировать добрыхъ штабъ и оберъ офицеровъ и отправить оныхъ, по сношенію съ реченнымъ г. великокорон. гетманомъ пр. Потоцкимъ, въ то мѣсто, гдѣ оной комисіи быть надлежитъ и приказать о томъ обще съ опредѣленными отъ польской стороны комиссары изслѣдовать, и ежели изъ запорожскихъ козаковъ при томъ разореніи бывшихъ въ содержаніи имѣются, оныхъ требовать при той комисіи надлежащимъ образомъ допрашивать, подлинно ль то ими учинено и помянутое знамя запорожское или иное какое, о томъ чрезъ тѣхъ козакъ наярѣшко развѣдывать и, что по тому, слѣдствію явится, о томъ меня со обстоятельствомъ репортовать. При помянутомъ же слѣдствіи онымъ командированнымъ офицерамъ приказать поступать съ крайнею осторожностію и осмотрительно, дабы чрезъ польскія претензіи напрасно оные запорожскіе козаки обвинени и чрезъ то къ неправдымъ претензіямъ польской стороны поводъ поданъ не былъ. И для того же оному слѣдствію такимъ офицеровъ опредѣлить числомъ, на которыхъ въ томъ положиться было возможно, а кто командированы будутъ меня репортовать. И понеже какъ отъ В. П. такъ отъ прочаго генералитета ко мнѣ представлено, что подданнымъ Е. И. В. въ бытность въ Польшѣ для ихъ нуждъ, также и посланнымъ для Е. И. В. дѣль, чинены немалые обиды, грабежи и многіе отъ польскихъ шляхтичей безвинно мучены, кони

еще никакого удовольствія понынѣ не учинено и пограбленного не возвращено, а по соседственной между обоими государствами дружбѣ о томъ при нынѣшнемъ учреждающемся съ обѣихъ сторонъ къ превращенію происходящихъ между подданными ссоръ слѣдствіи къ удовольствію обидимыхъ и о томъ надлежащимъ образомъ изслѣдовать потребно, дабы чрезъ порядочное слѣдствіе всѣ тѣ ссоры и съ обѣихъ сторонъ претензіи прекращены быть могли, того ради В. П. изволите приказать, справа съ кiev. губернской и гарнизонною канцеляріями и снести съ генералитетомъ; о такихъ подданнымъ Е. И. В. отъ поляковъ помянутымъ обидахъ къ реченымъ командированнымъ офицерамъ со обстоятельствомъ сообщать, конемъ велѣть по изслѣдованіи требовать о учиненіи надлежащаго удовольствія, и такое прилежное и неусыпное стараніе имѣть, дабы оная комисія надлежащимъ и порядочнымъ образомъ и безъ малѣйшаго времени праздноушешія окончили и подданные Е. И. В. отъ поляковъ обидимые удовольствованы были. Какіе жъ о томъ тѣмъ офицерамъ извѣстія сообщены будутъ, таковы жъ и ко мнѣ прислать“.

Получивъ этотъ ордеръ, кiev. губернаторъ приказалъ для указаннаго слѣдствія, командировать изъ кiev. гарнизона полковника Никиту Мердякина, подполк. Венедикта Демьяновскаго, майора Христофора Ланга, а при нихъ капитана, порутчика, прапорщика, сержантовъ двухъ, капраловъ двухъ же, солдатъ сорокъ восемь чл.—къ и для дѣйствія в томъ слѣдствіи дать имъ инскрукцію, которой для принятія и с писемъ гг. короннаго и литовскаго

гетмановъ копей о присылкѣ ихъ в кіеве-губерн-скую канцелярію к ген.-м. и кіев. оберъ коменданту Нейбушу послать указъ; а о показанныхъ с польской стороны рос. Е. И. В. подданнымъ обидахъ з генералитетомъ и с протчими, с кѣмъ надлежитъ, гдѣ в оныхъ обидахъ находятся челобитные и протестаціи учинить сношеніе и требовать обстоятельныхъ вѣдомостей и подлинныхъ дѣлъ“.

31-го генваря Нейбушъ командировалъ въ К. Губ. Канц. названныхъ выше лицъ съ капитаномъ Горностаевымъ, порутч. Антроповымъ и прап. Лутковскимъ. Между тѣмъ отъ 26 генв. кіев. губернаторъ доносилъ гр. Миниху, что „о опредѣленіи с польской стороны командировъ“, и о томъ, гдѣ комисія должна собраться, нюткуда не получаетъ извѣстія, а также затрудняется вопросомъ такого рода: въ указѣ сказано вѣдомости объ обидахъ собирать ему, губернатору, а по ордеру Миниха для этого уже назначены особые комисары; „только из наличныхъ кіев. гарнизона офицеровъ, сколько ихъ видѣть могу, к такимъ важнымъ дѣламъ надежно аттестовать не смѣю, развѣ бы армейскихъ, что паче на мудрое В. Втр. Сіятельства оставлю разсмотрѣніе“. Гр. Минихъ на это отвѣчалъ, что „по опредѣленной по указу Е. И. В. комисіи офицеровъ из армейскихъ полковъ, ради наступающей компаніи опредѣлить невозможно, а изволите стараніе имѣть, дабы к сей комисіи из полковъ кіев. гарнизона офицеры командированы были люди достойные и к тому надежные, чтобъ оная подлежа-

щимъ образомъ произведена и подданные Е. И. В. в ихъ претензіяхъ надлежаще удовольствованы и всѣ тѣ произшедшіе несогласія прекращены были“. О назначеніи комисіи губернаторъ увѣдомилъ митрополита, намѣстника Кіево-печ. лавры, князя Барятинскаго въ Глухове, о томъ же опубликовано было по городамъ „при народномъ собраніи з барабаннымъ боемъ“.

2.

1748 г. „Погр. комисіи доношенія съ приложеніемъ съ польскихъ писемъ переводовъ“.

Указомъ Пр. Сената отъ 28 сентября 1748 г. на имя кiev. ген.-губ—ра предписано было, по окончаніи назначеннаго въ этомъ году съѣзда погр. комисіи, уволить состоявшаго въ этой комисіи первымъ комиссаромъ полковника Кошелева, а на его мѣсто выбрать другого изъ состоящихъ въ командѣ ген.-губ—ра гарн. полковниковъ „къ тому дѣлу достойнаго“, при чемъ предписывалось и самому ген.-губ—ру „надъ тою комисіею надзираніе имѣть и къ лучшему исправленію оной потребное вспоможеніе чинить“.

15-го ноября ген.-губ—ръ доносилъ въ Пр. Сенатъ, что назначенный на 1-ое ноября съѣздъ погр. ком., за неприбытіемъ польскихъ комиссаровъ, не состоялся; что же касается до имѣющихся въ его командѣ гарн. полковниковъ, то всѣ они „у дѣлъ“, а именно: кievскаго полка Иванъ Костюринъ въ Кіевѣ оберъ-комендантомъ, полтавскаго—Макаръ Сомовъ въ Глуховѣ у малороссійской комисіи, стародубскаго Федоръ Наковальнинъ въ Нѣжинѣ комендантомъ, и черниговскаго Федоръ Кошелевъ,

котораго „за старостию и болѣзнями“ пришлось уволить отъ комисарства, назначивъ на его мѣсто единственнаго вѣдущаго полковника вѣвниискаго полка Аврама Миронова.

Мироновъ былъ назначенъ 28 ноября, а въ декабрѣ онъ принялъ отъ Кошелева съ дѣлами съ 1737 г., о чемъ я респортовалъ 31 декабря. Вторымъ же комиссаромъ, вѣдѣсто бывшаго Григорія Ворозни, назначенъ былъ бунч. тов. Стефанъ Томара.

Изъ доношенія ном. Кошелева отъ 11 ноября видно, что польскіе комиссары на этотъ годъ сами было назначили съѣздъ на 7 ноября въ Мотовиловкѣ, куда русскіе комиссары и прибыли 4, но польскихъ не дождались, а полученныя затѣмъ отъ нихъ письма въ Оришковѣ отправили въ Гос. Кол. Ин. д., а копіи съ нихъ въ переводѣ къ ген.-губ.—ру *).

*) Первое изъ этихъ писемъ изъ Городища отъ обоеихъ пол. комиссаровъ, Казимира Потоцкаго и Луки Богдановскаго: 1) Вельможные г—да погр. рос. судьи, наши г—да товарищи братья и гд—ри. Хотя вы вельможные г—да съ нами соглашались не хотѣте или сами не имѣете, имъ же, особенно касается въ нашей должности, всегда съ нами имѣете при справедливости хранить дела и въ настоящій нашихъ вѣдѣнныя суды, кодексныя въ Мотовиловку приѣхать желаемъ, со словесе гуднае нынѣ сеймъ въ Варшавѣ дѣйствительно посылъ нашихъ конекныхъ граи проиждитца, на которомъ не только что вѣдѣнныя ларсей, прываеимеель вѣдѣнныя судамъ, тамъ нынѣ обрѣтаеца, не можете быть что и намъ по дубличномъ согласіи между господами министрами, какъ нашими такъ и русскими, въ годъ ЕлисаВ. нашего вѣдѣнныя год—ри, воспослѣдуетъ, опредѣленіе, и того для ежели не скорѣе, то непрактично въ нашъ м—дѣ будущаго 1749 г. на принадлежній сторонѣ, нынѣ судамъ обоеихъ приѣхать, прываеимеель, а нынѣ должной нынѣ вѣдѣнныя, или нынѣ

Назначенный вторымъ комиссаромъ Томара на первыхъ же порахъ обнаружилъ неисправность и не прибылъ въ срокъ, что видно изъ доношенія Мирнова отъ 26 апрѣля 1749 г. (изъ Мотовиловки); который просилъ кiev. ген.-губ. канц. „послать за нимъ, Томарю, на его копѣть нарочного, дабы паче чаянiя, за прiобрѣтѣнiемъ пол. комиссаровъ, за немѣнiемъ его; Томари, здѣсь на границѣ въ производенiи комиссарскихъ дѣлъ не воспослѣдовало разврату к дальнѣйшаго на росiйскую сторону порицанiя“.

товарищамъ отдавъ повелѣнiе пребывать съ постояннымъ сердцемъ и приязнiю. Второе же письмо отъ Петодскаго изъ Ярешекъ къ Григорiю Борознѣ касается частнаго дѣла. „По силѣ нашего бывшаго во время судовъ въ Мотовиловкѣ уговору къ издѣланiю дерева на коляску и изготовленiя въ наступающей ходенцiи въ ноябрѣ, писалъ Петодскiй, то я въ тому змелу приказалъ изготовить“. Петоторья извѣстiе перваго письма объ отправленiи своемъ въ Варшаву, въ заключенiи напоминаетъ Борознѣ „о присилкѣ имѣ по обѣщанiю двухъ недѣльныхъ кожъ и двухъ паръ смарженыхъ ренней, которые вы для меня прiобрѣтались купить, и прому приказать ту покупку съ объявленiемъ дѣламъ прислать къ границѣ въ Мотовиловку, а надержанное на то зъ благодаренiемъ отдать; колясочное дерево подрижено за десять рублей и надѣлено изрядно“.

3.

1761 г. „По указу Пр. Сената о произведеніи кап. Швыкова въ кол. ассесори и о бытіи ему въ погр. ком. вторымъ комиссаромъ“.

1761 г. мая 25 данъ былъ изъ Пр. Сената указъ „находящагося во учрежденной съ польскимъ кiev. воеводствомъ погр. комисіи вторымъ комиссаромъ кiev. гарн. кап. Михаила Швыкова, за долговременную его съ 1729 году службу, дальніе и трудныя за границу посылки и исправность въ пограничныхъ дѣлахъ, по представленію къ удостоинству оной Коллегіи (Ин. дѣль), выключая изъ кiev. гарнизона, принавестъ въ коллежскіе ассесоры и бытъ ему по прежнему въ той же комисіи вторымъ комиссаромъ, а жалованья и сверхъ того во время съѣздовъ съ польскими комиссарами мѣсячныя деньги производить ему, Швыкову, противъ находящагося въ другой зъ брацлавскимъ воеводствомъ пограничной комисіи вторымъ же комиссаромъ кол. ас. Наковадница, а именно: жалованья по двѣсти по сороку рублей въ годъ, а мѣсячныхъ во время съѣздовъ по 50 р. на м—ць, дабы онъ, Швыковъ, какъ Коллегія представляла, во всемъ содержать себя могъ исправно и непостыдно предъ польскими комиссарами и шляхетствомъ, какъ того высоч. Е. И. В. честь и слава требуетъ“.

Швыковъ по этому поводу приведенъ былъ къ присягѣ 20 іюня въ церкви св. Благ. Кн. Владиміра священникомъ той церкви Николаемъ Меляшкевичемъ.

4.

1744 и 1745 г. „Дѣло кiev. мѣщан. Ивана Александренки в претензіяхъ съ польскимъ шляхтичемъ грабіемъ Тарнавскимъ.

Тутъ же в червѣ пашпорты о пропускѣ его до Бендеръ для продажи двойнаго хлѣбнаго вина и для покупки волосаго вина“.

Большинство дѣлъ погр. комисіи, какія встрѣчались мнѣ, изъ первыхъ лѣтъ ея существованія, относятся къ денежнымъ претензіямъ, возникавшимъ между пограничными жителями. Таковою напр. претензіей, болѣе или менѣе значительною, была претензія гр. Тарнавскаго къ кiev. мѣщанину Ивану Александренко.

29-го февр. 1744 г. кiev. мѣщ. Иванъ Александровъ подалъ Кiev. Губ. Канц. на высоч. имя такую челобитную:

1) „В прошломъ 1725 году декабря 25 числа польской области владѣльцы Кайтанъ да Францишка грабя Тернавскіе, будучи в Кievѣ, заняли у меня по ихъ своеручному облику тысячу золотыхъ польскихъ, а на російскую манету, сто дватцать пять рублевъ, за которые заложили въ Германовскомъ ключу свое селище, названное Семіоновку, пустое без всякой оседлости, такожъ и мельницу; в которомъ пустомъ селищи и потому ихъ облику построилъ хуторъ, мельницу и всякого строенія собственнымъ своимъ иждивеніемъ по цене на тысячу золотыхъ польскихъ, а на російскую манету сто рублевъ сорокъ копеекъ, и владельъ всемъ тѣмъ съ 1726 по 1740 годъ, а в томъ году іюня 20 числа вышеписанной Кайтанъ, не заплатя мне той суммы

тысячи золотыхъ, такъ и за пристройку ста рублейъ сорокъ конеекъ, приказаль своему губернатору Яну Новицкому имеющіяся в томъ хуторе собственные мои всякіе пожитки и скоть заграбить все без остатку. Почему оной Новицкой означенного числа в томъ хуторе все без остатку и пограбилъ, не знаемо за что, а имянно: 60 лошадей ценою 1200 р., скота рогатого 70 скотинъ ценою 830 р., оливокъ 2000 окъ ценою 400 р., сѣна 30 скирдовъ ценою 180 р., посуды деревяной кадокъ и бочекъ на 8 р. 60 к., саней и возовъ волѡвыхъ на 16 р. 80 к., колесъ болшихъ на 12 р., да въ 1736 г. одного жъ Каитана факторъ ево жидъ Шмиръ по облику взялъ 459 р., итого по цене по онымъ обликамъ за пристройку и за пограбленное взято на три тысячи на триста на тридцать на одинъ рубль на восемдесятъ копѣекъ.

2) Да в прошлыхъ же 1736 и 1737 годехъ Тернавского служитель Антоній Жданѡвскій комисарь германовскій взялъ по четыремъ обликамъ денегъ 819 руб. и обѣщаль за тѣ деньги поставить в Кіевъ хлеба, которого ни единой четверти и до сего не поставилъ и денегъ в возвратъ не отдавъ, и за тою его того хлеба не поставкою учинилъ мнѣ убытку на 600 р., которые денги заплатилъ я калужскому купцу Василью Тишкову за каждую четверть по рублю по осмидесятъ копѣекъ, ибо тотъ хлѣбъ ему, Тишкову, от меня былъ запродавъ, и того со учиненнымъ имъ, Ждановскимъ, мнѣ убыткомъ на 1419 р., а по исчисленію всей той суммы

оными Кланомъ и его факторомъ жидомъ Шмиромъ да Францишкомъ грабею Тернавскимъ и слугителемъ Антоніемъ Ждановскимъ по обликамъ у меня взято такожь заграблено і убытку учинено на четыре тысячи семьсотъ пятьдесятъ рублей на восемьдесятъ копеекъ.

3) И о взысканіи и возвратѣ оныхъ моихъ собстванныхъ денегъ вышеписанного числа 4750 р. 80 к., по прежнему мне во учрежденную генеральную от малоросійского краю комисію в прошлыхъ 738 и 743 годѣхъ доношеніи, такожь и в градѣ Кременцѣ протесты от меня поданы, но токмо и по тѣмъ моимъ доношеніямъ и протесту никакой сатисфакціи учинено, чрезъ что я пришелъ во всеконечное раззореніе“.

Ген.-губ—ръ по поводу этой жалобы написалъ 10-го марта письмо къ гр. Тернавскому, который отвѣчалъ изъ Янова отъ 22 апрѣля. „Съ немалымъ удивленіемъ, писалъ графъ *), выразумѣлъ я напрасныя жалобы Ивана Александренка и всѣ его ложныя ко мнѣ иски, ибо онъ полтрета года содержа мой дѣдичной германовской уѣздъ, долженъ остался нѣсколько десятъ тысячъ денегъ, кромѣ мужичихъ исковъ, да за убитіе войта, почему долженъ меня настояще здѣсь удовлетворять, да кромѣ того далъ на себя письмо, съ котораго копию прилагаю. И видя, что онъ не по силѣ своей росписки поступалъ, то скотъ его и лошадиной та-

*) Письмо приводимъ въ переводѣ.

бунѣ приарештованъ, какъ онъ прописалъ, и все то я велю отдать, только бѣ онъ меня удовольствовывалъ. Я у Е. П. г. генерала Даровскаго, да полномоч. посла г. Кейзерлинга просилъ о учиненіи мнѣ съ него праведнаго суда, токмо и по нимѣ я оного не узнавалъ. Соболи, китайка, кобилицы въ зачотъ приняты. И далъ бы ли онъ на себя добровольно такое обовязательное письмо, ежелибъ я ему былъ долженъ, а не онъ мнѣ? Почему можете В. Я. удобно разсудить, что напрасную отъ него поношу обиду. Когда же я возьмѣю свободное время, то или самъ приѣду или комисара пришлю для разсмотрѣнія при границѣ тѣхъ счетовъ. Что же футера у него не отбирано, но добровольно оной оставилъ, жить же ему въ немъ до времени не возбраняю. Заарештованную скотину, лошадей выдать велю, только бѣ онъ меня удовольствовывалъ“.

При письмѣ своемъ Тернавскій приложилъ и слѣдующую копію изъ письма Александренка.

„Я Иванъ Александренко, житель кievской будувя здорвь тѣлѣмъ і укомъ, даю на себя сіе добровольное обовязательство, гд—ну Кагану Ажорь грабѣ, на Тарновѣ Тарнавскому графу, что, имѣя я невѣренныя себѣ ево дѣдичніе вотчины (т. е. весь германовской уѣздъ, имѣющіися въ кievскомъ воеводствѣ от гд—на Домьянника Дульскаго, бывшаго тогда губернатора германовскаго, котораго от наступающихъ тогда возмущеній, а наипаче от своевольныхъ казаковъ бѣжалъ) совѣмъ имѣніемъ, скотемъ, табунами, і съ хлѣбными въ полѣ засѣвами і съ дѣйствительными тѣмъ пот-

чинъ приходами, и тотъ уѣздъ небылъ разоренъ, і чрезъ полъ-третя года тѣми вотчинами і приходами съ оныхъ управлялъ по моей волѣ, и понеже по долго продолжаемомъ тамъ возмущеніи і разнымъ моимъ дѣламъ неприключилось мнѣ тотчасъ на грунтѣ при отдачѣ тѣхъ вотчинъ чрезъ комисара гд—мъ і владѣльцамъ номанутово уѣзду отдать надлежащіе щоты, того ради я, вѣдая себя быть должнымъ, нарочно і дереволно пріѣхалъ я до Козина, для здачи надлежащихъ щотовъ, гдѣ, неимѣя явныхъ доказательствъ, учинить тово щоту немогъ, и для тово для вящшаго увѣренія, по свидѣтельству громады германовскаго уѣзда, на томъ же германовскомъ уѣздѣ обстоятелнія имѣя брать щоты; мнѣ же долженъ нахожусь гд—ну Каетаву Амору, грабѣ Тарнавскому за оранду Шевеліову, (съ которой онъ часть казны увезъ, а остальные долговья денги я отъ громады отобралъ) золотихъ копенками 4897; і ту суму денегъ имѣю по первомъ требованію губернатора германовскаго отдать; а ежели на грунтѣ германовскомъ, по праведномъ сознаниі тамошнихъ громадъ окажется, что я за моего тамъ правленія сборы себѣ бралъ, и должнымъ останусь, то тотчасъ имѣю то отчестъ въ казну онаго гд—на Тарнавскаго, и къ учиненію того щоту на означенное число по первому спросу или увѣдомленію от самова гд—на Тарнавскаго или от ево комисаровъ опредѣленныхъ къ тѣмъ щотамъ долженъ буду явиться, под штрафомъ съ заплатою другой таковой суммы въ казну всепресвѣтлѣйшей Императрицы Государини моей мл—тиной; а ежели бы я чрезъ права і клопоты несправедливо имѣлъ

поступить и при семъ неустоять, то таковое на себя даю обязательство, что ни есть бы я имѣлъ съ скотинъ табуновъ і всякихъ движимыхъ вещей имѣющихся на полскихъ грунтахъ, то на все то добровольной позволяю арестъ, і конфискацію. И сію ассекurationsю въ таковой силѣ хѣчу дабы была, якобы въ нѣвской Е. И. В. канцеляріи записана і апробована, и сіе обязательное письмо для лучшего увѣренія собственною подписую рукою. Дано въ Козинѣ 12 апрѣля 1739 году. Иванъ Александренко“.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1745 г. о претензіи гр. Тарнавскаго писалъ къ ген.-губ.—ру Леонтьеву и великокор. гетманъ гр. Іосифъ Потоцкій съ просьбой взыскаъ съ Александренка по означенной претензіи.

Переводъ съ письма гр. Тарнавскаго къ ген. губ. Леонтьеву.

„Повторяя къ В. Я. чрез сіе мое писаніе первое мое доношеніе, что Иванъ Александренко великую мнѣ учинилъ обиду, ибо, будучи ему вотчины мои т. е. германовскій уѣздъ отданъ въ содержаніе, какъ до вѣрнихъ рукъ, долженъ мнѣ остался за то содержаніе до нѣскольکو десятъ тысячъ полскихъ золотыхъ, въ чемъ имѣется и обязательное от него мнѣ данное письмо, которое по силѣ нашихъ коронныхъ правъ и ствержено; и понеже онъ, по силѣ своего обязательства, къ означенному времени не исполнилъ; то я по силѣ оного обязательства удержалъ былъ на мсемъ грунтѣ нѣскольکو его скотинъ; однако между тѣмъ нѣкъ нему писалъ, дабы онъ свое отобралъ; а меня удовлетворялъ по своему обязательству, однако онъ пото-

му ничего не učinилъ, а же его смоть чрезъ немалое время кормомъ содержалъ, а онъ наконецъ гайдамацкииъ образомъ дерзнулъ мнѣ учинять обиду, которой собравъ до нѣскольکو десятъ гайдамаковъ ночью на моиъ людей, бывшихъ при табунѣ и волахъ, и повелѣвъ оныхъ не токмо всю свою скотину, но и моиъ до нѣскольکو десятъ лошадей и сметницъ и моиъ подданныхъ насилно взявъ и чрезъ всю ночь онъ ажъ за границу отогналъ. По силѣ чего я къ В. Я. писалъ, прися о сатифакцію, токмо никакова не получа отвѣта принужденъ былъ первому войскъ нашихъ коронникъ вождю донести съ объявленіемъ знатной обиды и нападеши на наши границы, по силѣ сего дѣла, наблюдая ненарушимуу приѣзъ къ В. Я. отвѣвъ чинить и по сему справедливому моему дѣлу просить“.

Только въ концѣ 1745 года, а именно 5 ноября сынъ Ивана Александренка Петръ, по случаю тяжкой болѣзни отца, явился въ кiev. губ. канц. для отвѣта по этому дѣлу и показалъ:

„Хотя де отецъ ево Иванъ Александренко и в тяжкой нынѣ находится болѣзни, о чемъ и германовской приващикъ Новицкой засвидѣтельствовать можетъ, однакожъ в томъ, что германовской уѣздъ в содержаніи имѣлъ, не спорить, а долговыхъ денегъ ничего ему, г. Тарнавскому онъ, Александренко, не долженъ, но еще своихъ долговыхъ денегъ не малую сумму на немъ, Тарнавскомъ, отцу ево претендуетъ, которой претенсіи учиня экстрактъ, при семъ представляетъ, а показанныхъ в тѣхъ числахъ собственныхъ своихъ лошадей и скотину отецъ ево с нимъ, Петромъ, да с

трема человекѣ служителями, а не с гайдамаками у па-
стуховъ, яко власное свое, отобралъ, ибо по многимъ
отца ево Ивана Александренка прошеніямъ, такожь
и по писму Е. Впр. г. ген.-анш. и кiev. губерніи
ген.-губ—ра М. И. Леонтьева к нему, Тарнавскому,
в прошломъ 744 г. писанному. какъ оныхъ лошадей и
скота добровольнымъ порядкомъ возвращенія отцу ево
не было, такъ и по претензіи отца ево Александренка
никакова опредѣленія не учинено, да и арештованіе
имъ, Тарнавскимъ, учинено безправно по собою, а прот-
чій людской скоть и лошадей, не удерживая ни единой,
возвращены от отца ево в Германовку по прежнему.
Что же касаетца до щету отца ево за содержаніе имъ
германовского уѣзду и такова щета отецъ ево, Алек-
сандренко, какъ прежде не отрекался, такъ и нынѣ
желаетъ, но токмо самъ онъ, Тарнавской, состоятъ в
томъ причиною, ибо хотя еще съ 22 апреля прошлаго
744 года писменно обязался, что для оногo щету самъ
на границу прїѣдетъ или от себя комисаровъ при-
шлетъ, однакожь и до сего ни самъ не прїѣзжалъ и
комисаровъ не присылалъ. Да онъ же и отецъ ево
Александренко объявляетъ, ежели по достовѣрнѣйшему
щету что останется ему, Тарнавскому, долженъ, то
платить и удовольствовать ево, Тарнавского, повиненъ,
а буде онъ, Тарнавской, по тому щету явитца вино-
венъ, то потому жъ долженъ отца ево удовлетво-
вать, и желаетъ де оной отецъ ево в такой съ обѣ
стороны в немалой суммѣ произшедшей спорной пре-
тензіи для совершеннѣйшаго рознятія и дѣйстви-
тельного окончанія с нимъ, Тарнавскимъ, или с присланнымъ

от него въ документахъ судитца вря пограничной комисіи, в которой комисіи от отца его Александренка уже и протестовано. И в томъ во всемъ онъ, Петръ Александренко, своеручно подписомъ подписался“.

При этомъ представленъ и подробный счетъ всей претензіи, которую Александренко считалъ на Тарнавскомъ на сумму 3384 р. 15 к.

5.

1776.—78 г. „Дѣло К.-Печ. Лавры о посягнутии съ польскимъ шляхтичемъ Спендовскимъ по законамъ за написаніе въ претензіи его на г. отца архимандрита Зосиму и всю канцелу безчестные выраженія и тѣмъ о причиненіи г. о. архимандриту и братію публичнаго поруганія“.

Въ погр. комисіи очень часто производились дѣла по отысканію бѣжавшихъ съ польской стороны „подданныхъ“, укрывавшихся въ „монастырскихъ добрахъ“ т. е. въ имѣніяхъ кievскихъ монастырей. На этой так. сказ. почвѣ возникло и дѣло, заглавіе котораго выписано выше. Возбуждено оно архимандритомъ К.-Печ. Лавры Зосимомъ, который обвинялся заявленіемъ шляхтича Спендовскаго, что яко бы лаврское начальство укрываетъ подданныхъ его довѣрителя Карвѣцкаго.

16 генваря 1776 г. К.-Печ. Лавры повѣренный васильковской Антоно-Феодосіевской церкви священникъ Іаковъ (Ренской) представилъ въ учрежденную съ польскимъ кievскимъ воеводствомъ пограничную комисію такое доношеніе:

„Прошлого 1775 г. іюля 24 д. по римскому календарю въ оной погр. комисіи ставши perso-

важно благородный Юсифъ Спендовскій честишковичъ
легищевскій именемъ и по извѣренію г. Юсифа-
Дунина-Карвѣцкаго, реента коронного, на г. отца
Зосиму, арх. К.-Печ. Лавры, и на весь соборъ за-
несъ жалобу, что оной архим. з братією Федора
Шакала, бродячаго в селѣ Рокиткахъ въ 1768 г.
з женою, дѣтьми и всѣмъ имуществомъ бѣжавшаго
из с. Телешовки, его, Карвѣцкаго наслѣдного Фе-
дора Глеваху въ Боярку з дѣтьми и имуществомъ
бѣжавшаго, Семена Салоѣденка в с. Долинѣ Опа-
наса и Ивана Щербаненковъ в женами и дѣтьми
и всѣмъ имуществомъ в добрахъ своихъ передер-
живаютъ и онимъ во всемъ злѣ поводъ подають,
которіи дѣйствию и болшіе общи слѣдствіемъ дове-
дены будутъ во время судовъ, о чемъ онъ, пачѣ
Спендовскій, занеся вторично жалобу, просилъ гг.
судей и комисаровъ погр—хъ, дабы оной архим.
Зосима на нынѣшней коденціи сталъ, вышепомяну-
тыхъ подданныхъ, яко наслѣдныхъ г. Карвѣцкаго
з женами, дѣтьми и всѣмъ имуществомъ выдалъ и
на сторону польскую поставилъ и за все отвѣщая
з награжденіемъ убытковъ правныхъ от дальшихъ
таковыхъ же непристойностей воздержался. А по-
неже вышепомянутый п. Спендовскій г. о. Зосиму
и весь соборъ в своей жалобѣ непристойными тер-
минами, не вѣдомо с какова умысла, пред погр.
комисіей письменно крайне обезчестилъ, ибо онъ г.
о. архим—тъ и весь соборъ не токмо претендуемыхъ
в его, п. Спендовскаго жалобѣ изображенныхъ лю-
дей в добрахъ своихъ не передерживали и ни и

какому злу вольности не подавали, но и сель; в его п. Сп—го жалобѣ выраженныхъ, Боярки и Долины во владѣніи К.-Печ. Лавры не имѣется; того ради учрежд—ой с польск. воевод. погр. комисіи, именемъ св. К.-Печ. Лавры г. о. арх. Зосимы и всей капитулы, по данной мнѣ повѣренности, прошу за таковое его г. о. арх—та з братіей публично безчестное поруганіе поступить с нимъ, г. Сп—мъ по силѣ указовъ и правъ“.

18-го генваря состоялось постановленіе комисіи о вызовѣ Спендовскаго „предъ судъ погр. комисіи на нынѣшней каденціи“.

Но въ 1776 г. очевидно судъ не состоялся. Въ „дѣлѣ“ находимъ двѣ выписки изъ журналовъ погр. комисіи 1777 г.: первая 27 генваря, а вторая 28 іюля, приводимъ первую цѣликомъ:

„Дѣлалось в мѣстечку Мотовиловкѣ над рекою Стулюю или Стугною, въ Василову текущую, на сторонѣ полскои 1777 г. генваря 27 дня по римскому календарю а по греческому 16-го.

Между высоко в Богу преподобнѣйшимъ господиномъ *Зосимомъ* Кіево-Печерскаго монастыря отцемъ архимандритомъ и всею братнею Лавры Печерской истцами, чрезъ пречестнаго отца Паисія того жъ монастыря неромонаха повереннаго персонално, в господиномъ Иосифомъ *Дунинымъ-Карвицкимъ*, ресентомъ канцеляріи коронной отвѣтчикомъ, чрезъ Иосифа Вѣзерскаго повѣреннаго персонално.

Судъ пограничной комисіи з стороны полскои вмѣстѣ сокупленной изъ судомъ Пресвѣтлѣйшей Монархіи россійской, разсуждая позовъ исковой стороны

по отвѣтную сторону, до суда своего состоявшійся, достаточнѣйшее записаніе до дѣла и явку быть повелѣваетъ и то тотъ часъ; а понеже г. Спендовскій повелѣнной записи и явки къ суду неучинилъ, для того з г. Карвицкимъ, реентомъ короннымъ, явившимся на нынѣшней каденціи, сего дела разборъ отсрочивши, г. Спендовского вины изгнанія вѣчнаго подверженнаго быть утверждаетъ, и оную вину тотъ часъ огласить допускаетъ, какъ в протоколѣ записаю силою декрета нынѣшняго.

На подлинномъ подписано тако:

Михайль Триполскій, судія земскій кievскій судія пограничный воеводства кievского.

Максимлианъ Потоцкій, мечникъ овруцкій, судія гродскій воеводства кievского, пограничной камисаръ, от кавалеріи порутчикъ.“

Въ іюлѣ же на судъ погр. комисіи явились повѣренными отъ о. Зосимы—полк. асаулъ и погр. ком.—сія переводчикъ Максимъ Леонтовичъ, а отъ Дунина-Карвицкаго и Спендовскаго шляхтичъ Антоній Щенявскій. Въ протоколѣ комисіи находимъ такое заключеніе: „поелику сія задача безъ познанія преступленія, Федору Шакалу и инымъ заданного и доказатись имѣющаго, рассмотрена и разсужена быть не можетъ, для того судъ погр. ком., примѣняясь до справедливости, пріостановивши на сіе время сего дѣла осужденіе, потребную поставку частореченныхъ подданныхъ, въ манифестѣ от стороны отвѣтной выраженныхъ, судить силою декрета нынѣшняго“.

Узнавши объ этомъ постановленіи, арх. Зосима

написалъ письмо въ пограничнымъ комиссарамъ отъ 26 декабря 1777 г. такого содержания:

„Лаврскихъ василковскихъ добръ наблюдатель іеромонахъ Пансій присланнымъ въ Лавру репортомъ представилъ, что, по имѣющемуся въ погр. комисіи дѣлу, в иску лавры на полскаго шляхтича Іосифа Спендовскаго за напрасное опороченіе мене зъ братією, впринятіи якобы въ лаврскіе села Боярку и Долину бѣжавшихъ съ полши, владѣнія Іосифа Дунина Карвѣцкаго, реента коронного, съ ключа рокичанскаго мужиковъ, Федора Шакала и Федора Глевахи, и иныхъ подданныхъ, въ дѣлѣ поименамъ и прозваніямъ выраженныхъ, зъ женами, дѣтми и всѣмъ имѣніемъ, недачѣ якобы волности тѣмъ бѣжавшимъ подданнымъ къ своему волству, въ бывшую сего году въ селѣ Мотовиловкѣ іюльскую каденцію въ погр. ком. на полской сторонѣ депретъ состоялся, чтобъ тѣ бѣжавшіе съ Полши мужики представлены были на слѣдующей генварской каденціи въ комисію для узнанія истины; но поелику означенные села Боярка и Долина, до которыхъ показанные отъ Спендовскаго мужики бѣжали, состоятъ во владѣніи Кіево-софійскаго катедрального монастыря; для того вашихъ высокоблагородій покорнѣйше прошу, всогласіе учиненного отъ погр. пол. комисаровъ депрета, о высылкѣ на слѣдующую генварскую каденцію въ погр. комисію, вышепрописанныхъ бѣжавшихъ съ Полши мужиковъ, впретенсіи Спендовскаго показанныхъ, востребовать писменно отъ оного катедрального монастыря, не ради отдачи оныхъ на полскую сторону, но для доказательства его Спендовскаго не-

правости; и о послѣдующемъ по сему уиѣдомленіи не оставить, пребывающаго съ искреннимъ усердіемъ и почитаніемъ“.

Въ слѣдствіе этого письма и отношенія погр. комисіи, Кіев. Губ. Канц. обратилась къ намѣстнику К.-Соф. каф. мн—ря. съ просьбой розыскать и представить въ генварѣ названныхъ мужиковъ.

Генваря 13 слѣдующаго 1778. г. каф. намѣстникъ игумень выдубецкій Мельхиседекъ отвѣчалъ по этому поводу въ погр. комисію:

„При разсмотрѣніи въ здѣшнемъ катедрального Кієво-Софійскаго монастыря правленіи присланныхъ изъ той комисіи въ сіе правленіе писма и сообщенія, открылось, что писмомъ требуется по претензіи полскаго шляхтича Іосифа Спендовскаго, повѣреннаго г. Дунина-Карвѣцкаго, реента коронного, владѣнія сего монастыря сель Воерки и долины жителей Федора Шакала, Федора Глевахи для вяття съ нихъ о природѣ ихъ показаній, на границу въ село Мотовиловку присылни; сообщеніемъ же, для доказательствъ и улни по дѣлу въ напрасномъ опсрочиваніи К.-Печ. Лавры г. о. архім. Зосимы с братією тѣмъ же полскимъ шляхтичемъ Спендовскимъ, не двухъ, но пяти челоѣкъ, показанныхъ Шакала и Глевахи, а при нихъ Семена Салоѣденка, Опанаса и Івана Щербаненковъ. А какъ въ тѣхъ писмѣ и сообщеніи требованіе не одинаго содержанія, почему не можно знать съ депутатомъ ли или безъ депутата тѣхъ людей въ комисію представлять, ибо требуемыхъ людей чтобы высылать въ какое правительство безъ депутата, кромѣ интересовъ дѣлъ, здѣшнее правленіе закона не предвидитъ, а паче по

исковимъ дѣламъ; для того благоволено бѣ от оной комисіи сіе правленіе увѣдомить, для свидѣтельства ли какого или по чіему иску требуются помянутіе люди и буди требованіе оныхъ по чіей зсилкѣ и къ доказательству чего либо простирается, то на чіемъ коштѣ оніе въ погр. комисію доставлены и тамо содержаны быти имѣють? Ежели жѣ по дѣлу такому, къ которому тѣ требуеміе чемъ либо привязаны, въ томъ случаѣ съ поясненіемъ претензіи требовано бы оныхъ правнимъ порядкомъ, позволютъ“.

Въ дѣлѣ имѣются двѣ росписки, которыми обязываются явиться въ погр. комисію въ іюльскую каденцію Соф. ми—ря подданный с. Долины жишель Семень Салоѣденко и того же ми—ря подданная жителька с. Боярки Марина Федориха (жена Глевахи вдова).

Въ іюлѣ м—цѣ 27 числа къ разбирательству дѣла явились въ погр. комисію повѣреннимъ истцовъ, іеромонахъ Исаія, наблюдатель „васильковскихъ добръ“, а Іосифъ Спендовскій явился „персонально“.

Въ состоявшемся 27 іюля допросѣ, между прочимъ, говорится, что, какъ по слѣдствію оказалось, „представленной нынѣ Семень Салоѣденко изъ села Ромашекъ до села Долины, къ ми—тырю софійскому принадлежащего, перешедши, в томъ селѣ, никуда не переходя до сего времени нѣсколко десятковъ лѣтъ живеть: а Марины мужъ Федоръ Глеваха в села Телешовки, того жѣ г. реента коронного наслѣдной, в село Боярку бѣжавшій, въ томъ же

селѣ умеръ; и тѣ оба въ добрахъ К.-П. Лавры не жили“. При этомъ комиссія рѣшила такъ: такъ какъ Спендовскій, за обезпеченіе позванный арх. Зосимою къ суду, не въ своемъ интересѣ, но въ интересахъ и именемъ коронного реента, жаловался на лаврскихъ монаховъ и искалъ бѣжавшихъ въ монастырскіе „добра“ подданныхъ, а затѣмъ „жалобу промолчавши, ничемъ не доводилъ“, исковая жъ сторона т. е. арх. Зосима съ братіей самого г. Карвицкаго отъ отвѣта увольнила,—то судъ погр. комисіи „за тое, что онъ, г. Спендовской в публичные дѣла выше объявленную жалобу въ интересѣ якобы и по дѣлу велможного г. Карвицкаго возносилъ, и записывался, и доселѣ правно одного описанія неопровергалъ, его жъ г. Спендовского, за таковой поступокъ виновнымъ быть узнавши, приговариваетъ, дабы от сего времени за дванадцать недѣль въ верхней вежи замку житомирского засѣвши сидѣніе оной чрезъ одну недѣлю продолжалъ, а при выходѣ из вежи гривень полскихъ сто, такожъ за нестанье на судъ прошлаго 1777 года генваря 27 дня опредѣленного штрафа два разы четырнадцать гривень, исковой сторонѣ за квитанцію оной или ея повѣренного предъ дѣлами пограничными воеводства кievского въ Житомирѣ содержащимися, под виною изгнанія, въ случаѣ сопротивленія огласитись имѣющаго, заплатилъ; а при томъ оную часто упоминаемую жалобу, яко добрую честь исковой стороны вредящую, нынѣшнимъ приговоромъ уничтоженную и ничто оной же исковой

сторонѣ вредить и честь ея поносить не могущую, съ тѣхъ же пограничныхъ дѣлъ, под тоюже строгостію права, исключилъ силою декрета нынѣшняго“.

Однако приговореннаго комисіей денежнаго штрафа, видно, долго пришлось ожидать исковой сторонѣ, какъ видно это изъ протеста, которымъ оканчивается разсмотрѣнное „дѣло“ и который былъ поданъ въ погр. комисію 16 генваря 1779 года іеромонахомъ Исаіемъ.

„Хотя я, писалъ этотъ лаврскій повѣренный; въ польск. погр. комисіи ежечасно являясь, и многократно домогательства отдачи приговоренныхъ декретомъ, по дѣлу за опороченіе Лавры пред судомъ яко бы в передерживаніи подданныхъ въ своемъ владѣніи, пол. шляхтича Спендовского, за непоказательство настоящей в томъ справедливости и за нестанье на судъ, положенныхъ ему, С—му в штрафъ, означенныхъ количествомъ въ декретѣ, денегъ, представленныхъ в комисію отъ одного С—го чрезъ повѣренного своего пол. шл. Антона Щенявскаго,—чинилъ, точію оныхъ мнѣ, невѣдомо съ какой причины, оной повѣренной не отдалъ; для того погр. ком. о неправильномъ означенныхъ денегъ удержаніи протестуя, пок. прошу оной протестъ принять и въ журналъ записать и объ отдачѣ тѣхъ денегъ Лаврѣ. учинить, куда надлежитъ, представление“.

6.

1787 г. „Дѣло по сообщенію кiev. угол. палаты с истребованіемъ чрезъ пограничную комисію изъ Польши подданнаго премьеръ-маіора Петра Бѣгичева Космы Ситника, отца и всего семейства и о возвращеніи въ Польшу тамошняго жителя Никиты Каваца“.

Кіевская угол. палата 14 генв. 1787 г. сообщила Намѣстн. Правленію, что „по рѣшенію, послѣдовавшему по дѣлу о колодникахъ, подданныхъ премьеръ-маіора Петра Бѣгичева, Космѣ Ситникѣ и польскомъ жителѣ Никитѣ Кавацѣ, изъ коихъ 1-й тайно уходилъ отъ своего помѣщика съ отцомъ и братомъ въ Польшу на жительство, а послѣдній дѣлалъ проводъ чрезъ рѣку Двѣпръ изъ Россіи не указанными дорогами, опредѣлено: Каваца безъ наказанія удержать въ Россіи дотоль, пока отецъ Ситника и братья его тожь и семейство, нынѣ въ Польшѣ на жительство находящіеся, добровольною отдачею отъ тамошняго владѣльца возвращены будутъ въ Россію на прежнія жилища, а о истребованіи Ситниковаго отца и всего семейства изъ Польши посредствомъ учрежденной съ польскимъ кievскимъ воеводствомъ пограничной мотовиловской комисіи, сообщить Намѣстнич. Правленію“. Намѣстн. Правленіе указомъ отъ 6 февр. предписало пограничной комисіи истребовать изъ Польши въ Россію Ситника со всѣмъ семействомъ; на что комисіа 11 фев. донесла правленію, что „за непоказаніемъ именъ, ни мѣста пребыванія и безъ поведовой стороны отъ польскихъ комиссаровъ требованія учинить не можетъ“. Между тѣмъ кievскій

городничій, надв. сов. Кругловъ донесъ, что содер-
жавшійся подъ стражею колодникъ Каваць „мая
15 дня, бывъ боленъ натуральною болѣзнію, волею
Божією умеръ“.

Жалобы прислуги на удержаніе господами ихъ самихъ, противъ ихъ желанія, и ихъ документовъ.

Въ журналахъ К. Г. К. второй половины прошлаго столѣтія (до открытія Намѣстническаго Правленія) довольно часто встрѣчаются жалобы прислуги на удержаніе господами ихъ самихъ противъ ихъ желанія и ихъ документовъ. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ жалобъ можно видѣть, что люди оставляли довольно выгодныя и что наз. насиженныя мѣста просто изъ боязни быть закрѣпощенными. Жалобщики обыкновенно „бѣгали“ отъ хозяевъ и являлись въ Губ. Канц. съ просьбой выдать имъ „отверстый указъ“ на жительство. Къ сожалѣнію, изъ журналовъ не видно (а по другимъ „дѣламъ“ не удалось этого прослѣдить) какимъ образомъ К. Г. К. производила провѣрку подаваемыхъ жалобъ и какъ удовлетворяла жалобщиковъ. Привожу здѣсь два прошенія относящіяся къ 1775 году.

1. (1775 г. 24 сентября). *Въ К. Г. К. курляндской націи отъ уроженца Крестьяна Иванова сына Ланкшувльца нижайшее доношеніе.*

Родился я именованія въ Курляндіи, въ Томасъ мызѣ и назадъ тому лѣтъ болѣе 25, будучи еще въ

малолѣтствѣ, отданъ я отцомъ моимъ Иваномъ Ланк-
шульцомъ во услуженіе бывшему тамъ въ Курляндіи
лейбъ-гвардіи преображенскаго полку сержанту Ивану
Иванову сыну Миллеру, у котораго находился въ С.-
Петербургѣ лѣтъ шесть, а отъ онаго отошедъ былъ
во услуженіяхъ у г. статскаго дѣйствительнаго совѣт-
ника Варфоломѣя Андреевича сына Ламба лѣтъ 16, а
по смерти его, съ даннымъ мнѣ отъ сына его г-на
подполковника Ивана Ламба пашпортомъ, отпущенъ
и дозволено жить мнѣ гдѣ пожелаю, почему и прибылъ
я въ С.-Петербурга въ Кіевъ піонернаго баталіона съ
подпоручикомъ Зальцеромъ, и будучи здѣсь въ Кіевѣ
нанялся во услуженіе у находящегося здѣсь г-на про-
визора Ивана Веделя цѣною по три рубля на мѣсяць,
которому отдавши подъ сохраненіе тотъ данный мнѣ
пашпортъ, былъ лѣтъ съ пять, а сего году сентября
20 дня, не желая болѣе у него, Веделя, быть, просилъ,
чтобъ онъ меня отпустилъ и какъ тотъ пашпортъ,
такъ равно и заслуженные мною у него, Веделя, деньги
пятнадцать рублей мнѣ отдать, но онъ, Ведель, ни
пашпорту, ни денегъ мнѣ не отдалъ, объявляя, чтобъ
мнѣ еще у него, Веделя, жить, но какъ по причинѣ
налагаемыхъ на меня чрезвычайныхъ работъ, долѣе у
него жить я не могу, то и нашелъ себя принужден-
нымъ отъ него, Веделя, уйти и обасаясь, чтобъ онъ
меня, какъ уже и похваляется, обидѣть не могъ,
явиться въ Кіевъ Губ. Канц. и всеняжайше просить,
дабы повелѣно объ отдачѣ мнѣ нѣвѣщагаго упомяну-
таго пашпорта, такъ же и заслуженныхъ мною денегъ
пятнадцать руб., учинить властное разсмотрѣніе и
опредѣленіе.

2. (1775 года, 1-го сентября). *Въ К. Г. К. малорос. полк. в. м. Келеберды отъ уроженца Василя Паненка.*

„Уроженецъ я именованный, какъ вышеозначено, мѣстечка Келеберды, тамошняго умершаго жителя, званія казачьяго, Ивана Паненка сынъ; оставшись въ малолѣтствѣ по смерти отца своего у тамошнихъ же разныхъ людей, пришелъ въ возрастъ, и въ 1757 г., во время набора изъ Малороссіи къ россійской, находящейся тогда въ Пруссіи арміи, за тамошнихъ же жителей своею охотою пошелъ ко оной, и идя туда въ городъ Смоленскѣ опредѣленъ третьяго мушкатерскаго корпуса къ командирующему онымъ генералу-маіору Якову Ивановичу Апостолу денщикомъ и былъ съ нимъ въ Пруссіи, а оттуда возвратясь и въ Петербургъ; и когда въ 1763 году изъ Гос. Воен. Коллегіи данъ мнѣ указъ о вольности моеи, гдѣ пожелаю жить, и пакы находился при ономъ же генералѣ (кой тогда былъ аншефомъ) и какъ тоже уже знайму въ кухарской должности; по смерти жъ его также находился въ кухарской должности изъ найму жъ при г-нѣ генералѣ-поручикѣ Шпрингѣ чрезъ четыре года, о чемъ отъ него и аттестатъ данъ, а отъ него отошедши былъ въ той же должности при полковникѣ Корфѣ, отъ коего и аттестатъ мнѣ данъ, а отъ него жъ у оренбургскаго оберъ-коменданта генералъ-маіора Ланова чрезъ семь мѣсяцевъ, о чемъ и отъ него аттестатъ данъ же, а потомъ въ таковую жъ должность изъ найму жъ присталъ къ генералу-маіору Черепону и находился при немъ чрезъ три года, отъ коего мнѣ и аттестатъ данъ (который не вѣдаю какимъ образомъ и гдѣ самъ я потерялъ); а напоследокъ въ 1772 году присталъ къ находящемуся въ Васильковѣ доктору Полетекѣ въ

ту жь кухарскую должность съ найму въ годъ по тридцати рублей, при коемъ, чему уже слѣдуетъ четвертый годъ, и находился по нынѣ; и хотя я, видя больше у него, Полетика жить несходство, просилъ о увольненіи меня и объ отдачѣ предъозначенныхъ Гос. Воен. Коллегіи указа, тожъ и аттестатовъ, токмо онъ, Полетика, не только такового увольненія и отдачи аттестатовъ не чинитъ, но и заслуженные мною деньги, коиъ я считаю тридцать пять рублей, удерживаетъ, посему принужденъ я сойтти отъ него, Полетика, тайно; и нынѣ, являсь въ Киев. Губ. Канц., всепокорнѣйше оную прошу объ отдачѣ имъ, Полетикою, мнѣ показанныхъ удерживаемыхъ Гос. Воен. Кол. указа, тожъ и аттестатовъ и заслуженныхъ моихъ денегъ учинить милостивое разсмотрѣніе“.

„Промѣръ и опись р. Днѣпра и Сожи“ въ
1784 году.

Два дѣла изъ Арх. Кіев. Губ. Пр., считаемыя такъ: а) „Сообщеніе Госуд. Адмир. Коллегіи, коимъ сообщено, чтобъ по требованію 2-го ранга капитана Коковца даваны были работники и всякое вспоможеніе“ и б) „Предложеніе Его Сіятельства г. генерал-фельдмаршала сенатора Государева Намѣстника графа Петра Александровича Румянцева-Задунайскаго съ приложеніемъ послѣдовавшаго къ Его Сіятельству Всевысочайшаго рескрипта о предписаніи всѣмъ исправникамъ, дабы они въ уѣздахъ ихъ судоходныя рѣки провѣрили и рѣчь есть мѣли означили вѣхми и о прочемъ“.

Въ 1784 г. по повелѣнію Императрицы Екатерины II командированъ былъ изъ Петербурга флота капитанъ 2-го ранга Коковецъ съ командою штабъ и оберъ-офицеровъ и рядовыхъ для промѣра и описи рѣвъ Днѣпра и Сожи и велѣно также изъ Херсона отправить для той же цѣли командира съ командою. Государственная адмиралтейская коллегія, давая знать объ этомъ кіевскому намѣстническому правленію, а также генераль-губернатору графу Румянцеву-Задунайскому, сообщеніями своими, отъ 29 февраля 1784 г. и отъ 13 іюня того же года просить сдѣлать распоряженіе, чтобы командированнымъ лицамъ даваемы были проводники, подводы, работники „и въ прочемъ бы нѣшено было

всякое вспоможеніе, равно ежели при описи тѣхъ рѣкъ, найдено будетъ въ какомъ мѣстѣ засореніе оныхъ рѣкъ, тобъ приказано было вычищать, дабы не могло воспослѣдовать какого препятствія въ намѣреваемомъ плаваніи судовъ, которые строятся въ Смоленскѣ по имянному Высочайшему указу къ будущей веснѣ“. Киевское Намѣстническое Правленіе указами, отъ 19 марта и 19 іюля предписало земскимъ исправникамъ остерскому, киевскому, переяславскому, золотоншскому и городижскому, по требованію капитана Коковцева и другихъ команды его штабъ и оберъ-офицеровъ „чинить надлежащее вспоможеніе“ съ тѣмъ однако, чтобы подводы и работники даваемы были не иначе какъ за плату, по законамъ положенную, и о томъ, каіе именно отъ тѣхъ командировъ будутъ требованія и что по нимъ сдѣлано будетъ, донести.

Пр. Сенатъ указомъ, отъ 14 августа 1784 г. предписываетъ Нам. Пр.: „по случаю преднамѣреваемого будущю весною по рѣкѣ Днѣпру Высочайшаго плаванія, наведеннаго по той рѣкѣ по осмотру посланныхъ отъ адмиралтейской коллегіи штабъ и оберъ-офицеровъ отъ мѣстечка Злобина до устья рѣки Сожи равно если коло другихъ мѣстахъ окажутся рыболовныя закомы очистить чрезъ тѣхъ жителей, кои оныя въ собственную ихъ пользу заведены, не продолжая времени, о чемъ въ смоленской, моголевской, черниговской, екатеринославской Намѣстническихъ Правленія и оныхъ губерній къ гг. генералъ-губернаторамъ указы посланы“, Нам. Прав-

леніе указомъ отъ 3 сент. предписало помянутымъ
въше земскимъ исправникамъ „по содержанию она-
го указа Пр. Сената учинить непремѣнное и въ
самоскорѣйшемъ времени исполненіе“.

11 сентября того же года послѣдовалъ рес-
криптъ Им. Екатерины графу Румянцеву такого со-
держанія: „Для отвращенія бѣдствій, приключая-
щихся судамъ, по разнымъ рѣкамъ пловущимъ, мы
признали за нужное предписать нашимъ генераль-
губернаторамъ и правящимъ ту должность, чтобы
каждый изъ нихъ въ губерніяхъ, ему ввѣренныхъ,
приказалъ немедленно всѣ судоходныя рѣки, въ
оныхъ текуція, промѣрить и, гдѣ найдутся мѣли,
оныя означить вѣхами для безопасности водход-
ства, а притомъ подтвердивъ земскимъ исправни-
камъ, дабы всякій изъ нихъ въ своемъ уѣздѣ, по-
вѣряя ежегодно промѣръ рѣкъ судоходныхъ, въ немъ
протекающихъ, не токмо наблюдалъ за сохранені-
емъ поставленныхъ признаковъ мелей, но чтобъ въ
случаѣ бываемаго иногда перенесенія таковыхъ ме-
лей или открытія новыхъ, равнымъ же образомъ
оныя означены были“. Графъ Румянцевъ предложе-
ніемъ отъ 28 сентября поручилъ Намѣст. Правле-
нію приказать земскимъ исправникамъ исполнить
Выс. повелѣніе.

Канитанъ Коковцевъ рапортомъ отъ 30 сент.
1784 г. доноситъ Намѣст. Прав., что „по сдѣлан-
нымъ имъ въ Гомѣхъ планамъ оказались лежащіе
корни въ рѣкѣ Днѣпрѣ въ границахъ кіевскаго нам.,

начиная отъ рѣчки Литвиновки внизъ, а при какихъ именно урочищахъ при семъ представляю вѣдомость“.

Изъ вѣдомости видно, что Кошовцевыхъ найдено въ предѣлахъ кiev. нам. 19 наружныхъ корчей и 1 рыбный заколъ, въ томъ числѣ „противъ рыбнаго стана печерскаго монастыря, наруж. корчей 2“. Намѣст. Правленіе предписало исправникамъ показанные въ вѣдомости корчи „непремѣнно тогдашнею осенью очистить“. А губернаторъ Ширковъ ордеромъ отъ 29 декаб. того же года велѣлъ „непремѣнно нынѣшней зимой, какъ скоро въ Днѣпрѣ вода дѣйствительно замерзнетъ, пробить ледъ, употребить всевозможныя мѣры и вынятія оныхъ (корчей) изъ воды посредствомъ нарочитыхъ кряковъ“.

На всѣ распоряженія, земскіе исправники донесли рапортами Намѣстн. Правленію, что корчи вынуты, заколы рыболовные уничтожены, промѣръ сдѣланъ, вѣхи поставлены. Интересны рапорты городскаго земскаго испр. Бутовскаго. На предписаніе пробить ледъ и вынуть корчи онъ доноситъ въ апрѣлѣ, что въ его уѣздѣ четыре корчи, которыхъ „по прошедшей зимы съ, подъ льду вынуть никакъ было не можно, а дожидаясь я сей покой воды, съ помощію коей и оныя корчи съ подъ насипу пещаннаго разорваты и въ ямы, называемыя подпаламы, сею же водою снесены, для того что шедшая отъ сихъ ямъ бистрина удалена и оттуда вытнута не можетъ, впродъ же по спадѣ воды при промѣрѣ стремнины рѣки Днѣпра о наносныхъ корчахъ что окажется имѣти долгъ кiev. Нам. Правленію рапор-

товать". Другимъ рапортомъ онъ доносить, что „въ уѣздѣ Городискомъ по рѣкѣ Днѣпру отъ границы Золотоношскаго уѣзда внизъ до Екатеринославскаго намѣстничества промѣръ по событіи нынѣ воды симъ самоудобнѣйшимъ временемъ мною учиненъ и найденные нынѣ по сей рѣкѣ мели вѣхами означены съ приложенными при сихъ вѣхахъ таблицами съ надписью вправо или влѣво отъ мели знанію каждому плывущему по сей рѣкѣ, каковымъ означеніемъ дѣйствительно всѣ уже плывущіе по сей рѣкѣ суда и плоты ходъ свой воспріяли и впредь безопасенъ оной имѣть будутъ“. При этомъ рапортѣ приложено „описание мелей и вѣхъ“, въ которомъ означено гдѣ именно мели и вѣхи съ надписями, таже напр: „при фарностѣ Гамалѣевскомъ влѣву сторону и россійскому берегу по подъ островомъ Кочергинымъ отмель, на которой вѣха съ надписью: въ горы плывущій иди право“; „при островѣ Шегченковомъ ниже фарпоста Закатниискаго вправо отмель, гдѣ вѣха съ надписью въ горы плывущій иди влѣво“, и проч.

Діло 1796 г. „по указу Кіев. Намісх. Правленія объ изслѣдованіи о побѣхъ посессоромъ села Рубежовки и прочихъ деревень казенныхъ г-номъ Корженевскимъ тамошняго арендари Лейбы Берковича и отнятіи всего имущества его и брата его Дав“.

1796 года 19 іюля изъ Кіев. Нам. Правленія послѣдовалъ на имя управляющаго рожевскою округою надв. сов. Круглова указъ, которымъ предписывалось ему „наиточнѣше изслѣдовать“ обстоятельства діла, наложеннаго въ прошеніи еврея Лейбы Берковича, который жаловался Нам. Правленію, что польскій генераль Корженевскій, „при отдачѣ имъ, Берковичемъ, ему, Корженевскому, за содержаніе по договору чревъ годъ во владѣніе селенія Хмельнѣцкаго и хутора Жукова делегъ, билъ его, Берковича, безвинно и немилосердо, отнялъ у него вещи и содержитъ самого по нынѣ подъ карауломъ“.

22-го іюля по этому указу состоялся уже въ рожевскомъ окружномъ правленіи первый допросъ еврея Юля Берковича, который вмѣстѣ съ братомъ Лейбою арендовали корчмы села Рубежовки, деревень Забудчи и хутора Жуковаго. О побояхъ и другихъ обидахъ отъ поссессора этихъ селеній г-на Корженевскаго, генераль - адъютанта польскихъ

войска, причиненныхъ Лейбъ Вершовину, братъ его Юль показавъ слѣдующее:

„Когда срокъ аренды кончился сего іюля и на 24 числа по новому стилю, и онъ съ братомъ Лейбомъ Вершовичемъ желали расквитоваться съ г—номъ поссессоремъ Корженевскимъ, то призваны въ дворъ къ нему г—ну Корженевскому, а по приходѣ онъ г—нъ Корж—скій сарафъ велѣлъ деньги ему внести. Братъ его и онъ отозвались, чтобы сдѣлать счетъ поданнымъ отъ него въ принятіи до срока денегъ квиткамъ, по которымъ дѣйствительно не доведется ему ничего, да еще и лишне переданное, въ разсужденіи, что арендою въ хуторѣ Жуковомъ они давно не пользовались, ибо еще до срока отняли онъ, г—нъ Корженевскій, отъ еврея Аврума, поставленнаго отъ его и брата его тоже на аренду, за долгъ ему сего еврея. Г—нъ Корженевскій согласился сосчитать и по счету точно оказалось, что исключая то время, въ которое они арендою въ томъ хуторѣ не пользовались, еще должно нѣсколько денегъ ему и брату возвратить. Г—нъ же Корженевскій сказалъ, что будто въ контрактѣ, данномъ отъ его и брата его, нѣтъ хутора Жукова написана; но какъ въ контрактѣ его, Корженевского, состоитъ сей хуторъ, то сѣмъ онъ и братъ его утверждали сіе, прося на все то кнута одного; онъ, г—нъ Корж., не согласился на то, домогаясь заллага взноса по контракту денегъ, а онъ съ братомъ тоже за дату напрасно денегъ не соглашался, и потому г—нъ Корж., разсердись и схопившись съ стула, ударилъ

брата его въ правую щеку такъ сильно; что принужденъ былъ поклониться, а г—нъ Корж. подошли въ другую, потомъ, взявъ за пѣиски; ударилъ кулакомъ въ голову, отчего братъ его: упалъ на землю почти-мертвъ; видя сие; онъ, Уля; нагнѣвался поднятъ его, но уже не можно было даже зубовъ распинить. Г—нъ Корж. приказалъ своимъ слугамъ Николаю Комаровскому и Дроздовскому вытащить его въ сѣня; тутъ также онъ, Уля; не зная; вѣкъ помочь, хотѣ и водою отлцнали, а г—нъ Корженевскій самъ, сыскавъ воды холодной, оною облилъ его и привелъ самъ способомъ съ чувство, чему свидѣтель былъ м. Яснгородки еврей Дайверъ Пословичъ, а послѣ того заразъ г—нъ Корж. велѣлъ взять подъ парашу накъ одного брата; такъ и во самаго; и забыть въ колодки, что и исполнено и они просидѣли пятокъ т. е. 24 часа по римскому счисленію даже до вечера; между тѣмъ приказалъ забрать все имущество его и брата; его до послѣдняго, которое и забрато, какъ тѣ казаны, сундуки и всю движимость, о возмездіи коего заразъ не можетъ пояснить, но по даси свѣдѣніе совместно съ братомъ при изслѣдованіи на мѣстѣ; въ вечеру жъ того дня отпращены на шибсъ вышепрописаннымъ евреемъ Ясногородскимъ, который видѣлъ все вышепрописанное происшествіе, однакожъ по отпускѣ находились подъ присмотромъ десятникъ и одного козана дворовато; а въ недѣлю требовалъ г—нъ Корж. опять денегъ; и потому, видя крайнее разореніе; послалъ онъ, Уля; писамо въ село Книжичи къ еврею Елю Лосковичу, арен-

дующому тамъ совѣтно съ нимъ, Улею, коряму, съ просьбою, чтобы внесъ жалобу въ Кіевъ, гдѣ слѣдуетъ, о такомъ его разореніи, что онъ и не подвигъ, подавши прошеніе въ Нам. Правленіе. Однакъжъ, опасаясь бою, отнесли онъ съ братомъ, хотя и не подлежаще, 170 золотыхъ, подольскихъ къ г—ну Корж., потомъ во вторникъ опять 150 золотыхъ, но еще требовалъ онъ, будто противу коні тракту, въ коемъ положено за всѣ селенія, только 2200, а онъ считалъ 3700 золотыхъ и те безъ дуктора; на всѣ сіи деньги далъ два крѣты, оставъ прежніе у себя, которые схороня придруженъ онъ, Уля тайно уѣхавъ въ Ясногородку, куда и братъ пріѣхалъ, также тайно, бросивъ женъ своихъ и дѣтей въ Рубежовкѣ, изъ Ясногородки жъ прѣѣхалъ въ Кіевъ, а тамъ получа отъ Намѣст. Правленія резолюцію и указъ къ управляющему рубежовскою округою, г—ну надв. сов. Круглову, когдѣ слѣдовали въ Рожевъ, то братъ его послалъ въ Рубежовку къ женамъ и дѣтямъ, а онъ въ Рожевъ. Въ справедливости всего того и присягою подтвердилъ онъ и братъ его, и подписался“.

Людя 23-го данъ былъ поручику Мироновскому ордеръ, коимъ предписывалось—„сѣхавъ въ с. Рубежовку во 1-хъ узнать, точно ли г—номъ Корженевскимъ у ихъ, евреевъ, имущество заграблено самоуправно и удерживается, заразъ о количествѣ всего такова имѣнія истребовать отъ жалобщиковъ регистръ, по которому объявить г—ну поссессору Корженевскому, чтобы все забратое имѣніе въ цѣ-

лости по силѣ Всевыс. Е. И. В. учрежденій гл. XVIII ст. 243 возвратилъ при бытности вашей за росписною арендарямъ вышеписаннымъ Берковичамъ, а затѣмъ приступилъ къ изслѣдованію, и во 2-хъ отъ его, г—на Корженевского взять на російскомъ діалектѣ объясненіе, почему онъ столь самоуправно поступилъ и билъ такъ изъ тѣхъ арендарей Лейбу Берковича, что сдѣдалъ было почти мертвымъ, ибо и самъ принужденъ отливать водою и послѣ сверхъ того что забилъ въ колодки, забралъ все имущество обоихъ арендарей; въ 3-хъ лакеевъ г—на Корженевского, Комаровскаго и Дроздовскаго, каждаго порознь допросить обстоятельно о происшествіи при побоѣ господиномъ ихъ жида Лейбы Берковича и въ 4-хъ сыскавъ изъ м. Ясногородки еврея Лейзера Іосовича за присягою спросить его о тѣхъ же при побоѣ происшествіяхъ, а буде надобность укажетъ, и другихъ людей, могущихъ въ чемъ-либо посвидѣтельствовать, запытать подъ присягою съ наилучшимъ обнаруживаніемъ виновности и справедливости, и такимъ образомъ, произведя сіе выизслѣдованіе, оное ко мнѣ представить при рапортѣ, но притомъ отнюдь вамъ въ разбирательство претензіи арендарей не входить, ибо сіе принадлежитъ до формальнаго судопроизводства.

Поручикъ Мироновичъ, какъ видно изъ его рапорта отъ 27 іюля, пріѣхавши въ Рубежовку, не засталъ г. Корженевскаго, который выѣхалъ въ Кіевъ, оставивъ передъ выѣздомъ письмо на имя Мироновича, представленное этимъ послѣднимъ при

рапортъ г. Круглову. Не лишнимъ будетъ привести здѣсь это письмо съ соблюденіемъ его орфографіи (замѣная лишь гдѣ нужно одну другою буквы з и ж, которыя очевидно безразлично употреблялъ генералъ Корженевскій).

„Благородни господи г. городничій и поручици! Доходитъ мнѣ звистка, якобы жиды арендарѣ мое рѣбовскіе напрасно отдали прозбу в полицію рѣбовскую на меня, но коли тому правда есть, что тие мошенники на своего добродителя, которми их ратовалъ и так долго своихъ денѣхъ по контракци черезъ ихъ подписаниемъ такъ долго жде, выдно что они превеликие плути и несправедливо меня чорнятъ, ибо я своею честью и славу, которую никомѣ заслужилъ, перекладаю надъ вси посески и деревни, а той чорной и прескверной народъ напрасно обывателей турбуютъ, бо я всегда вирной своей Государини и Ея начальнѣкомѣ спокойно сежу и по законамъ себя удержваю, и тие прескверныи жиды, которми не належно такъ скоро впрѣть в ихъ плутовствіи доводнимъ, не повинни честныхъ людей обижать и безпокойства обывателіомъ дилать, а когда я по контракту моимъ вѣрно до козѣнъ государственой денги оплачаю, за щожъ жиды не хочуть платить, по своемъ контракту, мнѣ одъ нихъ належному и для того сее письмо пишу до васъ, ибо самъ Киювъ одѣзжаю до Его Превосходительства генерала губернатора и жалѣю, что зъ вами повидится немогу, звинѣте меня в томъ, бо обещался генералу служить въ Киювъ, а на поворотъ съ Киюва самъ в Рожовъ сподиваюся прѣхать и на очно довести тее, что напрасно жиды тур-

будеть обвиняемый, при томъ, вашему доброму сердцу въ прилежанству: получивши меня, остаюсь ваш покорной слуга Иосифъ Антоновичъ Корженевскій генералъ полковой”.

Поручикъ Миреновичъ доносилъ, что дѣйствительно Корженевскій разграбилъ евреевъ, отъ чего уже они и лицами днесваго пропитанія, какъ то жены и малыя дѣти остаются безъ пищи и эвакуація отъ него, (Корженевскаго) оставленная притинаютъ имъ разныя безтеловѣчныя надругательства, вымогаютъ равныя нантки и сладкую пищу; но какъ законъ преимущественно всему уважаетъ, не позволяетъ тутъ умолчать о такихъ обстоятельствахъ;—не благоволено ли будетъ ютъ в. вл. поманутую эвакуацію снять и г—ну Корженевскому предписать, пока слѣдствіе окончится, проявутьхъ же евреевъ такъ больно не изнурялъ бы, то благоволите еще одного солдата для защиты оныхъ евреевъ прислать”.

По распоряженію губ—ра эвакуація была дѣйствительно скоро снята; но и слѣдствіе дальнѣйшее очевидно, было превращено, такъ какъ т. Корженевскій самъ уладилъ свое столкновеніе съ евреями.

1799 г. „Дѣло о вѣдѣніи въ кievской губерніи дворянства
маршалами и жездними земскими судами мѣръ въ отаркшванію мо-
гущихъ произойти въ прокормленіи людей и скота недостатка“.

Въ 1 выпускѣ „Историч. Матеріаловъ“ помѣ-
щено свѣдѣніе о голодѣ въ кievской губерніи въ
1799 г. Какъ видно изъ дѣла, заглавіе котораго
приведено выше, голодъ предвидѣлся еще съ зимы
1798 года и мѣстной администраціею принимаемы
были мѣры къ предотвращенію бѣдствія. 25 февр.
1799 г. кievскій губернаторъ Малашевичъ обра-
тился къ маршаламъ дворянства съ такимъ предло-
женіемъ: „вслѣдствіе указа Прав. Сената отъ 11
апрѣля 1798 г. касательно учрежденія городскихъ
и сельскихъ магазиновъ и въ нихъ запаснаго хлѣба
предписано всѣмъ земскимъ судамъ въ разсужде-
ніи, что въ здѣшнемъ краѣ хлѣбъ будучи сыромо-
лотный подверженъ скорой порчѣ, объявить помѣ-
щикамъ, чтобы всякій изъ нихъ, по числу своихъ
крестьянъ, имѣлъ то количество хлѣба сколько бы
оного; на случай нужды довольно было для годо-
вого продовольствія въ скирдахъ; попеченіе и на-
блюденіе за этимъ возложено на г.г. маршаловъ о
чемъ и сообщено имъ отъ 20 сентября; а касательно
городовъ велѣно городничимъ, чтобы они обще съ

магистратами изобрѣли средство имѣть въ запасѣ хлѣба на годовое продовольствіе. Къ свѣдѣнію моему нынѣ доходить, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ скоть отъ недостатку корма падаетъ, то и долгомъ поставляю препоручить вамъ употребить благовременно всевозможныя мѣры и средства и внушить помѣщикамъ, чтобы повелѣнный запасъ хлѣба употребляемъ былъ на самую ту надобность, для которой заготавливается и чтобы ни люди въ хлѣбѣ, ни скоть въ кормѣ нужды не терпѣли; и коль скоро извѣстно уже вамъ или впредь извѣдаете что въ селеніяхъ повѣта есть недостатокъ хлѣба или корма, то нимало немедля самымъ вамъ пригласить съ собою нижній земскій судъ въ тѣ мѣста отправиться и изслѣдовать отчего недостатокъ происходитъ и обще съ помѣщикомъ возымѣть всемѣрное попеченіе о прокормленіи людей и скота, а какіе гдѣ приняты будутъ мѣры доносить мнѣ и Губ. Правленію“.

Такое же предписаніе послано и въ нижніе земскіе суды. Въ отвѣтъ на эти бумаги получены отъ всѣхъ нижнихъ земскихъ судовъ и маршаловъ дворянства рапорты о томъ, что распоряженіе о заготовленіи хлѣба исполнено, что хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и чувствуется недостатокъ въ хлѣбѣ, но помѣщики употребляютъ съ своей стороны всѣ мѣры къ прокормленію крестьянъ. Во всѣхъ рапортахъ сообщается о крайнемъ недостаткѣ корма для скота, который во многихъ мѣстахъ падаетъ отъ голода и отъ сильныхъ морозовъ.

Такъ, черкаскій земскій комиссаръ доносить 2 іюня 1799 г., что въ его уѣздѣ въ теченіи зимы пало рогатаго скота 13568, лошадей 724 и овецъ 13391.

Затѣмъ съ сентября мѣсяца начали поступать донесенія отъ черкаского, чигиринскаго и звенигородскаго земскихъ судовъ о недостаткѣ хлѣба, о томъ, что люди питаются лебедю. Губернаторъ предложилъ 19 сент. Губерн. Правленію запретить въ тѣхъ уѣздахъ винокуреніе.

О П Р А В Л Е Н І Е.

	Стр.
<i>Дѣла о гайдамакахъ:</i>	
I. 1751 г. Дѣло кiev. губ. канц. „о новодо- явившихся гайдамакахъ“	1.
II. 1752 г. „о разбойникѣ Василю Сѣромъ, ко- торый отосланъ на польскую сторону въ по- граничную комисію“	4.
III. 1752 г. „о пойманныхъ польскимъ ротмист- ромъ Рокницкимъ двухъ разбойникахъ Григ. Киселевѣ да Гр. Пархоменкѣ“	12.
IV. 1750 г. Дѣло (безъ заглавія) съ донесеніями форп. командировъ и письмомъ Рокницкаго о появленіи гайдамацкихъ партій	24.
V. 1752 г. „о нападеніи гайдамакъ на шлях- тича Журавлевича въ м. Демидовѣ“	38.
VI. 1752 г. „по письму пол. регим. Ожги о на- паденіи гайдамаками на пол. деревню и о подколеніи бывшего тамо товарища команды украин. партіи и о забратіи у шеренговаго лошадей, мундира и о пр.“	47.
VII. 1752 г. „два пол. гетм. Браницкаго письма и съ оныхъ переводы, въ к—рыхъ объявлено, что захваченныхъ полк. Ортинскимъ двухъ человѣкъ запорожскихъ козаковъ отдать въ Россію обѣщаетъ и при томъ требовалъ сати- сфакціи о угнatomъ злодѣями гайдамаками скотѣ, и по онымъ куда надлежало писано и о прочемъ“	53.

Изъ дѣлъ о польскихъ выходцахъ:

- I. Дѣло ген. войск. канц. 1754 г. „о вышедшемъ съ польск. обл. тамошнемъ родимцу Ольшевскомъ на житье въ полку переясловск. для вѣчнаго въ Россійск. Имперіи подданства“ 80.
- II. 1753 г. „по грамотѣ Гос. Кол. Ин. ч. съ присылкою Ивана Цибулевского, тако жъ челобитья его и приложеніевъ разныхъ“ 92.
- III. Дѣло Кіев. Намѣст. 1782 г. „по доношенію польскаго шляхтича Гаврила Урбановича о сдѣланіи ему отъ золотоношскаго исправника Базилевича обидъ и притѣсненій“ 122.
- Слѣдованіе сербовъ, команды ген. м. Шевича чрезъ Малоросію* 124.
- I. 1752 г. „ген.-м. Пучкова доношеніе, по которому посланъ въ кіев. магистратъ указъ о запрещеніи ругательнаго посмѣянія находящихся въ Кіевѣ сербско-словенск. народа“ 125.
- II. 1753 г. „о довольствіи прибывающихъ изъ Венгріи въ Кіевъ сербовъ фуражемъ, сбравленнымъ отъ малороссійскихъ обывателей“ 133.
- III. 1754 г. „о почтенныхъ слѣдовавшемъ черезъ Переясловъ и Лубны сербскою ген.-м. Прерадовича командою обидяхъ“ 140.
- „Умаленіе и объединіе выборныхъ козаковъ“* 150.
- Магистратская вѣдомость о г. Кіевѣ 1875 г.* 158.
- Въ ожиданіи Высочайшаго посѣщенія Кіева въ 1744 г.* 162.
- Предосторожности противъ эпидеміи въ 1771—72 г.* 169.
- Изъ дѣлъ пограничной комисіи:*
1. Дѣло 1737 г. „объ отправленіи для слѣдствія про гайдамаковъ и явшагося у нихъ знамени, которые въ Польшѣ тамошнимъ подданнымъ причинили разные обиды, въ кіев. гарн. полков. Никиту Мерлякина и др.“ 174.

2. 1748 г. „Погр. комисіи доношенія съ предложеніемъ съ польскихъ писемъ переходовъ“ 182.
 3. 1761 г. „По указу Пр. Сената о произведеніи кап. Швыкова въ кол. ассесоры и о бытіи ему въ погр. комисіи вторымъ комиссаромъ“ . 185.
 4. 1744 и 45 г. „Дѣло кiev. мѣшанина Ивана Александренка въ претензіяхъ съ польскимъ шляхтичемъ грабіемъ Тарнавскимъ“ . 186.
 5. 1776—78 г. „Дѣло К.-Печ. Лавры о поступленіи съ польскимъ шляхтичемъ Спендовскимъ по законамъ за написанные въ претензіи его на о. архим. Зосиму и всю капитулу безчестныя выраженія и тѣмъ о причиненіи о. архим. съ братією публичного поруганія“ . 194
 6. 1787 г. „Дѣло по сообщенію кiev. угол. палаты о истребованіи чрезъ погр. ком из Польши подданнаго пр.-маіора П. Бѣгичева, Козьмы Ситника, отца и всего семейства и о возвращеніи въ Польшу тамош. жителя Никиты Каваца“ . 203.
- Жалобы прислуги на удержаніе господами ихъ самихъ противъ ихъ желанія и ихъ документовъ.* 205.
- Промѣръ и опись р. Днѣпра и Сожи въ 1784 г.* 209.
- 1796 г. „Дѣло по указу К. Н. П. объ изслѣдованіи о побоѣ посесоромъ с. Рубежови и прочихъ деревень казенныхъ г. Корженевскимъ тамошняго арендаря Лейбы Берковича и отнятіи всего имущества“ . 214.
 - 1799 г. „Дѣло о взятіи въ кievской губерніи дворянства маршалами и нижними земскими судами мѣръ къ отвращенію могущихъ произойти въ прокормленіи людей и скота недостатка“ 221.

MAY 25 1914

4200393
CANCELLED
DUE MAY 24 1914
JUN 2 1914

